

ЦЕРКОВНЫЯ

XXIII г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 41

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

9 октября

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ.

1910 года.

Высочайшій рескриптъ.

Пресвященнѣйшій Архіепископъ Ставропольскій Агаѳодоръ.

9-го октября сего года исполняется пятидесятилѣтіе служенія нашего Святой Церкви, сначала въ санѣ пресвитера, а съ 1888 г. въ епископальскомъ санѣ.

Исполненное благостной попечительности о религиозно-нравственномъ воздѣланіи и духовномъ преуспѣяніи вѣровавшихъ вамъ пастырь, долговременное служеніе ваше ознаменовано ревностными трудами по воздѣланію Божіихъ храмовъ и возвышенію благолѣпія церковнаго богослуженія, неустанными заботами о приумноженіи и благоустроеніи церковныхъ школъ и широкою благотворительностью.

Желая отличить столь выдающіяся заслуги ваши знакомъ Монаршаго благоволенія, Всемилоостивѣйше жалую вамъ препрово-

ждаемый при семъ *бриллиантовый крестъ для ношенія на клобукъ.*

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано:

•НИКОЛАЙ.

Фридрихъ,

22-го сентября 1910 года.

На телеграмму, посланную Святейшимъ Синодомъ 5-го октября, въ день Тезоименитства Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, Его Императорское Величество соизволило прислать изъ Фридриха слѣдующій отвѣтъ на имя высокопреосвященнаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго:

«Благодарю васъ, владыко, и Святейшій Синодъ за молитвы и привѣтствіе».

•НИКОЛАЙ.

Телеграмма Святейшаго Синода была слѣдующаго содержанія:

«Въ день Тезоименитства Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, Святейшій Синодъ всеподданнѣйше привѣтствуетъ Ваше Импе-

РАТОРСКОЕ Величество и Государыню Императрицу и возносить усердныя молитвы о здравии и долголѣтствіи Вашихъ Величествъ и Наслѣдника Цесаревича.

Вашихъ Императорскихъ Величествъ вѣрноподданнѣйшіе слуги и богомольцы:

Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій.

Флавіанъ, митрополитъ Киевскій.

Тихонъ, архіепископъ Ярославскій.

Агапѣдоръ, архіепископъ Ставропольскій.

Іоакимъ, епископъ Нижегородскій.

Михаилъ, епископъ Минскій.

Іоаннъ, епископъ Рижскій».

На принесенной на Августѣйшее Имя Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Оеодоровны настоятельницаю Александринскаго женскаго монастыря, Ядринскаго уѣзда, Казанской епархіи, игуменію Ангелиною и казначею сего монастыря, инокиню Таганю, всеподданнѣйшей телеграммѣ съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ, по случаю освященія храма во имя преподобнаго Серафима Саровскаго, Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 22-й день сентября сего года, во Фридбергѣ, Собственноручно начертать: «Искренно благодаримъ».

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

1. Отъ 28—29 сентября 1910 года за № 7962, объ урегулированіи церковныхъ сборовъ и отчисленій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 27-го сентября 1910 г. за № 9232, о томъ, что имъ, Оберъ-Прокуроромъ, объ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, отъ 27 іюля—7 сентября сего года за № 5753, по дѣлу объ урегулированіи церковныхъ сборовъ и от-

численій было представлено на Высочайшее благовоззрѣніе Государя Императора, и Его Императорскому Величеству на всеподданнѣйшемъ его, Оберъ-Прокурора, докладѣ по настоящему предмету, въ 22-й день сентября 1910 года, въ Фридбергѣ, благоугодно было Собственноручно начертать: «Согласенъ». Справка: 1. Въ силу Высочайше утвержденной 17 апрѣля 1808 г. Инструкции церковнымъ старостамъ (П. С. З., № 22971), въ церквахъ производился лишь одинъ сборъ пожертвованій посредствомъ кошелька или кружки, а именно—собирались добротныя даванія на необходимыя потребности богослуженія, на поддержаніе приходскаго храма и на его благоуукрашеніе и благолѣпіе. Съ теченіемъ времени учреждается, съ Высочайшаго соизволенія, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода или съ дозволенія мѣстной епархіальной власти, цѣлый рядъ церковныхъ сборовъ и отчисленій. Церковные сборы по времени, въ теченіе котораго они производятся, по мѣсту, гдѣ таковыя производятся, по способу производства и разрѣшенія ихъ, раздѣляются: на постоянные или временные повсемѣстные или же производимые только во всѣхъ или нѣсколькихъ церквахъ нѣкоторыхъ епархій; кружечные или тарелочные; установленные съ Высочайшаго соизволенія, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода или съ дозволенія мѣстной епархіальной Начальства. Имѣются, кромѣ того, сборы на нужды церковныя, производимыя въ церквахъ по сборнымъ книжкамъ, путемъ воззваній и т. д. Къ отчисленіямъ нужно отнести отчисленія изъ церковныхъ доходовъ какъ на содержаніе мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній и епархіальныхъ учреждений, такъ равно и на разныя мѣстныя епархіальныя нужды. Наиболѣе видное мѣсто среди сборовъ, какъ по времени установленія, такъ и по числу, занимаютъ постоянные и повсемѣстные сборы кружечные и тарелочные. Первымъ, по времени возникновенія, является «сборъ пожертвованій въ пользу Епархіальныхъ По-

печительство о бѣдныхъ духовнаго званія». Сборъ этотъ (черезъ поставленіе во всѣхъ, кромѣ монастырскихъ, церквахъ кружекъ и обновленіе ихъ за богослуженіями воскресныхъ и праздничныхъ дней) учрежденъ на основаніи Высочайше утвержденнаго 12 августа 1823 года Положенія о Епархіальныхъ Попечительствахъ о бѣдныхъ духовнаго званія (Ш. С. З., № 2.9583; Т. XIII, изд. 1892 года, Уст. Общ. Призн., ст.ст. 503—505). Поступающія въ эти кружки пожертвованія доставляются, чрезъ благочинныхъ, въ Епархіальныя Попечительства и расходуются послѣдними на оказаніе помощи заштатнымъ и престарѣлымъ бѣднымъ священноцерковнослужителямъ, ихъ вдовамъ и сиротамъ. Слѣдующее мѣсто занимаетъ сборъ «въ пользу Св. Гроба Господня»; онъ установленъ, по Высочайшему повелѣнію, Синодальнымъ указомъ, отъ 29 октября 1834 г., по ходатайству Преосвященнаго Героева, Архіепископа Тамбовскаго, въ виду «трудныхъ обстоятельствъ Іерусалимской церкви Св. Гроба»; сборъ этотъ производится чрезъ поставленіе въ церквахъ кружекъ съ соотвѣствующей надписью. При учрежденіи этого сбора, Святѣйшимъ Синодомъ предписано заводить кружки «при тѣхъ только соборныхъ и приходскихъ церквахъ, при которыхъ можно ожидать значительныхъ подаяній». Деньги на этотъ предметъ доставляются, въ силу Синодальнаго указа, отъ 23 августа 1865 года, въ Хозяйственное Управление, а отсюда высылаются, чрезъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, Іерусалимскому Патріарху; но обращаются ли пожертвованія на предметъ назначенія, или на непосредственныя нужды Блаженнѣйшаго Патріарха, свѣдѣній о томъ не имѣется. Далѣе, слѣдуетъ учрежденіе сбора пожертвованій «на улучшеніе быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ». Этотъ сборъ установленъ по Синодальному указу, отъ 15 марта 1858 года. Основаніемъ для сбора послужило Высочайшее Государя Императора соизво-

леніе на открытіе въ Имперіи повсемѣстной подписки и установленіе кружечнаго сбора въ церквахъ для устройства въ Палестинѣ странноприимныхъ домовъ, больницъ и другихъ благотворительныхъ учрежденій. Собираемые, посредствомъ кружекъ, пожертвованія доставляются чрезъ Консисторіи и Хозяйственное Управление въ Императорское Православное Палестинское Общество. Въ видахъ содѣйствія къ увеличенію кружечнаго сбора въ пользу Палестинскихъ поклонниковъ, Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 31 октября—30 ноября 1884 года за № 2.365 («Церк. Вѣст.», № 48), предписано по духовному вѣдомству кружки на означенный предметъ учредить непременно при всѣхъ церквахъ, а Синодальнымъ опредѣленіемъ, отъ 11—29 апрѣля 1880 года за № 843 («Церк. Вѣст.», № 19), духовенству вѣнчано въ обязанность оказывать возможное съ его стороны содѣйствіе къ увеличенію сбора пожертвованій на этотъ предметъ. На ряду съ кружечнымъ сборомъ установленъ, съ 1885 года, по благословенію Святѣйшаго Синода, «въ пользу Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, на усиленіе средствъ Общества въ заботахъ его о русскихъ поклонникахъ въ Палестинѣ, поддержаніи русскаго вліянія и разработкѣ научныхъ данныхъ, касающихся св. земли»; еще «та-релочный» сборъ пожертвованій за богослуженіями въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ, при чемъ по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 2—11 августа 1900 г. за № 3150 («Церк. Вѣд.», № 34), предписано сборъ этотъ «продолжить и на будущее время». Далѣе, учреждается по указу Святѣйшаго Синода, отъ 5 марта 1860 года, также согласно Высочайшему повелѣнію, сборъ для поддержки Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ; жертвы собираются въ кружки, поставленныя во всѣхъ церквахъ Имперіи съ соотвѣствующею надписью, а собираемые суммы отсылаются въ Совѣтъ назван-

наго Общества. Вслѣдъ затѣмъ учреждается, по указу Святейшаго Синода, отъ 15 іюля 1863 года кружечный «сборъ на сооруженіе и содержаніе православныхъ церквей и школъ въ западныхъ губерніяхъ»; поступающія въ эти кружки даянія доставлялись въ Хозяйственное Управление для употребленія на исправленіе и построеніе церквей и помѣщеній для церковныхъ школъ, на снабженіе учащихъ книгами и на вознагражденіе учащихся. По опредѣленію Святейшаго Синода, отъ 24 ноября—24 декабря 1895 года за № 3759, этотъ сборъ переименованъ «на сооруженіе и содержаніе бѣдѣвшихъ православныхъ церквей въ Имперіи» (цирк. ук., отъ 12 января 1896 г. за № 1). Несмотря на такое распоряженіе Святейшаго Синода, сборъ въ пользу православныхъ церквей и школъ продолжался въ четырехъ епархіяхъ (Могилевской, Гродненской, Томской и Кишиневской) до 1902 года. Кромѣ того, въ семи епархіяхъ (Владикавказской, Волынской, Гродненской, Минской, Полоцкой и Смоленской) существуетъ еще сборъ «на сооруженіе и украшеніе Церквей внутри Имперіи и за-границей». Особого распоряженія Святейшаго Синода на учрежденіе означеннаго сбора не было: онъ только поименованъ въ формѣ бланковъ денежныхъ отчетныхъ вѣдомостей и въ объясненіи къ ней, разосланныхъ при циркулярномъ указѣ Святейшаго Синода, отъ 24 декабря 1876 года за № 9. Въ слѣдующемъ (1864) году, вслѣдствіе «совершенно недостаточности средствъ на поддержаніе миссій, въ особенности въ отдаленныхъ частяхъ Имперіи», по Синодальному указу, отъ 28 августа, учрежденъ новый кружечный сборъ на время, пока будетъ предстоить надобность, «на распространеніе православія между язычниками Имперіи». При установленіи этого сбора, по вниманію къ особому значенію той высокой цѣли, ради которой этотъ сборъ предназначенъ, высшею церковною властью предписано преосвященнымъ имѣть особен-

ную съ ихъ стороны заботливость объ усиленіи такого сбора въ подвѣдомственныхъ имъ монастыряхъ и церквяхъ. Кромѣ кружечнаго сбора пожертвованій, Святейшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 18 декабря 1887 года—8 января 1888 года за № 2717 («Церк. Вѣд.» 1888 г., № 3), вслѣдствіе ходатайства Православнаго Миссіонерскаго Общества, установленъ, для усиленія средствъ сего Общества, еще «тарелочный» сборъ пожертвованій; производится онъ въ теченіе всей первой недѣли великаго поста и въ недѣлю Православія, при чемъ отъ названнаго Общества выставляются въ притворахъ церквей особыя воззванія. Пожертвованія по обоимъ указаннымъ сборамъ отсылаются или въ епархіальные миссіонерскіе Комитеты, или въ Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества. Въ 1866 году (30 іюля) Государь Императоръ Высочайше разрѣшилъ открыть во всей Имперіи добровольную подписку на сооруженіе церквей въ Туркестанскомъ краѣ. Но такъ какъ это разрѣшеніе опубликовано было только въ Полномъ Собраніи Законовъ (Т. XLI, № 43526) и для массы народа оставалось неизвѣстнымъ, почему пожертвованій на означенный предметъ не поступало, то преосвященный Туркестанскій обратился въ Святейшій Синодъ съ ходатайствомъ объ учрежденіи кружечнаго сбора въ всѣхъ церквяхъ Имперіи для сбора пожертвованій на храмы его епархіи. Святейшій Синодъ, опредѣленіемъ отъ 14 апрѣля—24 іюня 1876 года за № 624, чрезъ напечатаніе въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ» (№ 33) сдѣлалъ распоряженіе о принятіи мѣръ къ усиленію пожертвованій на устройство новыхъ и украшеніе существующихъ храмовъ въ Туркестанской епархіи открытіемъ для сего при всѣхъ церквяхъ и монастыряхъ подписокъ или устройствомъ кружечнаго сбора даяній на этотъ предметъ. Въ силу такого распоряженія этотъ сборъ трактуется въ епархіяхъ, какъ кружечный. Отъ сбора

пожертвованій въ періодъ времени съ 1876 по 1902 годъ образовался на сей предметъ капиталъ въ суммѣ 140.300 р.; нынѣ весь этотъ капиталъ израсходованъ. Слѣдующее мѣсто, по времени возникновенія, занимаетъ сборъ «въ пользу православной миссіи въ Японіи». Въ уваженіе ходатайства Начальника Японской миссіи, Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію отъ 24 ноября — 16 декабря 1874 года, постановилъ: «пояснивъ циркулярнымъ указомъ всѣмъ епархіальнымъ Преосвященнымъ нужды и потребности Японской миссіи и то важное значеніе, какое имѣетъ для русской Церкви успѣхъ миссіи въ дѣлѣ распространенія и утвержденія православной вѣры въ Японіи..., предписать Преосвященнымъ приглашать подвѣдомственное имъ духовенство, прихожанъ и частныхъ ревнителей православія къ посильнымъ пожертвованіямъ въ пользу означенной миссіи» (цирк. ук. отъ 31 октября 1875 г. за № 45). На открытіе же повсемѣстной подписки Святѣйшій Синодъ призналъ необходимымъ испросить Высочайшее соизволеніе, каковое и воспослѣдовало въ 12-й день августа 1875 года. Изъ сопоставленія приведеннаго Высочайшаго повелѣнія и Синодальнаго опредѣленія надлежитъ заключить, что на нужды Японской миссіи установлена всеобщая подписка, а не кружечный сборъ въ собственномъ смыслѣ, между тѣмъ во многихъ епархіяхъ этотъ сборъ трактуется именно какъ кружечный и производится подобно другимъ таковымъ же сборамъ. Далѣе, слѣдуетъ сборъ въ пользу Россійскаго Общества Краснаго Креста «на больныхъ и раненыхъ воиновъ». Въ пользу сего Общества существуетъ два церковныхъ сбора: первый — кружечный (черезъ поставленіе на видномъ мѣстѣ кружки съ соотвѣствующею надписью и съ изображеніемъ Краснаго Креста на бѣломъ полѣ), установленный по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 4 — 23 марта 1876 года за № 398 («Церк. Вѣст.», № 14), а вто-

рой — тарелочный (черезъ обнесеніе тарелки съ надписью), установленный по Синодальному опредѣленію, отъ 14-го іюня 1895 года за № 2044 («Церк. Вѣд.» № 33). Этотъ послѣдній сборъ производится за богослуженіями недѣли (воскресенья) 25-ой по Пятидесятницѣ. Оба эти сбора разрѣшены по ходатайству Общества Краснаго Креста «во вниманіе къ благотворительной дѣятельности его, направленной къ безмездному облегченію страданій ближняго во время народныхъ бѣдствій — войны, голода, пожаровъ и эпидемическихъ болѣзней». Въ 1880 году (опредѣленіе отъ 23 января — 15 февраля; «Церк. Вѣд.», № 9) Святѣйшій Синодъ предписалъ духовенству содѣйствовать пожертвованіямъ на нужды Россійскаго Общества Краснаго Креста, а въ 1891 году (опредѣленіе отъ 3 — 17 мая за № 1144; «Церк. Вѣст.», № 9) вновь подтвердилъ духовенству имѣть «неослабное наблюденіе за сборомъ пожертвованій» въ пользу названнаго Общества, обязавъ пастырей Церкви соотвѣственными поученіями при богослуженіяхъ и вообще при удобныхъ случаяхъ располагать православный русскій народъ къ пожертвованіямъ на нужды названнаго Общества. Пожертвованія по обоимъ сборамъ направляются въ Главное Управленіе Общества Краснаго Креста. Затѣмъ, вслѣдствіе ходатайства предсѣдателя Совѣта Маринскаго Попечительства, учреждается Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 26 марта — 5 апрѣля 1881 года за № 676 («Церк. Вѣст.», № 16), «тарелочный» сборъ пожертвованій въ городскихъ и монастырскихъ церквахъ «въ пользу Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ». Сборъ этотъ производится, въ теченіе всей недѣли о слѣпомъ (6-ая недѣля по Пасхѣ), въ городскихъ и монастырскихъ церквахъ уполномоченными Попечительства или помощниками церковныхъ старостъ, въ церквахъ же сельскихъ онъ производится съ дозволенія настоятелей; мѣстному духовенству вмѣнено въ

обязанность предлагать въ недѣлю о слѣпомъ соответствующее означенному сбору пожертвованій слово, каковое въ прежнее время (до 1885 года) произносилось вслѣдъ за чтеніемъ Св. Евангелія, а нынѣ произносится въ обычное для сего время, предъ окончаніемъ божественной литургіи (цирк. ук. отъ 8 августа 1885 года за № 6). Определеніемъ Святейшаго Синода, отъ 28 апрѣля 1908 года за № 2767 («Церк. Вѣд.», № 20), означенному Попечительству разрѣшено производить на *будущее время* церковно-кружечный сборъ пожертвованій за богослуженіями въ теченіе недѣли о слѣпомъ не только въ городскихъ и монастырскихъ, но и въ *сельскихъ церквахъ* Имперіи. Пожертвованія направляются въ названное Попечительство и расходуются послѣднимъ на призрѣніе слѣпыхъ и леченіе страдающихъ глазами болящихъ. Далѣе, слѣдуетъ учрежденіе сбора пожертвованій въ пользу славянъ. Вслѣдствіе ходатайства С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества Святейшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 21—29 декабря 1883 г. за № 2760 («Церк. Вѣст.», 1884 г., № 1), разрѣшено сему Обществу выставять въ церквахъ кружки для сбора пожертвованій въ пользу нуждающихся славянъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы таковыя кружки поставлены были съ дозволенія настоятелей церквей и на указанныхъ ими мѣстахъ. Поступающія на этотъ предметъ пожертвованія доставляются въ Славянское Общество и расходуются имъ на поддержку единоплеменныхъ и единовѣрныхъ намъ славянъ. Черезъ два года учреждается еще одинъ сборъ—на церковно-приходскія школы; установленъ онъ по опредѣленію Святейшаго Синода, отъ 25 апрѣля—11 іюня 1886 года за № 885 («Церк. Вѣст.», № 27), для усиленія средствъ къ учрежденію и содержанію церковно-приходскихъ школъ; производится этотъ сборъ двоякимъ способомъ: чрезъ поставленіе въ церквахъ кружекъ съ соответствующею надписью и чрезъ обношеніе тарелокъ съ

такую же надписью въ одинъ изъ воскресныхъ или праздничныхъ дней, по усмотрѣнію Епархіальнаго Начальства. Пожертвованія направляются непосредственно въ мѣстные Епархіальные Училищные Совѣты. Нынѣ Святейшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 15 іюля текущаго года за № 5404, установленъ въ пользу церковныхъ школъ ежегодный тарелочный сборъ по всѣмъ церквамъ и монастырямъ Имперіи съ 25 декабря по 6 января включительно. Далѣе, слѣдуетъ учрежденіе «тарелочнаго» сбора пожертвованій «на сооруженіе въ городѣ Москвѣ храма во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости». Сборъ этотъ возникъ по ходатайству Московскаго Городскаго Общественнаго Управленія; установленъ онъ по опредѣленію Святейшаго Синода, отъ 17—19 мая 1896 года за № 76 («Церк. Вѣд.», № 22), на неопредѣленное время—«впредъ до особыхъ распоряженій», а производится ежегодно 19 февраля или въ ближайшій къ оному воскресный день; пожертвованія доставляются въ Московскую Духовную Консисторію. Возникновеніе слѣдующаго сбора относится къ 1900 году. Определеніями Святейшаго Синода, отъ 15—22 декабря 1900 года за № 5275 («Церк. Вѣд.», 1901 г., № 1) и отъ 20—27 мая 1902 года за № 2181 («Церк. Вѣд.», № 23), разрѣшено Совѣту Братства во имя Царицы Небесной производить ежегодно въ пользу сего Братства, для призрѣнія дѣтей идиотовъ и эпилептиковъ, тарелочный или кружечный сборъ во всѣхъ соборныхъ, приходскихъ, кладбищенскихъ и монастырскихъ церквахъ Имперіи, а также въ церквахъ военнаго и морскаго вѣдомства, «въ теченіе всей Крестопоклонной недѣли великаго поста, за всѣми службами, начиная съ воскресенія 3-ей недѣли и кончая субботою 4-ой недѣли, а въ церквахъ С.-Петербурга—въ теченіе той же недѣли, начиная съ понедѣльника 4-ой недѣли и кончая воскресеньемъ».

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 19 января 1908 года за № 248 («Церк. Вѣд.», № 5), разрѣшено Совѣту того же Братства, начиная съ 1908 года, производить ежегодный церковный сборъ на его нужды въ воскресенье Крестопоклонной недѣли великаго поста и въ церквахъ С.-Петербурга одновременно съ повсемѣстнымъ церковнымъ сборомъ въ пользу Братства, съ отмѣною сбора въ столичныхъ церквахъ въ воскресенье четвертой недѣли поста, какъ относящагося (воскресенья) къ 5-ой недѣли поста. Пожертвованія эти направляются въ Совѣтъ Братства. Наконецъ, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 28 августа — 5 сентября 1907 года за № 5387 («Церк. Вѣд.», № 38), разрѣшенъ еще одинъ тарелочный или кружечный сборъ, а именно — въ пользу Попечительства Государыни Императрицы Маріи Феодоровны о глухонѣмыхъ, каковой сборъ производится въ теченіе 5-ой седмицы великаго поста, начиная съ четвертаго воскреснаго дня сего поста. Второе мѣсто, послѣ перечисленныхъ, занимаютъ *кружечные и тарелочные сборы*, учрежденные съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода или для всѣхъ церквей Имперіи, но на *опредѣленный срокъ (временные)*, или *постоянные*, но не во всѣхъ, а только въ *церквахъ нѣкоторыхъ епархій*. Къ числу перваго рода сборовъ (*временныхъ*) относятся: а) «на окончаніе постройки Николаевскаго соборнаго храма при Кіево-Покровскомъ женскомъ монастырѣ»; сборъ этотъ, на 1902 — 1903 годы, разрѣшенъ опредѣленіями Святѣйшаго Синода, отъ 7 — 19 декабря 1901 года и отъ 20 мая — 3 іюня 1903 года («Церк. Вѣд.», 1902 г., № 5 и 1903 г., № 24); въ 1902 году на этотъ предметъ производилось два сбора — кружечный, чрезъ поставленіе въ церквахъ кружекъ, и тарелочный — 1 октября, а въ 1903 году этотъ сборъ былъ произведенъ 21 ноября; пожертвованія отправлялись въ Кіево-Покровскій монастырь; б) «въ пользу воинскаго благотворительнаго, состоящаго подъ Авгу-

стѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, Общества Бѣлаго Креста»; тарелочный сборъ въ пользу означеннаго Общества былъ разрѣшенъ по опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода, отъ 15 января — 4 февраля 1902 года за № 169 и отъ 11 марта 1903 года за № 1190 («Церк. Вѣд.», 1902 г., № 7 и 1903 г., № 11) и производился въ 1903 году 2 февраля и въ 1904 году 6 января; въ пользу этого же Общества, поставляющаго своею цѣлью попеченіе о семействахъ воиновъ, убитыхъ и раненыхъ на войнѣ или потерявшихъ здоровье на службѣ, было разрѣшено Святѣйшимъ Синодомъ по опредѣленію, отъ 11 марта 1910 года за № 2047 («Церк. Вѣдомости», № 14), произвести сборъ и въ будущемъ году (6 января); пожертвованія направляются въ Комитетъ Общества; в) «въ пользу Комитета Россійскаго Общества защиты женщинъ»; Святѣйшій Синодъ по опредѣленію, отъ 25 февраля — 4 марта 1903 года за № 932 («Церк. Вѣд.», № 11), разрѣшилъ Комитету названнаго Общества производить въ теченіе двухъ лѣтъ (1904 и 1905) сборъ пожертвованій въ пользу сего Общества во всѣхъ церквахъ Имперіи, за всенощной въ субботу и за литургіею въ воскресенье на 5-ой недѣлѣ великаго поста; по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 20 — 21 іюля 1909 года за № 5875, сему Обществу разрѣшено произвести сборъ пожертвованій въ теченіе двухъ лѣтъ (1909 — 1910 г.) въ субботу 12 декабря и за литургіею 13 декабря; г) «на облегченіе участи жителей Македоніи, пострадавшихъ во время послѣднихъ смутъ»; во вниманіе къ бѣдственному положенію Македонскихъ славянъ, разоренныхъ происходившими въ Турціи событіями, Святѣйшій Синодъ 7 — 12 ноября 1903 года за № 5442 («Церк. Вѣд.», № 47) опредѣлилъ: сохранить и впредь разрѣшенный С.-Петербургскому Славянскому Благотворительному Обществу церковный сборъ «въ пользу нуждающихся

славянъ», разрѣшить, независимо отъ сего, произвести сборъ пожертвованій въ пользу страдающихъ македонскихъ славянъ по всѣмъ церквамъ Имперіи въ одинъ изъ воскресныхъ дней, по ближайшему усмотрѣнію мѣстнаго Епархіальнаго Начальства; д) «на сооруженіе храма въ память моряковъ, погибшихъ въ войну съ Японіей», каковой сборъ Особому Комитету по сооруженію этого храма разрѣшено Святѣйшимъ Синодомъ по опредѣленію, отъ 17 февраля — 3 марта 1909 г. за № 1211 («Церк. Вѣд.», № 11), произвести 22 октября 1909 года и въ канунъ сего дня; е) Святѣйшимъ Синодомъ по опредѣленію, отъ 7 — 19 марта 1909 года за № 1798 («Церк. Вѣд.», № 16), разрѣшено Совѣту Правленія Общества для борьбы съ проказою въ С.-Петербургской губ. и Главному Управленію Россійскаго Общества Краснаго Креста произвести 6 августа 1909 года тарелочный сборъ пожертвованій; ж) «на нужды Общества по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей», каковой сборъ, согласно Синодальнымъ опредѣленіямъ, отъ 5 — 16 мая 1909 г. за № 4013 («Церк. Вѣд.», № 22) и отъ 26 апрѣля 1910 года за № 3036 («Церк. Вѣд.», № 19 — 20), разрѣшено производить 29 августа 1909 и 1910 г.г.; з) «на нужды Общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ съ Японіей нижнимъ чинамъ и ихъ семействамъ», каковой сборъ, согласно Синодальному опредѣленію, отъ 2 — 11 іюня 1909 года за № 4949 («Церк. Вѣд.», № 27), разрѣшено произвести 6 декабря 1909 года за литургією и за всенощною наканунѣ этого дня; и) «на сооруженіе въ С.-Петербургѣ храма въ увѣковѣченіе 300-лѣтія благополучнаго царствованія Дома Романовыхъ», каковой сборъ, согласно Синодальному опредѣленію, отъ 7 апрѣля 1909 г. за № 2692 («Церк. Вѣд.», № 16), разрѣшено производить ежегодно 1 октября и наканунѣ сего дня въ теченіе времени построенія этого храма; і) «на сооруженіе храма-памятника на

Куликовомъ полѣ, Тульской еп.», каковой сборъ, согласно Синодальному опредѣленію, отъ 10 сентября 1908 года за № 6102 («Церк. Вѣд.», № 38), разрѣшено произвести, въ 1909 и 1910 г.г., 8 сентября, въ праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы; к) «на сооруженіе въ г. Сеулѣ храма-памятника», каковой сборъ, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 22 — 26 марта 1910 года за № 2186 («Церк. Вѣд.», № 14), разрѣшено производить въ известный праздничный день безъ приуроченія этого сбора къ одному какому-либо дню или сроку для всѣхъ епархій; л) «на сооруженіе въ г. Москвѣ, на Красной площади, памятника патріарху Гермогену и архимандриту Діонисію», въ ознаменованіе наступающаго въ 1912 г. трехсотлѣтія со времени окончанія Московской смуты, тарелочный сборъ, на каковой предметъ, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 17 — 18 мая 1910 года за № 3710 («Церк. Вѣд.», № 22), разрѣшено произвести Московскому Императорскому Археологическому Обществу во всѣхъ церквахъ Имперіи въ 1910 г. 29 іюня и 15 августа за литургіями и за всенощными бдѣніями наканунѣ этихъ праздниковъ, и м) «на построеніе церквей и школъ для переселенцевъ»; Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію отъ 8 — 9 марта 1910 года за № 1803, назначилъ для производства за богослуженіями по всѣмъ церквамъ, въ теченіе пяти лѣтъ, сборъ пожертвованій на указанный предметъ день Св. Троицы, съ тѣмъ, чтобы производство этого сбора, посредствомъ обнесенія кружки или тарелки, предварялось въ городскихъ церквахъ особыми на сей случай проповѣдями, съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ, а въ сельскихъ — по крайней мѣрѣ разъясненіемъ прихожанамъ важности этого дѣла и близости его для всѣхъ православныхъ христіанъ. Что же касается второго рода кружечныхъ сборовъ (*мѣстныхъ*), установленныхъ съ разрѣшенія высшей церковной власти, которые производятся не во всѣхъ церквахъ

Имперіи, а только въ церквахъ нѣкоторыхъ епархій, то къ числу таковыхъ сборовъ надлежитъ отнести: а) «въ пользу Общества спасанія на водахъ»; по опредѣленію Святейшаго Синода, отъ 14 марта—2 апрѣля 1891 года за № 729 («Церк. Вѣд.», № 15), по вниманію къ благимъ цѣлямъ Общества спасанія на водахъ, разрѣшено сему Обществу производить на нужды онаго однажды въ годъ, 9 мая, сборъ пожертвованій въ церквахъ столичныхъ и приморскихъ городовъ Россіи; по опредѣленію, состоявшемуся 28 апрѣля 1900 года за № 1675, Святейшимъ Синодомъ разрѣшено продолжать производство сего сбора; сборъ этотъ въ 1902 году производился въ 18 епархійхъ и, между прочимъ, въ такихъ, гдѣ не имѣется приморскихъ городовъ (Калужская, Новгородская, Черниговская и др.); б) «въ пользу Московскаго мѣстнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста», каковой сборъ, согласно опредѣленію Святейшаго Синода, отъ 23 января—8 февраля 1904 года за № 343, разрѣшено производить въ церквахъ Московской епархіи ежегодно 14 ноября; в) «въ пользу Московскаго Комитета по снабженію бѣльемъ и теплою одеждою нижнихъ чиновъ арміи и флота», каковой сборъ, согласно опредѣленію Святейшаго Синода, отъ 15 октября 1904 года за № 5411, разрѣшено производить въ будніе дни недѣли въ церквахъ г. Москвы; г) «въ пользу Императорскаго Человѣколюбиваго Общества», каковой сборъ, согласно опредѣленію Святейшаго Синода, отъ 19 января 1908 года за № 248 («Церк. Вѣд.», № 5), разрѣшено производить на 5-ой недѣлѣ великаго поста въ церквахъ г. С.-Петербурга, и д) «кружечный сборъ для приношеній на содержаніе нищихъ и убогихъ и для богоугодныхъ заведеній»; этотъ сборъ производится въ силу Высочайше утвержденного 6 марта 1867 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о кружечномъ сборѣ въ пользу Общественнаго Призрѣнія (2 II. С. З., № 44316; Т. XIII, Уст. Общ.

Призр., изд. 1892 г., ст.ст. 21—25); учрежденіе такого рода кружекъ разрѣшается, по усмотрѣнію Преосвященныхъ, только при такихъ градскихъ церквахъ, при коихъ существованіе этихъ кружекъ не будетъ имѣть вліяніе на уменьшеніе кружечныхъ сборовъ въ пользу другихъ предметовъ (цирк. ук. Св. Синода, отъ 17 іюня 1867 года за № 27); въ 1902 году этотъ сборъ производился въ семи епархійхъ (Кіевской, Литовской, Полоцкой, Рижской, Саратовской, Туркестанской и Уфимской); пожертвованія направлялись частію въ Хозяйственное Управленіе, частію въ мѣстные приказы объ общественномъ призрѣніи. Къ числу *мѣстныхъ* сборовъ, существующихъ въ нѣсколькихъ, а не во всѣхъ епархійхъ, надлежитъ также отнести слѣдующіе (кружечные) сборы: а) на вспоможеніе бѣднѣйшимъ церквамъ въ епархійхъ (въ 1902 г. производился въ епархійхъ: Нижегородской, Полоцкой и С.-Петербургской) и на сооруженіе нѣкоторыхъ церквей въ предѣлахъ мѣстной епархіи (въ 1902 году этотъ сборъ производился въ епархійхъ: Астраханской, Воронежской, Новгородской, Оренбургской, Псковской, Рязанской, Харьковской и Якутской); б) на вспоможеніе бѣднѣйшимъ причтамъ (производился въ 1902 г. въ Нижегородской и Самарской епархійхъ); в) на миссіонерскія нужды (въ епархійхъ: Олонецкой, Полоцкой, Самарской, Таврической и Херсонской); г) въ пользу Алешковскаго благотворительнаго общества, въ Таврической епархіи; д) въ пользу Комитета о бѣдныхъ г. Ярославля; е) въ пользу «Яслей» г. Симферополя; ж) въ пользу исправительныхъ пріютовъ (въ епархійхъ: Екатеринославской, Таврической и Якутской); з) въ пользу Ялтинской санаторіи для недостаточныхъ чахоточныхъ больныхъ; и) на благоустройство кладбища въ г. Тобольскѣ; і) въ пользу похоронныхъ и вспомогательныхъ кассъ духовенства Гдовскаго и Парскосельскаго уѣздовъ, С.-Петербургской епархіи. Основаніемъ для учрежденія перечисленныхъ

выше кружекъ для сбора пожертвованій послужили, съ одной стороны, циркулярный указъ Святѣйшаго Синода, отъ 17 іюля 1866 года, коимъ «разрѣшается устраивать, съ разрѣшенія Архіерея, кружки для сбора добровольныхъ приношеній въ разныхъ приличныхъ мѣстахъ», а съ другой—опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 18 апрѣля—8 мая 1879 года за № 739 («Церк. Вѣст.», № 20), коимъ разрѣшается учреждать, съ дозволенія Архіерея, кружки для сбора пожертвованій въ пользу мѣстныхъ благотворительныхъ учреждений. Перечисленными сборами—кружечными и тарелочными—не исчерпываются всѣ виды сборовъ, производящихся какъ въ церквахъ на нужды церковныхъ учреждений, такъ и внѣ церквей, но на церковно-религіозныя нужды. Такъ, въ церквахъ производятся еще кружечные сборы: а) на нужды мѣстныхъ братствъ, каковыя учрежденія, въ силу пункта 1-го Высочайше утвержденнаго 8 мая 1864 года Правилья о нихъ (2 П. С. З., № 40863), поставляютъ между прочимъ, своею цѣлью дѣла христіанской благотворительности; б) на нужды мѣстныхъ церковно-приходскихъ попечительствъ, каковымъ учрежденіямъ, въ силу пункта 6-го Высочайше утвержденнаго 2 августа 1864 года Положенія о нихъ (2 П. С. З., № 41144), предоставлено право сбора пожертвованій посредствомъ обношеній въ церквахъ своихъ приходовъ особыхъ кружекъ; в) въ пользу арестантовъ, на каковой предметъ, въ силу 220 ст. Т. XIV, Уст. о Содержащихся подъ Стражею, изд. 1890 г., выставляются при церквахъ особые кружки. Въ ряду *сборовъ, производящихся внѣ церквей, но на церковныя нужды*, занимаетъ самое видное мѣсто сборъ пожертвованій посредствомъ *сборныхъ книжекъ*. Въ силу дѣйствующихъ по духовному вѣдомству постановленій (Т. XIV, изд. 1890 г., Уст. о пред. и прес. прест., ст. 32, примѣч.; Уст. Дух. Конс., изд. 1883 г., ст. 55; Инстр. благ. прих. церкв., примѣч. къ § 3), разрѣшеніе сбора пожертвованій въ пользу церквей по

сборнымъ книгамъ, въ случаѣ дѣйствительной потребности (на сооруженіе новыхъ храмовъ или перестройку старыхъ, и при томъ въ бѣдныхъ приходахъ, и такихъ церквей, безъ которыхъ православный народъ не былъ бы удовлетворенъ церковными богослуженіями), дается мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ въ предѣлахъ данной епархіи, въ теченіе одного года, при чемъ одновременно, на одну и ту же церковь и на одну потребность, болѣе одной сборной книги не можетъ быть выдаваемо (цирк. ук. Св. Синода, отъ 30 сентября 1856 г. и отъ 25 сентября 1901 г. за № 11); сборъ же пожертвованій на указанныя нужды въ предѣлахъ другихъ епархій разрѣшается мѣстною епархіальною властью не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи съ преосвященными тѣхъ епархій, гдѣ предполагено производить таковой сборъ (цирк. ук. Св. Синода, отъ 25 сентября 1901 г. № 11). На изложенныхъ основаніяхъ разрѣшается сборъ пожертвованій по книгамъ и на нужды монастырей (опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 3 ноября—10 января 1901 года за № 4808; «Церк. Вѣд.», 1901 года, № 3). Другимъ столь же распространеннымъ способомъ сбора пожертвованій на церковныя нужды является сборъ *посредствомъ печатанія въ періодическихъ изданіяхъ воззваній (объявленій)* съ объясненіемъ нуждъ церкви или монастыря и съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ. Относительно сбора пожертвованій такимъ путемъ существуютъ два распоряженія Святѣйшаго Синода: циркулярный указъ, отъ 8 іюня 1868 года за № 37, коимъ воспрещается духовнымъ лицамъ, безъ разрѣшенія своихъ епархіальныхъ начальствъ, печатать въ газетахъ и журналахъ воззванія на сборы пожертвованій, и опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 3 ноября 1900 г.—15 января 1901 года за № 4808, распубликованное въ № 3 «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1901 годъ, каковымъ опредѣленіемъ рекомендуется епархіальнымъ начальствамъ, при разсмотрѣніи возбужденныхъ хода-

тайствъ о дозволеніи къ печати означенныхъ воззваній, принимать въ соображеніе, что при увеличившейся въ Россіи грамотности и при распространенности періодическихъ изданій печатаніе воззваній равносильно повсемѣстному сбору пожертвованій, на каковыя сборы, по установленному порядку, испрашивается чрезъ Святѣйшій Синодъ Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе. Вслѣдствіе нѣкоторой неясности приведеннаго Синодальнаго опредѣленія, практика относительно разрѣшенія на печатаніе приглашеній о пожертвованіяхъ въ газетахъ неодинакова: въ то время, какъ одни епархіальныя начальства, въ силу этого опредѣленія, сами разрѣшаютъ печатаніе воззваній, другія епархіальныя начальства (напр., Новгородское) испрашиваютъ на то разрѣшеніе Святѣйшаго Синода; подобныя ходатайства удовлетворялись Святѣйшимъ Синодомъ, однако же, безъ испрошенія на то Высочайшаго соизволенія. Существуетъ еще одинъ способъ повсемѣстнаго, въ предѣлахъ всей Россіи, вѣцерковнаго сбора пожертвованій на удовлетвореніе нуждъ той или другой церкви или монастыря, а именно—*путемъ распространенія подписныхъ листовъ, талонныхъ книжекъ, разнаго рода воззваній, печатныхъ или литографированныхъ писемъ*. На производство такимъ путемъ сбора испрашивается Святѣйшимъ Синодомъ Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе, о коемъ и объявляется во всеобщее извѣстіе чрезъ припечатаніе въ «Сенатскихъ Вѣдомостяхъ», «Правительственнымъ Вѣстникъ» и «Церковныхъ Вѣдомостяхъ». Высочайшее соизволеніе на установленіе повсемѣстныхъ сборовъ на церковныя и монастырскія нужды испрашивалось, по постановленіямъ Святѣйшаго Синода, въ однихъ случаяхъ Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ (въ 1894 г. на построеніе храма въ гор. Либавѣ, въ 1901 г. на окончаніе постройки Николаевскаго собора при Киево-Покровскомъ женскомъ монастырѣ, въ 1907 году

на сооруженіе храма на мѣстѣ родины св. великой княгини Ольги въ погостѣ Выбутѣ), а въ другихъ случаяхъ прочими Министрами, по предварительномъ сношеніи съ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода (Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1893 году на сооруженіе собора въ г. Варшавѣ и на сооруженіе собора въ г. Ревелѣ, въ 1908 году на реставрацію Сампсоніевскаго храма въ С.-Петербургѣ, Военнымъ Министромъ—въ 1902 году на сооруженіе собора въ г. Ташкентѣ). Наконецъ, слѣдуетъ указать еще на одинъ повсемѣстный вѣцерковный сборъ, *по выдаваемымъ изъ Святѣйшаго Синода книгамъ*, на удовлетвореніе нуждъ заграничныхъ установленій. Сборныя книжки, на срокъ не болѣе одного года, выдаются Святѣйшимъ Синодомъ не иначе, какъ, по предварительномъ, на каждый случай, испрошеніи Высочайшаго соизволенія. Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 5—17 февраля 1864 года, состоявшимся по соглашенію съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, положено допускать до сбора пожертвованій въ Россіи одновременно три и никакъ не болѣе четырехъ заграничныхъ сборщиковъ. Независимо отъ многочисленныхъ кружечныхъ, установленныхъ въ разное время и на самыя разнообразныя нужды, и тарелочныхъ сборовъ, благодаря коимъ отвлекаются жертвы на нужды мѣстныхъ храмовъ, изъ церковныхъ доходовъ отчисляются, съ разрѣшенія высшей церковной или мѣстной епархіальной власти, значительныя суммы на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, церковныхъ школъ и епархіальныхъ учреждений. Отчисления изъ церковныхъ доходовъ на мѣстныя нужды производятся или во всехъ епархіяхъ или только въ нѣкоторыхъ. Въ ряду *отчислений, производящихся повсемѣстно*, одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ, по значительности отчисляемыхъ суммъ, занимаетъ, такъ называемый, 25% сборъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній. Этотъ сборъ возникъ взамѣнъ свѣчныхъ

доходовъ, каковыя доходы, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 26 іюня 1808 г. (П. С. З., № 23123) положеній Комитета объ усовершеніи Духовныхъ Училищъ, назначены на составленіе капитала для содержанія Духовныхъ Училищъ и отсылались въ подлежащія духовныя учрежденія. Такъ какъ старосты церквей не всѣ свѣчныя доходы доставляли Епархіальному Начальству, между тѣмъ какъ потребности духовно-учебныхъ заведеній годъ отъ года увеличивались, то, въ цѣляхъ приданія настоящему сбору большей устойчивости, Святейшій Синодъ опредѣленіемъ, Высочайше утвержденнымъ 21 декабря 1870 г. (2 П. С. З., № 49045), постановилъ: «отчислать опредѣленное количество процентовъ съ кошельковыхъ, кружечныхъ и свѣчныхъ доходовъ, съ суммы поступленія оныхъ за 1868 годъ». Для большинства епархій сборъ этотъ былъ установленъ въ размѣрѣ 21%. Засимъ, по Высочайше утвержденному 9 декабря 1878 года опредѣленію Святейшаго Синода, этотъ сборъ увеличенъ на 4%, достигнувъ, такимъ образомъ 25%,—откуда получилось и наименованіе онаго; сборъ этотъ достигалъ 1.577.745 руб. Наконецъ, съ 1901 года, по Высочайше утвержденному 24 апрѣля (3 П. С. З., № 1995) опредѣленію Святейшаго Синода, существующій размѣръ процентнаго сбора въ духовно-учебный капиталъ по 30 епархіямъ увеличенъ на сумму 326.970 руб., а по 4 епархіямъ, по коимъ сборъ этотъ оказывался нѣсколько обременительнымъ для церквей, уменьшенъ на 13.750 руб. Нынѣ отчисляется въ 25% сборъ 1.890.965 рублей. За 25% сборомъ слѣдуютъ дополнительные сборы на духовно-учебную часть. Сборы эти, возникнувъ съ 40-ыхъ годовъ минувшаго столѣтія, устанавливаются по распоряженіямъ епархіальныхъ и окружныхъ училищныхъ съѣздовъ духовенства, утверждаемыхъ мѣстными преосвященными, для удовлетворенія тѣхъ нуждъ по учебной, административной и хозяйственной части духовно-учеб-

ныхъ заведеній, которыя не покрываются 25% сборомъ и ассигновками изъ казны. Отчисления на семинаріи и епархіальныя женскія училища утверждаются епархіальными, а на мужскія духовныя училища—училищными окружными съѣздами духовенства. Опредѣленнаго размѣра отчислений нѣтъ: онъ находится въ зависимости отъ потребностей учебныхъ заведеній. Общее стремленіе духовенства направлено къ тому, чтобы отчисления падали на церкви пропорціонально ихъ доходности, способы же, коими пытаются достигнуть такой равномерности, весьма разнообразны. Дополнительные сборы на духовно-учебную часть, обыкновенно доставляемые благочинными непосредственно по назначенію, минуя Консисторіи, въ 1902 г. выразились по всѣмъ епархіямъ, за исключеніемъ четырехъ Грузинскаго Экзархата, Благовѣщенской, Владивостокской и Полтавской), въ суммѣ 2.986.463 рублей. Далѣе, идутъ отчисления на церковно-приходскія школы. Отчисления эти производятся, по распоряженію Святейшаго Синода, а именно: по Синодальному опредѣленію, отъ 25 апрѣля—11 іюня 1886 года за № 885 («Церк. Вѣст.», № 27), разрѣшено ежегодно отчислять часть остатковъ кружечно-кошельковыхъ суммъ по всѣмъ церквамъ въ епархіяхъ, съ тѣмъ, однако, «чтобы таковое отчисленіе ни въ какомъ случаѣ не служило къ уменьшенію взносов на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній и къ ущербу средствъ на содержаніе самихъ церквей». По разъясненію Святейшаго Синода, преподаванію въ опредѣленіи, отъ 5 февраля—15 марта 1899 года за № 474 («Церк. Вѣд.», № 13), воспособленіе на церковно-приходскія школы грамоты можетъ быть производимо изъ церковныхъ суммъ тѣмъ же порядкомъ и въ тѣхъ же размѣрахъ, въ какихъ разрѣшается § 34 Инструкции церковнымъ старостамъ расходовать церковныхъ суммъ на общецерковныя нужды. Отчисляемая на церковныя школы деньги частью отсылаются благочинными въ мѣстные Епар-

хіяльные Училищные Совѣты, частью раз-
 ходуются причтами и старостами на мѣстѣ
 на содержаніе своихъ церковно-приход-
 скихъ школъ. Въ 1902 году всѣхъ цер-
 ковныхъ сборовъ и отчисленій на указан-
 ный предметъ было, исключая четырехъ
 вышеупомянутыхъ епархій, 1.105.827 р.
 Затѣмъ слѣдуютъ отчисления «на леченіе
 бѣдныхъ духовнаго званія». Святѣйшій
 Синодъ, «во избѣжаніе затрудненій въ
 своевременномъ удовлетвореніи требованій
 Приказовъ Общественнаго Призрѣнія объ
 уплатѣ денегъ за пользованіе въ подвѣ-
 домыхъ имъ больничныхъ заведеніяхъ не-
 имущихъ лицъ духовнаго званія, цирку-
 лярнымъ указомъ, отъ 30 сентября 1865 г.,
 предоставилъ Епархіальнымъ Начальствамъ
 образоватъ въ подвѣдомственныхъ имъ
 епархіяхъ, чрезъ ежегодное отчисленіе изъ
 кошелевыхъ суммъ всѣхъ въ епархіяхъ
 церквей, по 1% съ рубля, особый по ка-
 ждой епархіи капиталъ на покрытіе рас-
 ходовъ по означенному предмету съ тѣмъ,
 чтобы остатки, какіе могутъ быть изъ
 отчисляемой суммы, за покрытіемъ расхо-
 довъ сего рода, обращаемы были, по исте-
 ченіи каждаго года, въ государственные
 фонды, для приращенія изъ процентовъ до
 тѣхъ поръ, пока не составитъ такой ка-
 питалъ, процентами съ котораго могли бы
 быть покрываемы сказанные расходы по
 епархіи». Настоящій сборъ расходуется на
 уплату за содержаніе въ больницахъ хро-
 ническихъ (ближайшимъ образомъ—ума-
 лишенныхъ) больныхъ, частью на выдачу
 пособій и временныхъ ссудъ на леченіе
 бѣдныхъ духовнаго званія. Сборъ этотъ въ
 1902 году выразился въ суммѣ 47508 руб.
 Затѣмъ, надлежитъ указать отчисления «на
 канцелярскіе расходы благочиннымъ». От-
 численія подобнаго рода существуютъ не
 въ силу какого-либо распоряженія высшей
 церковной власти, а въ силу издавна уста-
 новившагося обычая, въ виду большихъ
 трудовъ и значительныхъ расходовъ на
 содержаніе канцеляріи и на поѣздки по
 округу, падающихъ на долю благочинныхъ.

Изъ имѣющихся въ Контролѣ свѣдѣній
 видно, что на этотъ предметъ каждой церкви
 приходится платить не менѣе 10 руб. На-
 конецъ, слѣдуютъ отчисления «на усиленіе
 средствъ содержанія Канцелярій Духовныхъ
 Консistorій». Означенныя отчисления воз-
 никли съ 70-ыхъ годовъ минувшаго сто-
 лѣтія; они были вызваны увеличеніемъ
 дѣлопроизводства въ Консistorіяхъ, по-
 требованіемъ найма большого количества
 писцовъ, а также съ каждымъ годомъ воз-
 вышающеюся дороговизною жизни въ гу-
 бернскихъ городахъ при ограниченности
 отпускаемыхъ изъ казны средствъ на со-
 держаніе штатныхъ чиновниковъ Конси-
 сторіи и ея Канцеляріи. Сборы съ первой
 на упомянутый предметъ существуютъ во
 всѣхъ епархіяхъ, за исключеніемъ Фин-
 ляндской и Якутской. Въ 1902 г. этотъ
 сборъ выразился въ суммѣ 596.876 р. 68 коп.
 Что касается *мѣстныхъ отчисленій*, про-
 изводимыхъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ на
 разныя нужды, то къ числу таковыхъ от-
 численій относятся: а) на содержаніе епар-
 хіальныхъ архитекторовъ (въ епархіяхъ
 Вологодской, Пензенской и Харьковской);
 б) на вознагражденіе духовныхъ слѣдова-
 телей (во Владикавказской и Казанской
 епархіяхъ); в) на епархіальныя эмери-
 тальныя кассы; отчисления на указанный
 предметъ производились въ 1902 году въ
 18 епархіяхъ; эти отчисления дѣлаются
 на основаніи утвержденныхъ Святѣй-
 шимъ Синодомъ уставовъ епархіальныхъ
 эмеритальныхъ кассъ въ дополненіе къ
 обязательнымъ взносамъ самихъ участ-
 никовъ оныхъ; г) въ пользу мѣстныхъ
 братствъ; названныя отчисления произво-
 дятся для оказанія помощи братствамъ
 къ достиженію преслѣдуемыхъ ими рели-
 гіозно-просвѣтительныхъ цѣлей; въ 1902
 году отчисления на этотъ предметъ про-
 изводились въ епархіяхъ: Вятской, Ека-
 теринославской, Оренбургской, Пензенской
 и Рижской; д) въ пользу Епархіальныхъ
 Попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго зва-
 нія; эти отчисления, возникнувъ съ 70-хъ

годовъ прошлаго столѣтія для усиленія средствъ Попечительствъ, въ дополненіе къ кружечнымъ и тарелочнымъ сборамъ, существуютъ въ 25 епархіяхъ; всѣ отчисленія доставляются благочинными въ Попечительства; е) на содержаніе епархіальныхъ миссіонеровъ и на другія мѣстныя миссіонерскія надобности, возникнуть съ половины 80-хъ годовъ минувшаго столѣтія, въ настоящее время производятся въ 29 епархіяхъ; отчисленія на указанный предметъ представляются благочинными частію въ Духовныя Консисторіи, частію въ мѣстныя братства, которыя и расходуютъ ихъ соотвѣственно назначенію; ж) на ремесленную школу Каменецкаго Іоанно-Предтеченскаго братства производится отчисленій изъ суммъ церквей Подольской епархіи въ размѣрѣ 401 р. 70 к. въ годъ; з) на псаломщическую школу въ Екатеринбургской епархіи, на каковой предметъ отчислено изъ суммъ церквей названной епархіи 2.000 руб.; и) на устройство свѣчнаго завода въ Омской епархіи изъ суммъ церквей сей епархіи отчисляется 5% съ валовой свѣчной выручки; деньги доставляются въ Консисторію, которая передаетъ по мѣрѣ надобности особой комиссіи по устройству завода; i) на устройство богадѣленъ и пріютовъ для бѣдныхъ духовнаго званія; на указанный предметъ производятся отчисленія въ семи епархіяхъ: Вологодской, Иркутской, С.-Петербургской, Саратовской, Ставропольской, Тверской и Харьковской; настоящіе сборы ведутъ свое начало съ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія, но въ большинствѣ случаевъ учреждены въ послѣднее десятилѣтіе; к) на оказаніе помощи въ случаяхъ уничтоженія пожаромъ церквей и причтовыхъ построекъ; отчисленія на этотъ предметъ производятся въ Волынской и Псковской епархіяхъ, и л) на построеніе храма во имя св. князя Владимира въ г. Воронежѣ въ память 900-лѣтія крещенія Руси; изъ суммъ церквей Воронежской еп. отчислено на этотъ предметъ въ 1902 г. 3.203 р. 53 к. Справка П.

Чрезвычайно увеличивающееся съ каждымъ годомъ число какъ церковныхъ сборовъ—кружечныхъ и кошелековыхъ, такъ и внѣцерковныхъ, особенно по сборнымъ книгамъ, на церковныя нужды, неблагоприятно отзывающееся на сборахъ пожертвованій на собственныя потребности приходскихъ храмовъ, съ одной стороны, а съ другой стороны, возрастающее съ каждымъ годомъ процентное отчисленіе изъ кошелековыхъ, кружечныхъ и свѣчныхъ доходовъ церквей на удовлетвореніе нуждъ духовно-учебныхъ заведеній и церковныхъ школъ, а равно и потребностей мѣстныхъ епархіальныхъ учреждений, издавна и неоднократно вызывало со стороны высшей церковной власти заботы какъ объ урегулированіи установленныхъ по епархіямъ разнообразныхъ сборовъ съ церквей на общепархіальныя нужды, такъ и объ упорядоченіи кружечныхъ и другихъ сборовъ въ пользу разнаго рода благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учреждений. Первымъ распоряженіемъ въ этомъ отношеніи является Синодальное опредѣленіе, отъ 3—13 сентября 1856 года, направленное къ сокращенію сбора пожертвованій посредствомъ выдаваемыхъ Епархіальнымъ Начальствомъ сборныхъ книгъ. По причинѣ множества сборщиковъ,—говорится въ этомъ опредѣленіи,—сборы становятся съ каждымъ годомъ все скуднѣе, слѣдовательно, и собирающіе на истинную нужду терпятъ ущербъ отъ множества собирающихъ на неважныя надобности; благотворители, обременяемые множествомъ просителей, не рѣдко представляющихъ только неважныя надобности, теряютъ къ нимъ довѣріе и охладѣваютъ къ благотворенію; посылаемые для сбора изъ монастырей, особенно изъ женскихъ, тяготятся долгимъ отлученіемъ отъ тихой жизни монастырской, а менѣе утвержденные въ добрыхъ правилахъ, среди молвы житейской, небезопасны бываютъ отъ искушеній; въ столицахъ, куда бываетъ особенно сильный приливъ сборщиковъ, множество монаховъ и послушниковъ,

монахинь и послушницъ съ сборными книгами, представляютъ неблагообразный видъ. Вслѣдствіе сего, Святѣйшій Синодъ циркулярнымъ указомъ, отъ 30 сентября 1856 года, предписалъ епархіальнымъ Преосвященнымъ, чтобы сборныя книги для церквей выдаваемы были только на истинныя нужды первей, и особенно на построение или переустройство въ бѣдныхъ приходахъ, чтобы на одну церковь и на одну потребность выдаваемо было не болѣе одной сборной книги и чтобы правила эти примѣнялись и къ монастырямъ, съ приспособленіемъ къ особеннымъ обстоятельствамъ ихъ. Затѣмъ, усмотрѣвъ изъ восходившихъ на разсмотрѣніе дѣлъ, что въ послѣднее время нерѣдко стали поступать заявленія и жалобы, доходящія до Высочайшаго свѣдѣнія, на самоволія и злоупотребленія въ нѣкоторыхъ монастыряхъ со стороны настоятелей и простыхъ іеромонаховъ по сбору пожертвованій на разныя потребности, Святѣйшій Синодъ по опредѣленію, отъ 3 ноября 1900 года—10 января 1901 г. за № 4808, опубликованному въ № 3 «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1901 годъ, поручилъ епархіальнымъ Преосвященнымъ: 1) имѣть строгое наблюденіе за дѣйствіями монастырскихъ властей по вышеозначенному предмету, въ видахъ недопущенія впредь со стороны ихъ самовольныхъ дѣйствій по сбору пожертвованій на ввѣренныя имъ обители, внушивъ имъ, что циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 8 июня 1868 года за № 37, духовнымъ лицамъ воспрещено печатаніе воззваній о сборахъ пожертвованій, безъ дозволенія на то епархіальнаго начальства, и 2) при разрѣшеніи сихъ сборовъ руководствоваться существующими на сей предметъ узаконеніями и распоряженіями (ст. 32 Уст. о пред. и пресѣч. прест. и указомъ, отъ 30 сентября 1856 года). Наконецъ, въ виду крайне тягостнаго положенія инокъ и монахинь, посылаемыхъ для сбора подаеній на монастыри и вынуждаемыхъ жить подолгу вдали отъ своихъ обителей, а такъ-

же въ виду неблагопріятныхъ нерѣдко послѣдствій отъ пребыванія ихъ внѣ непосредственнаго монастырскаго надзора, Святѣйшій Синодъ циркулярными указами, отъ 12 іюля 1910 года за №№ 18 и 19, воспретилъ совершенно отправленіе сборщиковъ и сборщицъ изъ монастырей. Въ 1876 г., войдя въ сужденіе по вопросу объ учрежденіи при церквахъ кружки для сбора пожертвованій въ пользу общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ и принявъ во вниманіе происходящія при совершеніи богослуженія неудобства отъ ношенія въ церкви большого числа кружекъ для существующихъ сборовъ, Святѣйшій Синодъ по опредѣленію, отъ 4—23 марта [за № 398, опубликованному въ № 14-мъ «Церковнаго Вѣстника» за 1876 годъ, призналъ необходимымъ постановить на будущее время правиломъ, чтобы въ церквахъ для сбора пожертвованій во время богослуженій были носимы, по существующему нынѣ порядку, постоянно только кошельки и кружка, установленные для сбора приношеній на необходимыя потребности богослуженія и поддержаніе приходскаго храма и благолѣпія въ немъ, и кружка для сбора пожертвованій въ пользу попечительства о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, а остальные затѣмъ кружки, которыя обносятся теперь въ однѣхъ церквахъ постоянно, а въ другихъ поочередно, обносились бы впредь только по очереди, никакъ не болѣе одной кружки въ каждую очередь, и къ такимъ очереднымъ кружкамъ отнести сверхъ другихъ кружку для сбора подаеній въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ; причемъ Святѣйшій Синодъ вмѣнилъ, кому слѣдуетъ, въ обязанность, чтобы на каждый предметъ сбора было отнюдь не болѣе одной кружки, чтобы на каждой кружкѣ была сдѣлана надпись, на какой именно предметъ собираются въ оную подаенія, и чтобы порядокъ или очередь обношенія въ церквахъ такъ называемыхъ очередныхъ кружекъ опредѣлены были въ каждой епархіи сколь возможно безобид-

нѣ и единообразнѣ. Затѣмъ, въ 1885 году, въ устраненіе неудобствъ, происходящихъ отъ произнесенія въ недѣлю о слѣпномъ поученій *непрерывно* вслѣдъ за чтеніемъ св. евангелія и производства затѣмъ денежнаго въ храмахъ сбора пожертвованій въ пользу Маріинскаго Попечительства о слѣпыхъ, установленіе какового порядка (въ 1882 г.) вызвало со стороны богомольцевъ, присутствующихъ въ св. храмахъ, сѣтованія на перерывъ богослуженія, произнесеніемъ, вопреки установившемуся издавна обычаю, поученій въ началѣ литургіи, а равно ропотъ прихожанъ на происходящее отъ сего замедленіе въ совершеніи богослуженія и даже нѣкоторое замѣшательство въ ономъ, Святѣйшій Синодъ циркулярнымъ указомъ, отъ 8 августа 1885 года за № 6, предписалъ по духовному вѣдомству, чтобы установленные въ городскихъ и монастырскихъ церквахъ въ недѣлю о слѣпномъ сборы пожертвованій въ пользу названнаго Попечительства были производимы и соответствующее слово о назначеніи сихъ пожертвованій было произносимо на будущее время не вслѣдъ за чтеніемъ евангелія, а въ обычное для сего время, предъ окончаніемъ литургіи. Въ 1890 году, Святѣйшій Синодъ, слѣдуя наставленію Апостола, чтобы въ церкви все было *благопристойно и чинно* (I Кор., XIV, 40), призналъ необходимымъ воспретить повсемѣстно во всѣхъ церквахъ кружечный сборъ за литургію во время чтенія евангелія, пѣнія херувимской пѣсни и освященія св. даровъ, а равно употребленіе при кружечномъ сборѣ колокольчика (опред. Св. Синода, отъ 15—25 іюня 1890 года, напечатанное въ № 27 «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1890 годъ). Въ 1900 году, принявъ въ соображеніе: а) что въ послѣднее время умножившіяся благотворительныя общества, для увеличенія своихъ средствъ, прибѣгаютъ нерѣдко къ устройству зрѣлищъ, спектаклей, концертовъ, базаровъ и другихъ увеселеній, обращаясь, наряду съ этимъ, къ епархіальнымъ начальствамъ и въ Святѣйшій Синодъ съ ходатайствами о дозволеніи имъ

производить по церквамъ въ извѣстные праздничные дни кружечный и тарелочный сборъ; б) что число такихъ ходатайствъ, уже и нынѣ значительное, продолжаетъ возрастать, и нынѣ въ праздничные дни нерѣдко между молящимися является рядъ собирателей на учрежденія разныхъ наименованій, и в) что многіе изъ числа молящихся въ церкви соблазняются этими непрерывными сборами, въ особенности потому, что отъ имени тѣхъ же самыхъ учреждений афиши и газетные листы испещряются объявленіями о публичныхъ увеселеніяхъ всякаго рода, назначаемыхъ иногда на самый вечеръ наканунѣ воскресныхъ дней и церковныхъ праздниковъ, Святѣйшій Синодъ призналъ, что соединеніе такихъ сборовъ со сборами въ церкви во время богослуженія не согласуется съ церковнымъ характеромъ сборовъ, во время молитвеннаго собранія производимыхъ. Вслѣдствіе сего, Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію отъ 10 января 1900 года, напечатанному въ № 3 «Церковныхъ Вѣдомостей» за тотъ же годъ, далъ знать по духовному вѣдомству, что разрѣшенія благотворительнымъ обществамъ производить сборъ пожертвованій въ церквахъ, посредствомъ обношенія блюдъ и кружекъ, могутъ быть даваемы епархіальными Преосвященными только тѣмъ обществамъ, кои для увеличенія своихъ средствъ не прибѣгаютъ къ устройству зрѣлищъ, концертовъ, базаровъ и другихъ увеселеній. Вслѣдъ за тѣмъ, войдя въ сужденіе по вопросу о разрѣшенныхъ благотворительнымъ обществамъ и учреждениямъ сборахъ пожертвованій по церквамъ и принявъ во вниманіе, что уставы многихъ благотворительныхъ обществъ и учреждений, въ пользу коихъ разрѣшены разновременно тарелочно-кружечные сборы въ церквахъ, не удовлетворяютъ тѣмъ требованіямъ, при которыхъ, согласно вышеприведенному Синодальному опредѣленію, могутъ быть даваемы разрѣшенія на таковыя сборы, и

что постоянное умноженіе лицъ, производивших сборы во время совершенія богослуженія, вызывало справедливыя жалобы на частое нарушеніе тишины, столь необходимой для благоговѣйнаго настроенія собравшихся въ храмахъ божіихъ, Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію отъ 16 марта—4 апрѣля 1900 года за № 1200 («Церк. Вѣд.», № 17), прекратилъ всѣ разрѣшенныя доселѣ благотворительнымъ обществамъ и учрежденіямъ въ пользу оныхъ сборы, предоставивъ симъ обществамъ и учрежденіямъ обращаться вновь съ ходатайствами о разрѣшеніи впредь на основаніи Синодальнаго опредѣленія, отъ 10 января 1900 года, производить въ пользу оныхъ церковныя сборы. Въ томъ же году, войдя въ сужденіе объ установленіи постоянного и опредѣленнаго размѣра вознагражденія благочинныхъ церквей и принявъ во вниманіе, что существующій въ епархіяхъ способъ вознагражденія благочинныхъ чрезъ отчисленіе изъ церковныхъ доходовъ той или иной суммы, при неодинаковой доходности приходскихъ храмовъ, для бѣдныхъ церквей является обременительнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ нерѣдко служитъ предметомъ нежелательныхъ пререканій между благочинными и подвѣдомственными имъ причтами и церковными старостами, Святѣйшій Синодъ циркулярнымъ указомъ, отъ 19 мая 1900 года за № 3, поручилъ епархіальнымъ Преосвященнымъ войти въ разсмотрѣніе сего вопроса и свои заключенія по сему предмету представить на усмотрѣніе Святѣйшаго Синода; изъ составленныхъ Преосвященными отзывовъ составлена записка, каковая, вмѣстѣ съ сими отзывами, передана, 2 іюня 1905 года, на заключеніе Хозяйственнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Управленія. Наконецъ, въ 1903 году, усмотрѣвъ изъ отчета о ревизіи одной изъ Духовныхъ Консистерій, что въ этой Консистеріи производятся разнаго рода сборы и взиманія съ церквей и церковныхъ доходовъ на дополнительное содержаніе чиновниковъ Консистеріи, Свя-

тѣйшій Синодъ установилъ правиломъ, чтобы никакой сборъ съ церкви, подѣ какимъ бы то ни было наименованіемъ и въ какой бы то ни было формѣ, на усиленіе средствъ содержанія служащихъ въ Консистеріяхъ, впредь не учреждался безъ испрошенія особаго на то въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшенія Святѣйшаго Синода (цирк. указъ, отъ 12 іюня 1903 г. за № 12). Кромѣ приведенныхъ опредѣленій, направленныхъ къ упорядоченію церковныхъ сборовъ и къ сокращенію налоговъ съ церкви, Святѣйшій Синодъ, имѣя въ виду, что сборы съ церковныхъ доходовъ многочисленны и достигаютъ весьма значительныхъ размѣровъ, доходящихъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ до 44% съ валового церковнаго дохода, и что постоянно возрастающее число сборовъ въ церквахъ лишаетъ храмы, особенно сельскіе, средствъ къ удовлетворенію своихъ собственныхъ нуждъ, требующихъ значительныхъ расходовъ, призналъ благовременнымъ (по опредѣленію, отъ 29 — 31 марта 1905 года за № 1702) учредить, подѣ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Архіепископа Владимірскаго Никона, впоследствии Экзарха Грузіи, нынѣ покойнаго, особую Коммиссію для подробнаго разсмотрѣнія вопроса о сокращеніи церковныхъ сборовъ. Означенная Коммиссія, разсмотрѣвъ указанный вопросъ (въ журналѣ отъ 3-го мая 1905 года), пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) церковныя сборы, какъ общецерковныя, такъ равно и мѣстныя епархіальныя, а также въ пользу благотворительныхъ учрежденій, должны имѣть главную цѣлью распространеніе, охраненіе и защиту православной вѣры и отечества; изъ сборовъ на дѣла благотворительности могутъ быть разрѣшаемы въ церквахъ сборы въ пользу только тѣхъ учреждений, кои состоятъ подѣ покровомъ православной церкви и расходы коихъ могутъ быть контролируемы церковною властью; 2) сборы епархіальныя, имѣющіе мѣстный характеръ, учреждаются мѣстною епархіальною властью, но вводятся

въ дѣйствіе не иначе, какъ по доведеніи о нихъ до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода, причемъ въ представленіяхъ епархіальныхъ Преосвященныхъ о семъ Святѣйшему Синоду должно быть съ подробностью объяснено, какими потребностями вновь учреждаемые сборы вызываются, на какихъ условіяхъ они будутъ производиться и не повліяютъ ли таковыя сборы на сокращеніе поступленій на прямыя нужды церквей, а также на другіе сборы, ранѣе разрѣшенные; вмѣстѣ съ тѣмъ въ представленіи должны быть указываемы размѣры существующаго обложенія церквей и % отношеніе таковаго къ общимъ церковнымъ доходамъ; 3) каждый сборъ долженъ имѣть, по возможности, временный характеръ; сборы постоянные допускаются только на прямыя и неотложныя потребности церкви, какъ-то сборы на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній и на дѣла миссіонерства; всѣ сборы въ пользу благотворительныхъ учрежденій должны быть кружечные и могутъ быть разрѣшаемы только въ городскихъ церквахъ, прихожане коихъ наиболѣе обезпечены; 4) церковнымъ причтамъ должно быть вмѣнено въ обязанность для каждаго сбора выставлять особыя кружки въ церквахъ и показывать по церковнымъ книгамъ и вѣдомостямъ дѣйствительно вышпавшее изъ кружекъ, стнудю не отчисляя, какъ это практикуется нынѣ, въ пользу того или другаго сбора суммъ изъ общихъ церковныхъ доходовъ; 5) настоятъ необходимость подтвердить епархіальнымъ начальствамъ, чтобы всѣ сборы производились въ строгомъ соотвѣтствіи съ тѣми распоряженіями, какія по каждому изъ нихъ были даны Святѣйшимъ Синодомъ, и чтобы не было допускаемо при этомъ обношеніе въ церквахъ тарелокъ или блюдь вмѣсто кружекъ; равнымъ образомъ всѣ тѣ сборы, срокъ коихъ уже истекъ, не должны быть допускаемы; сборы, разрѣшенные въ однѣхъ какихъ-либо мѣстностяхъ, должны быть производимы только въ этихъ именно мѣстностяхъ; сборы, разрѣшенные для город-

скихъ церквей, не могутъ быть производимы въ церквахъ сельскихъ; Синодальному же Контролю необходимо вмѣнить въ обязанность слѣдить, чтобы не производились сборы, отмѣненные или вновь отмѣняемые, и, въ случаѣ продолженія таковыхъ, сообщать объ этомъ подлежащей епархіальной власти; и 6) въ частности, Коммиссія признала необходимымъ нынѣ же произвести такія измѣненія въ существующихъ сборахъ: а) такъ какъ суммы, собираемыя въ кружку «на улучшеніе быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ», поступаютъ въ Палестинское Общество, куда отсылается также и сборъ въ недѣлю Ваи «въ пользу Палестинскаго Общества», то оба эти сбора слѣдуетъ соединить подъ однимъ наименованіемъ: «сборъ въ пользу Палестинскаго Общества»; б) отмѣнить совсѣмъ сборы: 1) въ пользу церквей Туркестанскаго края, 2) на окончаніе постройки Николаевскаго храма въ Кіево-Покровскомъ монастырѣ, 3) на облегченіе участи жителей Македоніи, 4) на разоренныхъ по разнымъ несчастнымъ случаямъ, 5) въ пользу Общества защиты женщинъ и 6) въ пользу Попечительства о глухонѣмыхъ; в) отмѣнить временно, въ виду исключительныхъ военныхъ событій, сборы: 1) на храмъ-памятникъ Императору Александру II въ Москвѣ, 2) въ пользу Славянъ и 3) въ пользу общества спасанія на водахъ; и г) что же касается разнаго рода сборовъ и взиманій съ церквей и церковныхъ доходовъ на дополнительное содержаніе чиновниковъ Консисторій, то, въ виду неполноты свѣдѣній, имѣющихся по сему предмету въ центральныхъ учрежденіяхъ Святѣйшаго Синода, необходимо поручить епархіальнымъ Преосвященнымъ представить по этому вопросу обстоятельныя свѣдѣнія, какъ о размѣрахъ дополнительнаго содержанія, такъ и объ источникахъ, изъ коихъ составляются эти средства. Но предположенія этой Коммиссіи, въ виду замедленія въ доставленіи затребованныхъ отъ епар-

хальных учреждений некоторых дополнительных сведений о разного рода сборах, не получили осуществления. Между тем, в обществе и печати усиленно стали раздаваться жалобы и нарекания по поводу чрезмерного обложения церквей разного рода сборами на посторонние для самих церквей нужды. В декабре 1908 года церковные старосты г. Казани обратились к бывшему г. Синодальному Обер-Прокурору и к г. Министру Внутренних Дел с докладными записками, в коих, указывая на чрезмерное обложение Казанских церквей сборами на духовно-учебные и общепархальные нужды, достигавшими 94%, просили содействия к скорейшему реформированию церковно-приходского хозяйства. И Государственная Дума, при рассмотрении смуты Святейшего Синода на 1909 год, признала необходимым выразить пожелание об обращении местных церковных сборов (свечных, кошельковых, кружечных и др.) преимущественно на нужды, близкие приходу, а не на дела, носящие сословно-благотворительный характер. Вследствие сего, в целях урегулирования установленных по епархиям разнообразных сборов с церквей на общепархальные нужды и для выработки соответствующих по сему предмету мероприятий, Святейший Синод, по определению от 25 апреля 1909 года за № 3470, учредил, под председательством Преосвященного Архиепископа Волынского Антония, особую Комиссию для рассмотрения указанного вопроса. Комиссия эта, вполне разделяя необходимость скорейшего осуществления предположений, указанных Комиссией, учрежденной в 1905 году, в то же время остановила свое внимание на некоторых принципиального рода соображениях касательно налогов на церковные суммы, а именно:— I. Все жалобы, протесты, нарекания относительно самого существования церковных налогов имеют своим источником не правильный взгляд на сущность и при-

роду церковного имущества, исходя из предположения, что имущество это составляет полную собственность каждой отдельной церкви, находящуюся в завещании самих прихожан, в лиц церковного старосты и выборных от прихожан людей. Между тем такой взгляд не оправдывается: а) каноническими правилами, по коим Епископ есть полный хозяин и распорядитель церковным имуществом без всякого участия мирян или их представителей (прав. 38, 40 и 41 св. Апостол и 2 пр. св. Кирилла Александрийского); б) существующим в настоящее время порядком в восточных патриархиях и в) существовавшим порядком в Русской церкви в прежнее время. II. В устранение указанного принципиального недоразумения относительно сущности церковных сборов, Комиссия признала желательным подробно разъяснить чрез «Церковныя Вѣдомости» во всеобщее сведение духовенства и церковных старост истинный взгляд на каноническую основу власти Епископов в отношении церковных доходов, значение существующих церковных сборов и пределы прав церковных старост в делах церковного хозяйства. III. В виду того, что из существующих церковных сборов на общепархальные нужды наиболее обременительными для приходов, по своему размаху, являются сборы на содержание духовно-учебных заведений, отнимающие, в некоторых епархиях, почти половину всех церковных доходов, по мнению Комиссии представляется желательным, так переассигновать средства содержания духовно-учебных заведений и церковно-приходских школ, чтобы церковно-приходские школы содержались только на местные средства, а духовно-учебные заведения только на счет сумм, отпускаемых из казны. При такой постановке дела, суммы, отвлекаемые из доходов церквей, обращались бы на дело близкое и очевидное для прихожан—на

существующія въ ихъ приходѣ школы. IV. Въ цѣляхъ урегулированія существующихъ по епархіямъ церковныхъ сборовъ на общеперхіяльныя нужды вообще и на духовно учебныя заведенія въ частности и въ видахъ устраненія нареканий и жалобъ со стороны прихожанъ на обременительность этихъ сборовъ, Коммиссія признала желательнымъ установленіе предѣльной нормы общей суммы сборовъ съ церковныхъ доходовъ на епархіальныя нужды въ процентномъ отношеніи къ общей суммѣ церковныхъ доходовъ; за такую норму можно бы, безъ отягощенія церквей, принять $\frac{1}{3}$ часть чистаго церковнаго дохода или 33%; эта норма могла бы быть утверждена въ качествѣ максимальной, причемъ, для равномернаго и справедливаго обложенія церквей % сборомъ, представляется необходимымъ измѣнить существующую неправильную постановку дѣла записи церковныхъ доходовъ. Дѣло это часто находится въ рукахъ церковныхъ старостъ, съ полнымъ устраненіемъ отъ него членовъ причта и при полномъ отсутствіи всякаго контроля. Необходимо установить иной порядокъ записыванія церковныхъ доходовъ, а именно: священники не только не должны быть устраняемы отъ участія въ этомъ дѣлѣ, но и сами не могутъ устраняться, если бы желали этого, такъ какъ это ихъ прямая обязанность. Для упорядоченія дѣла, необходимо, чтобы церковный доходъ подсчитывался причтомъ и старостою и записывался ежедневно, послѣ каждой службы, въ случаѣ же затруднительности этого — по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю; по истеченіи мѣсяца церковныя суммы должны быть провѣряемы, и вѣдомость о нихъ должна быть представляема благочинному, который, съ своей стороны, свѣдѣнія о церковныхъ доходахъ сообщаетъ Епископу по полугодіямъ. V. Наконецъ, въ виду особой привязанности русскихъ людей къ украшенію и благолѣпію храмовъ, представляется желательнымъ, чтобы изъ чистаго остатка отъ церковныхъ доходовъ нѣкоторая часть, на-

примѣръ $\frac{1}{2}$, обращалась исключительно и непременно на благолѣпіе храма. — Обсудивъ заключенія учрежденныхъ при Святѣйшемъ Синодѣ въ 1905 и 1909 годахъ особыхъ Коммиссій объ урегулированіи церковныхъ сборовъ совместно съ вышеизложенными данными о времени учрежденія и основаніяхъ, на которыхъ установлены нынѣ существующіе церковные сборы и отчисленія, Святѣйшій Синодъ, въ цѣляхъ упорядоченія сего дѣла, находитъ необходимымъ установить слѣдующія правила:— А) *На случай установленія новыхъ сборовъ и отчислений:* а) при установленіи новыхъ церковныхъ сборовъ, какъ повсемѣстныхъ (всероссийскихъ), съ разрѣшенія высшей церковной власти, такъ и мѣстныхъ епархіальныхъ (въ предѣлахъ данной епархіи или въ нѣкоторыхъ церквахъ той же епархіи), съ разрѣшенія мѣстной епархіальной власти (за исключеніемъ сборовъ на продолжительное, свыше пяти лѣтъ, время, устанавливаемыхъ, какъ объяснено ниже въ п. б, съ вѣдома Святѣйшаго Синода), позволять сборы только въ пользу такихъ обществъ и учреждений, кои, состоя подъ покровомъ православной Церкви, поставляютъ главною своею цѣлію распространеніе, охраненіе и защиту православной вѣры, или же содѣйствуютъ Государству въ дѣлѣ оказанія помощи страждущимъ во время народныхъ бѣдствій — войны, голода, эпидемическихъ болѣзней и другихъ стихійныхъ бѣдствій; при чемъ при разрѣшеніи сборовъ таковымъ обществамъ и учреждениямъ ставить непременнымъ условіемъ, чтобы въ тѣхъ изъ сихъ обществъ, которыя существуютъ при содѣйствіи церковныхъ сборовъ, въ числѣ непременныхъ членовъ совѣта или иного органа, вѣдающаго средствами общества, былъ и представитель отъ духовнаго вѣдомства для наблюденія, чтобы собираемыя по церквамъ пожертвованія обращались на предметъ своего прямого назначенія, и чтобы общества не допускали никакихъ дѣйствій, неодобренныхъ съ точки зрѣнія православной Церкви или несогласныхъ съ ея достоинствомъ; б) каждый вновь

учреждаемый сборъ долженъ имѣть временный характеръ, съ предѣльнымъ срокомъ не свыше пяти лѣтъ, и при разрѣшеніи его обязательно долженъ указываться срокъ, на который онъ устанавливается; сборы же на продолжительное, свыше пяти лѣтъ, время могутъ быть разрѣшаемы лишь въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ, въ виду особо важныхъ событий въ жизни Церкви или Государства, и при томъ съ особаго каждый разъ разрѣшенія высшей церковной власти и съ сохраненіемъ за Святейшимъ Синодомъ права сдѣлать распоряженіе, если онъ признаетъ сіе необходимымъ, о сокращеніи срока сихъ сборовъ, или даже о немедленномъ прекращеніи оныхъ, ранѣе истечения указаннаго въ началѣ срока; в) въ пользу общества и учрежденій, упомянутыхъ выше, могутъ быть разрѣшаемы сборы только кружечные, посредствомъ поставленія кружекъ на видномъ мѣстѣ въ храмѣ; г) способъ производства внѣ-церковныхъ сборовъ на церковныя нужды установить слѣдующій: аа., посредствомъ сборныхъ книжекъ—на сооруженіе новыхъ храмовъ и перестройку, въ обѣднхъ приходахъ, старыхъ; производство сбора этимъ способомъ, на срокъ не болѣе одного года, въ предѣлахъ данной епархіи, разрѣшается мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ, съ соблюденіемъ всѣхъ дѣйствующихъ на сей предметъ постановленій; сборъ же пожертвованій на указанныя нужды въ предѣлахъ другихъ епархій разрѣшается мѣстною епархіальною властью не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи съ преосвященными тѣхъ епархій, гдѣ предполагено производить таковой сборъ; бб., посредствомъ печатанія въ періодическихъ изданіяхъ воззваній (объявленій), съ объясненіемъ нуждъ церкви или монастыря и съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ,—на удовлетвореніе различныхъ потребностей церквей и монастырей; на помѣщеніе подобнаго рода воззваній въ періодическихъ изданіяхъ, выходящихъ въ провинціи, дается разрѣшеніе мѣстною епархіальною властью, а въ

столицахъ — Святейшимъ Синодомъ, по представленіямъ епархіальныхъ Преосвященныхъ и вв) посредствомъ повсемѣстнаго распространенія подписныхъ листовъ и талонныхъ книжекъ, съ приложеніемъ къ тѣмъ и другимъ воззваній—на разныя нужды церквей и монастырей въ Имперіи, а равно посредствомъ особыхъ книжекъ, выдаваемыхъ Святейшимъ Синодомъ на срокъ не болѣе одного года заграничнымъ сборщикамъ,—на церковныя и монастырскія нужды за границей и съ соблюденіемъ условія, чтобы одновременно существовало не болѣе четырехъ сборовъ, на производство повсемѣстнаго въ Имперіи сбора пожертвованій на удовлетвореніе религіозныхъ нуждъ заграничныхъ установленій; производство сборовъ этими способами разрѣшается высшею церковною властью, по предварительномъ испрошеніи, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, Высочайшаго соизволенія, о чемъ и объявляется во всеобщее извѣстіе чрезъ припечатаніе въ «Сенатскихъ Вѣдомостяхъ», «Правительственномъ Вѣстникѣ» и «Церковныхъ Вѣдомостяхъ»; и д) что касается установленія новыхъ отчисленій съ церковныхъ доходовъ на удовлетвореніе мѣстныхъ епархіальныхъ нуждъ путемъ взиманія извѣстнаго % съ валового дохода или же путемъ взиманія суммы въ опредѣленномъ размѣрѣ съ каждой церкви епархіи, то, хотя, на ряду съ отчисленіями, производимыми по распоряженію высшей церковной власти, могутъ быть устанавливаемы подобнаго рода отчисленія и по почину общепархіальнаго съѣзда духовенства, съ утвержденія постановленій съѣзда мѣстнымъ епархіальнымъ преосвященнымъ, однако, на приведеніе въ дѣйствіе такого рода постановленій требуется, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, разрѣшеніе Святейшаго Синода; при чемъ въ представленіяхъ епархіальныхъ Преосвященныхъ о семъ Святейшему Синоду должно быть объяснено съ подробностью, какими потребностями вновь учреждаемыя отчисленія вызываются, на

какихъ основаніяхъ они будутъ производиться и не повліяють ли таковыя отчисленія на сокращеніе поступленій на пріемы нужды церквей, а также на другія отчисленія, ранѣе разрѣшенныя, кромѣ того, въ тѣхъ же представленіяхъ должны быть указываемы размѣры уже существующихъ отчисленій изъ суммъ церквей и процентное отношеніе таковыхъ отчислений къ общимъ церковнымъ доходамъ.

Б) *Въ отношеніи нынѣ существующихъ сборовъ и отчисленій:* а) установить, пріимчивительно къ § 25-му Инструкціи церковнымъ старостамъ и Синодальному опредѣленію, отъ 4—23 марта 1876 г. за № 398, чтобы въ церквахъ для сбора пожертвованій во время богослуженій были носимы за каждымъ богослуженіемъ только: аа) церковный кошелекъ, или блюдо, для сбора приношеній на необходимыя потребности богослуженія и поддержаніе приходскаго храма, бб) кружка для сбора пожертвованій на благоустройство храма, и вв) кружка для сбора пожертвованій въ пользу Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, а остальные кружки по сборамъ нынѣ существующимъ обносимы были только по очереди, никакъ не болѣе одной кружки въ каждую очередь, за исключеніемъ, однако, тѣхъ дней и недѣль, въ теченіе коихъ установлены особые сборы на тотъ или иной предметъ, чтобы на каждый предметъ сбора было отнюдь не болѣе одной кружки, чтобы на каждой кружкѣ была сдѣлана надпись, на какой именно предметъ собираются въ оную подаванія, и чтобы сборамъ на мѣстныхъ приходскія нужды было оказываемо какъ со стороны Епархіальнаго Начальства, такъ равно и со стороны мѣстныхъ приходскихъ причтовъ, особенное вниманіе и содѣйствіе; б) поручить епархіальнымъ Преосвященнымъ незамедлительно привести въ извѣстность и провѣрить основанія существующихъ по епархіямъ мѣстныхъ и общихъ сборовъ съ тѣмъ, чтобы тѣ сборы, которые производятся безъ надлежащаго разрѣшенія, были

воспрещены, вмѣнивъ причтамъ церквей въ обязанность отнюдь не давать своего согласія на производство какихъ бы то ни было сборовъ во вѣреннѣхъ имъ церквахъ безъ разрѣшенія своего Епархіальнаго Начальства; в) поручить епархіальнымъ Преосвященнымъ предписать благочиннымъ церквей имѣть неослабное наблюденіе за тѣмъ, чтобы собираемыя пожертвованія какъ на церковныя нужды, такъ и въ пользу разныхъ обществъ и учреждений, своевременно записывались причтами и церковными старостами по церковнымъ приходо-расходнымъ книгамъ и вносились въ отчетныя вѣдомости, чтобы записи по книгамъ пожертвованій исполнѣ соответствовали собранымъ суммамъ, чтобы церковныя причты и старосты отнюдь не допускали, какъ это иногда практикуется нынѣ, перечисленія въ пользу разнаго рода обществъ и учреждений изъ общихъ церковныхъ суммъ, а равно не причисляли къ церковнымъ суммамъ приношеній, поступающихъ въ пользу вышеуказанныхъ обществъ и учреждений, чтобы всѣ сборы были производимы въ строгомъ соответствіи съ тѣми распоряженіями, какія преподаны при установленіи того или другаго сбора, и чтобы ни въ какомъ случаѣ не было допускаемо обношеніе тарелокъ или блюдовъ, взамѣвъ кружекъ, а равно ношеніе кружекъ въ пользу тѣхъ учреждений, которымъ разрѣшено только выставлять кружки въ церквахъ на точно указанныхъ мѣстахъ; г) поручить Епархіальнымъ Начальствамъ имѣть наблюденіе, чтобы сборы, разрѣшенные только въ градскихъ или монастырскихъ церквахъ, не были производимы въ сельскихъ церквахъ, и чтобы не былъ производимъ сборъ пожертвованій послѣ истеченія срока, въ теченіе котораго разрѣшено было тому или другому установленію производство сбора въ церквахъ; д) вмѣнить Контролю при Святѣйшемъ Синодѣ въ обязанность имѣть тщательное наблюденіе за тѣмъ, чтобы не производились церковныя сборы, отмѣненные или вновь

отмѣняемые, и, въ случаѣ продолженія таковыхъ сборовъ, своевременно сообщать о томъ подлежащей епархіальной власти; е) поручить Контролю при Святѣйшемъ Синодѣ нынѣ же пересмотрѣть составленную въ 1876 году и разосланную при циркулярномъ указѣ, отъ 24 декабря того же года за № 9, вѣдомость подъ л. Д о пожертвованіяхъ, поступающихъ въ церкви, и, взамѣнъ этой, выработать новую вѣдомость съ подробнымъ поименованіемъ въ ней нынѣ существующихъ постоянныхъ повсемѣстныхъ сборовъ, а равно составить форму новой вѣдомости о временныхъ и мѣстныхъ сборахъ, и ж) для устраненія допускаемыхъ иногда благочинными, какъ усматривается изъ восходившихъ на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода дѣлъ, неправильностей въ отношеніи взысканія съ приходскихъ церквей излишнихъ сборовъ и отчисленій на разные предметы, съ одной стороны, а съ другой, въ видахъ установленія единообразія въ веденіи церковной отчетности и въ цѣляхъ облегченія контроля епархіальнымъ Преосвященнымъ, при обзорѣ ими епархій, расходованія церковныхъ суммъ, — поручить Контролю при Святѣйшемъ Синодѣ установить особыя формы тетрадей для сдачи благочинному причтами и церковными старостами какъ отчисляемыхъ изъ церковныхъ доходовъ суммъ на содержаніе мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній и епархіальныхъ учреждений и на другія мѣстныя епархіальныя нужды, такъ и поступающихъ въ кружки сборовъ, а равно особыя тетради для благочинныхъ, по которымъ безъ затрудненія можно было бы установить во всякое время количество церковныхъ отчисленій и сборовъ съ каждой церкви благочинія. в) Дѣйствіе устанавливаемыхъ нынѣ правилъ какъ въ отношеніи учрежденія новыхъ кружечныхъ сборовъ и отчисленій изъ церковныхъ доходовъ, такъ и въ отношеніи уже существующихъ сборовъ и отчисленій, распространить на всѣ соборныя, приходскія, кладбищенскія и мона-

стырскія церкви Имперіи, а также на церкви военнаго и морскаго духовенства. — Обращаясь отъ общихъ распоряженій, направленныхъ къ упорядоченію церковныхъ сборовъ и отчисленій, къ частнымъ распоряженіямъ, касающимся сего предмета, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ произвести слѣдующія измѣненія въ существующихъ сборахъ: а) установленный, съ 1866 года, съ Высочайшаго соизволенія, сборъ пожертвованій на устройство новыхъ и украшеніе существующихъ церквей въ Туркестанскомъ краѣ дальнѣйшимъ производствомъ прекратить; б) въ виду существованія двухъ постоянныхъ сборовъ пожертвованій въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества, а именно: кружечнаго — «на распространеніе Православія между язычниками Имперіи» и тарелочнаго — на обще-миссіонерскія нужды, производимаго въ теченіе всей первой седмицы великаго поста, изъ каковыхъ пожертвованій нѣкоторая часть можетъ быть удѣляема и на нужды православной миссіи въ Японіи, производимый нынѣ (съ 1874 года), съ Высочайшаго соизволенія, особый сборъ пожертвованій «въ пользу православной миссіи въ Японіи», путемъ повсемѣстной подписки, съ будущаго 1911 года прекратить; поручить Преосвященнымъ тѣхъ епархій, въ коихъ до настоящаго времени производится учрежденный 15 іюля 1863 года сборъ пожертвованій «на сооруженіе и содержаніе православныхъ церквей и школъ въ западныхъ губерніяхъ», сдѣлать распоряженіе о немедленномъ прекращеніи такого сбора, какъ переименованнаго по указу Святѣйшаго Синода, отъ 12 Января 1896 года за № 1, въ сборъ «на сооруженіе и содержаніе бѣднѣйшихъ православныхъ церквей въ Имперіи», каковой сборъ и долженъ быть производимъ на будущее время; г) поручить Преосвященнымъ тѣхъ епархій, въ коихъ производится сборъ пожертвованій «на сооруженіе и возобновленіе православныхъ храмовъ (церквей) внутри

Имперіи и за-границей», сдѣлать распоряженіе о прекращеніи этого сбора, такъ какъ особаго распоряженія Святѣйшаго Синода на учрежденіе этого сбора не было: этотъ сборъ лишь поименованъ въ «Правилахъ о порядкѣ записыванія приходовъ и расходовъ въ церковныя шнуровыя книги и представленія отчетныхъ вѣдомостей» (Отд. I, § 4, п. а) и въ формѣ бланковъ денежныхъ отчетныхъ вѣдомостей (вѣдомость подъ литерой Д, графа первая), разосланныхъ при циркулярномъ указѣ, отъ 24 декабря 1876 года за № 9; д) сборъ пожертвованій «на окончаніе постройки Николаевского соборнаго храма при Кіево-Покровскомъ женскомъ монастырѣ», въ виду сооруженія такового храма, на будущее время не производить; е) сборъ пожертвованій «на сооруженіе въ г. Москвѣ храма-памятника Императору Александру II, во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невского», въ виду разрѣшенія этого сбора лишь «впредь до особыхъ распоряженій», сохранить еще на одинъ годъ—до 19 февраля 1911 года; ж) прекратить съ начала будущаго 1911 года сборъ пожертвованій: въ пользу С.-Петербургскаго Славянскаго благотворительнаго Общества «на облегченіе участи жителей Македоніи, пострадавшихъ во время послѣднихъ смутъ», каковой сборъ разрѣшенъ по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 7—12 ноября 1903 года за № 5442, и «въ пользу Комитета Россійскаго Общества защиты женщинъ», производство какового сбора разрѣшено по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 30—21 іюля 1909 года за № 5875, въ теченіе двухъ лѣтъ (1909—1910) за всенощной 12 декабря и за литургіею 13 декабря, въ виду того, что церковный сборъ пожертвованій въ пользу поименованныхъ обществъ имѣетъ временный характеръ; з) кружечный сборъ для приношеній на содержаніе нищихъ и убогихъ и для богоугодныхъ заведеній, за сіюю ст. ст. 21—25 Уст. Общ. Призр. и циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода,

отъ 17 іюня 1867 г. за № 27, по коимъ учрежденіе таковыхъ кружекъ разрѣшается только при такихъ градскихъ церквахъ, при коихъ существованіе этихъ кружекъ не будетъ имѣть вліянія на уменьшеніе кружечныхъ сборовъ въ пользу другихъ предметовъ, воспретить въ церквахъ сельскихъ, каковой сборъ, какъ видно изъ доставленныхъ въ Синодальный Контроль въ 1902 году свѣдѣній, производился въ семи епархіяхъ, подъ видомъ сбора «на разоренныхъ по разнымъ несчастнымъ случаямъ»; и) поручить епархіальнымъ Преосвященнымъ доставить, къ 1 января будущаго 1911 года, свѣдѣнія о томъ, въ какомъ размѣрѣ производится вознагражденіе благочиннымъ епархіальныхъ церквей, изъ какихъ суммъ производится таковое и въ какой суммѣ выражаются ежегодные расходы на выдачу вознагражденія благочиннымъ; і) за сдѣланными измѣненіями въ существующихъ нынѣ сборахъ, сохранить на будущее время въ силѣ слѣдующіе постоянные сборы: I. Кружечные (чрезъ постановку кружекъ на особо указанныхъ мѣстахъ): 1) въ пользу Іерусалимской церкви св. Гроба Господня; 2) на улучшеніе быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ; 3) въ пользу Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ; 4) на сооруженіе и содержаніе бѣднѣйшихъ православныхъ церквей въ Имперіи; 5) на распространеніе Православія между язычниками Имперіи; 6) въ пользу Россійскаго Общества Краснаго Креста «на больныхъ и раненыхъ воиновъ»; 7) въ пользу нуждающихся Славянъ и 8) на усиленіе средствъ къ учрежденію и содержанію церковно-приходскихъ школъ; II. Тарелочные (чрезъ обощеніе за богослуженіями тарелки или блюда, въ опредѣленные дни или недѣли): 1) въ пользу Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества (въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ); 2) въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества (въ первую седмицу Великаго

поста и въ недѣлю Православія); 3) въ пользу Россійскаго Общества Краснаго Креста «на больныхъ и раненыхъ воиновъ» (въ недѣлю (воскресенье) 25-ю по Пятидесятницѣ); 4) въ пользу Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ (въ 6-ю недѣлю по Пасхѣ); 5) въ пользу церковно-приходскихъ школъ (въ одинъ изъ воскресныхъ или праздничныхъ дней, по усмотрѣнію Епархіальнаго Начальства, и съ 25 декабря по 6 января включительно); 6) въ пользу Совѣта Братства во имя Царицы Небесной (съ воскресенья 3 седмицы и кончая субботою 4 седмицы Великаго поста, и 7) въ пользу Попечительства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонемыхъ (въ течение 5-ой седмицы Великаго поста); к) что касается сборовъ, имѣющихъ временный характеръ, производство которыхъ разрѣшено въ текущемъ году или на ближайшіе послѣдующіе годы: въ пользу благотворительнаго, состоящаго подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, Общества Бѣлаго Креста (6 Января 1911 года), на нужды Общества по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей (29 августа 1910 года), на сооруженіе храма въ увѣковѣченіе 300-лѣтія благополучнаго царствованія Дома Романовыхъ (ежегодно 1 октября въ теченіе времени построенія этого храма), на сооруженіе храма на Куликовомъ полѣ (8 сентября 1910 года), на сооруженіе въ г. Сеулѣ храма-памятника (въ извѣстный праздничный день, по усмотрѣнію Епархіальнаго Начальства), на сооруженіе въ г. Москвѣ памятника Патриарху Гермогену и архимандриту Діонисію (29 июня и 15 августа 1910 года) и на построеніе церквей и школъ для переселенцевъ (ежегодно, въ теченіе пяти лѣтъ, начиная съ 1910 года, въ день Св. Троицы), то таковыя сборы сохранить въ теченіе определенныхъ для нихъ сроковъ; въ случаѣ же обращенія перечисленныхъ выше

обществъ и учреждений съ ходатайствами о разрѣшеніи имъ производить сборы и на будущее время, руководствоваться при разрѣшеніи таковыхъ ходатайствъ установленными нынѣ правилами касательно учрежденія новыхъ сборовъ и л) сохранить на будущее время производство кружечныхъ сборовъ въ тѣхъ церквахъ, гдѣ таковыя нынѣ существуютъ, на нужды мѣстныхъ церковно-приходскихъ попечительствъ на вспоможеніе бѣднѣйшему православному духовенству и въ пользу содержащихся подъ стражею, предоставивъ епархіальнымъ Преосвященнымъ и впредь разрѣшать кружечные сборы на указанный предметъ, на основаніи существующихъ законоположеній (Высочайше утв. 2 августа 1864 г. Положеніе о прих. попеч. при прав. церквахъ, § 6; разосланныя при циркулярномъ указѣ Святейшаго Синода, отъ 24 декабря 1876 г. за № 9, Правила о порядкѣ записыванія приходовъ и расходовъ въ церковныя шнуровыя книги, Отд. I, § 4, п. а; Т. XIV, Уст. о содержащихся подъ стражею, изд. 1890 г., ст. 220).—Перейдя, наконецъ, къ обсужденію соображеній принципиальнаго характера по вопросу объ отчисленіяхъ изъ церковныхъ суммъ, каковыя соображенія приведены въ журналахъ, отъ 20-го и 25-го марта 1909 года, учрежденной подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Архіепископа Волынскаго Антонія особой Коммисіи, и имѣя въ виду: 1) что въ настоящее время чаше, чѣмъ когда-либо, раздаются и въ обществѣ и въ печати жалобы, протесты и нареканія касательно таковыхъ отчисленій и распоряженія духовною властью церковнымъ имуществомъ, при отсутствіи правильной организаціи прихода; 2) что обсужденію Святейшаго Синода подлежитъ въ ближайшемъ времени пересмотрѣнный проектъ Положенія о православномъ приходѣ, въ измѣненной редакціи, а равно предстоить еще дальнѣйшее разсмотрѣніе вопроса о расширеніи правъ церковныхъ старостъ путемъ представленія имъ возможности принимать участіе въ общепархіальныхъ

сѣздахъ духовенства; 3) что въ минувшемъ году выработанъ проектъ новаго штата епархіальныхъ женскихъ училищъ и по Синодальному опредѣленію, отъ 18—28 апрѣля 1909 года за № 3267, представлено Синодальному Оберъ-Прокурору представить этотъ штатъ на утверждение въ законодательномъ порядкѣ и возбудить ходатайство объ ассигнованіи изъ Государственнаго Казначейства суммы, потребной для производствъ содержанія и пенсій служащимъ въ названныхъ училищахъ, съ тѣмъ, чтобы по мѣрѣ принятія содержанія епархіальныхъ женскихъ училищъ на средства Государственнаго Казначейства, соотвѣтствующая часть церковныхъ средствъ взимаемыхъ нынѣ на содержаніе сихъ училищъ, оставалась при церквахъ и употреблялась на мѣстныя церковно-приходскія нужды, и 4) что въ текущемъ году, вслѣдствіе опредѣленія Святейшаго Синода, Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ сдѣлано сношеніе съ Министромъ Финансовъ (26 марта за № 9578), Государственнымъ Контролеромъ (12 апрѣля за № 11802) и Государственнымъ Секретаремъ (7 іюня за № 16857) по вопросу о томъ, не встрѣчается ли со стороны названныхъ лицъ препятствій къ внесенію въ законодательномъ порядкѣ представленія объ ассигнованіи изъ средствъ Государственнаго Казначейства по 3.600.000 руб. въ годъ на увеличеніе содержанія и пенсій служащимъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, канцелярскіе и другіе расходы по тѣмъ же заведеніямъ, — Святейшій Синодъ, впредъ до разрѣшенія вышеуказанныхъ дѣлъ и вопросовъ, не признаетъ благовременнымъ входить нынѣ же въ сужденіе о предположеніяхъ особой Коммисіи: а) о разъясненіи чрезъ «Церковныя Вѣдомости» о сущности и природѣ церковнаго имущества, и о каноническомъ правѣ Епископовъ распоряжаться таковымъ имуществомъ; б) объ измѣненіи §§ 41 и 42 Высочайше утвержденной 12 іюня 1890 года Инструкціи церковнымъ старостамъ въ цѣ-

ляхъ установленія возможно большаго контроля со стороны причтовъ надъ церковными старостами въ отношеніи правильнаго подсчета и записи по книгамъ церковныхъ суммъ; в) о желательности такъ переассигновать суммы, отпускаемыя на духовно-учебныя заведенія и церковныя школы, чтобы церковныя школы содержались на мѣстныя средства, а духовно-учебныя заведенія — на счетъ средствъ изъ казны; г) объ установленіи предѣльной нормы (не свыше одной трети или 33%) отчисленій съ общихъ церковныхъ доходовъ на епархіальныя нужды и д) объ отчисленіи нѣкоторой части (напр., половины) изъ чистаго остатка отъ церковныхъ доходовъ исключительно на благолѣпіе самихъ храмовъ. Но на-ряду съ этимъ, принявъ въ соображеніе, что значительныя отчисления изъ церковныхъ суммъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній и епархіальныя нужды порождаютъ и въ населеніи, и въ печати нареканія и жалобы на отвлеченіе церковныхъ средствъ будто бы на исключительно сословныя и слишкомъ отдаленныя или вовсе чуждыя приходу нужды, вмѣсто обращенія таковыхъ средствъ на потребности мѣстныхъ храмовъ и на нужды, близкія приходу, что хотя нынѣ и возбуждено ходатайство объ ассигнованіи изъ средствъ казны значительныхъ суммъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній подъ тѣмъ условіемъ, чтобы, вслѣдъ за отпускомъ средствъ изъ казны, извѣстная часть церковныхъ средствъ была обращена на мѣстныя церковно-приходскія нужды, но отпускъ изъ казны потребной на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній суммы, несомнѣнно, возможенъ лишь путемъ постепеннаго увеличенія Синодальной смѣты въ болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени, и что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, какъ напр., Могилевской, въ устраненіе нареканій на слишкомъ большой % отчисленій изъ церковныхъ суммъ, духовенство пришло къ мысли о необходимости значительно повысить продажную цѣну свѣчей (съ 32 р. до

50 р.), обязавъ епархіальныя свѣчные заводы покрывать всѣ мѣстныя епархіальныя нужды, съ освобожденіемъ церквей отъ какихъ бы то ни было отчисленій.—Святѣйшій Синодъ призналъ необходимымъ войти особо въ сужденіе по вопросу о томъ, не представляется ли возможнымъ нынѣ же сократить процентное отчисленіе суммъ изъ церковныхъ доходовъ на духовно-учебныя заведенія и мѣстныя епархіальныя нужды, съ примѣненіемъ въ той или другой формѣ пріема, указанного выше со ссылкой на Могилевскую епархію, каковой вопросъ и передать на обсужденіе епархіальныхъ Преосвященныхъ, съ порученіемъ доставить свои отзывы къ 1 января 1911 года.—Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду: 1) что изложенныя въ настоящемъ постановленіи предположенія Святѣйшаго Синода объ упраздненіи нѣкоторыхъ существующихъ церковныхъ сборовъ касаются, между прочимъ, сборовъ, установленныхъ съ Высочайшаго соизволенія (каковы: на сооруженіе церквей въ Туркестанскомъ край и на нужды православной миссіи въ Японіи); 2) что, по существующему нынѣ порядку и по правиламъ, устанавливаемымъ о церковныхъ сборахъ на будущее время, на разрѣшеніе производства нѣкоторыхъ сборовъ должно быть испрашиваемо Высочайшее соизволеніе, и 3) что выработанными нынѣ правилами устанавливается вообще новый порядокъ въ дѣлѣ разрѣшенія церковныхъ сборовъ разнаго рода обществамъ и учрежденіямъ, Святѣйшій Синодъ, признавъ необходимымъ, предварительно преподанія таковыхъ правилъ къ руководству, представить оныя на Высочайшее благовозрѣніе, 27 іюля—7 сентября 1910 г. за № 5753 опредѣлилъ: предоставить Г. Синодальному Оберъ-Прокурору о настоящихъ предположеніяхъ Святѣйшаго Синода повергнуть на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе. Приказали: Выслушавъ настоящее предложеніе, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: въ виду вослѣдовавшаго въ 22-ый день сентября

1910 года Высочайшаго Его Императорскаго Величества одобренія предположеній Святѣйшаго Синода по дѣлу объ урегулированіи церковныхъ сборовъ и отчисленій, опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 27-го іюля—7-го сентября сего года за № 5753, по сему предмету привести въ исполненіе, о чемъ и напечатать въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

П. Отъ 24—25 сентября 1910 года за № 7836, о постановкѣ въ помѣщеніяхъ церковныхъ школъ портретовъ попечителей и иныхъ благотворителей сихъ школъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 13 сентября 1910 года за № 8600, журналъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 509, о предоставленіи на будущее время епархіальнымъ преосвященнымъ разрѣшенія ходатайствъ о постановкѣ въ помѣщеніяхъ церковныхъ школъ портретовъ попечителей и иныхъ благотворителей сихъ школъ. Приказали: Определеніемъ Святѣйшаго Синода, отъ 9—23 марта 1900 г. за № 1030, Училищному Совѣту при Святѣйшемъ Синодѣ поручено при разрѣшеніи ходатайствъ о постановкѣ въ помѣщеніяхъ церковныхъ школъ портретовъ попечителей и иныхъ благотворителей этихъ школъ руководствоваться Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ въ 5 день декабря 1881 г. по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ силу какового повелѣнія постановка въ учебныхъ заведеніяхъ портретовъ и бюстовъ благотворителей, преподавателей, начальствующихъ и другихъ лицъ, начертаніе именъ ихъ на мраморныхъ доскахъ и проч. могутъ быть разрѣшаемы лишь въ тѣхъ случаяхъ, если лица сии не находятся болѣе ни въ какихъ слу-

жебныхъ отношеніяхъ къ данному учрежденію. Признавая болѣе удобнымъ поручить разрѣшеніе ходатайствъ о постановкѣ въ помѣщеніяхъ церковныхъ школъ портретовъ попечителей и иныхъ благотворителей этихъ школъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Училищаго при немъ Совѣта, опредѣляетъ: предоставить на будущее время разрѣшеніе означенныхъ ходатайствъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, съ тѣмъ, чтобы они при разсмотрѣніи означенныхъ ходатайствъ руководствовались вышеизъясненнымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ въ 5 день декабря 1881 года по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія о постановкѣ въ учебныхъ заведеніяхъ портретовъ и бюстовъ благотворителей, преподавателей, начальствующихъ и другихъ лицъ, начертаній именъ ихъ на мраморныхъ доскахъ и пр. О чемъ, для исполненія и руководства, напечатать въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

III. Отъ 7—20 іюля 1910 года за № 5186, постановлено: Бекреневскій Николаевскій мужской общежительный монастырь Донской епархіи обратитъ въ женскій общежительный того же наименованія, съ такимъ числомъ сестеръ, какое обитель въ состояніи будетъ содержать на собственные средства, и съ передачей въ собственность сей обители всего имущества и капиталовъ Бекреневского мужского монастыря.

IV. Отъ 27 августа—16 сентября 1910 года за № 6936, постановлено: въ станицѣ Васюринской, Кубанской

области, на подворьѣ Ставропольскаго архіерейскаго дома, учредить мужской общежительный монастырь, съ наименованіемъ его «Казанскимъ», съ такимъ числомъ братіи, какое обитель въ состояніи будетъ содержать на свои средства.

V. Отъ 15—22 сентября 1910 года за № 7435, преподаватель Тобольскаго епархіальнаго женскаго училища священникъ Александръ Юрьевскій перемѣщенъ на должность преподавателя гомилики, литургики и практическаго руководства для пастырей въ Тобольскую духовную семинарію.

VI. Отъ 2—24 сентября 1910 года за № 7064, постановлено: уволивъ игуменію Амвросію отъ должности настоятельницы Колычевскаго Казанскаго женскаго общежительнаго монастыря, Рязанской епархіи, перемѣстить въ Колычевскій монастырь на должность настоятельницы изъ Ольгова женскаго, общежительнаго же, монастыря, той же епархіи, игуменію Евгенію.

VII. Отъ 2—16 сентября 1910 года за № 7036, постановлено: уволить протоіерея Владиміра Сеньковского, вслѣдствіе его прошенія, отъ должности штатнаго члена Смоленской духовной консисторіи и на сію должность назначить сверхштатнаго члена консисторіи священника Евгенія Некрасова.

VIII. Отъ 7—16 сентября 1910 года за № 7168, утвержденъ допущенный къ временному присутствованію въ Пермской духовной консисторіи ключарь Пермскаго кафедральнаго собора священникъ Андрей Сергѣевъ въ должности штатнаго члена Пермской духовной консисторіи.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
къ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXIII г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 41

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

9 октября

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1910 года.

50 ЛѢТЪ СЛУЖЕНІЯ ЦЕРКВИ И РОДИНѢ.

Сегодня исполнилось пятидесятилѣтіе служенія въ священномъ санѣ одного изъ маститыхъ іерарховъ русской Церкви преосвященнаго Агаѳодора, архіепископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго.

Длинный пройденный путь,—путь неустаннаго и подчасъ тяжкаго труда на служеніе Церкви Христовой сначала въ качествѣ простаго служителя алтаря, скромнаго сельскаго священника, а затѣмъ на «свѣщницѣ» церковной въ качествѣ предстоятеля и архипастыря Христова стада, путь непрестаннаго и напряженнаго подвига на воспитаніе и просвѣщеніе «словеснаго стада» въ чистыхъ и свѣтлыхъ истинахъ вѣчнаго ученія Христова, путь тяжелой борьбы съ темными враждебными силами, стремящимися погасить въ мірѣ этотъ свѣтъ и «распутить» стадо, этотъ долгій полувѣковой путь не останется безслѣднымъ въ исторіи жизни русской православной Церкви, особенно многотрубною въ послѣднее время, въ концѣ XIX и началѣ XX столѣтій, и неизгладимо запечатлѣтся навсегда въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ проходили жизнь и служеніе высокопреосвященнаго юбиляра.

Преосвященнѣйшій Агаѳодоръ, въ мірѣ Павелъ Флегонтовичъ Преображенскій, уроженецъ Ярославской епархіи, сынъ «бѣднаго изъ бѣдныхъ»,—по свидѣтельству самаго преосвященнаго въ рѣчи его при нареченіи во епископа Балахнинскаго, «церковнаго причетника», какъ, впрочемъ, и большинство русскихъ выдающихся іерарховъ,—родился 15 декабря 1837 г. въ селѣ Спасскомъ, что на Мясѣ, Пошехонскаго у., гдѣ отецъ его былъ причетникомъ. Чрезъ суровую школу бѣдности, тяжелыхъ лишеній и сиротства, прошло дѣтство, отрочество и юность преосвященнаго. Едва новорожденному Павлу Преображенскому исполнилось шесть недѣль, какъ отецъ его, простудившись, скончался и мальчикъ остался сиротою на попеченіе матери, рѣшительно безъ всякихъ средствъ къ существованію. Но мать его оказалась выдающеюся по исключительной энергіи, истинно русскою женщиною; она не потерялась въ несчастіи, не пала духомъ и сумѣла не только вырастить, но и воспитать своего сына въ твердыхъ началахъ христіанской вѣры, заложить въ юное сердце, съ самаго его дѣтства, тѣ черты полнаго послушанія волѣ

Божіей, самоограниченія и самоотреченія, а главное, любви къ ближнему и совершенной готовности придти всегда на помощь всякому нуждающемуся, какими отмѣчается вся послѣдующая жизнь и дѣятельность преосвященнаго Агаеодора. Переселившись въ г. Череповецъ Новгородской губ., гдѣ у нея были родственники, вдова Преображенская содержала себя и сына тяжелымъ поденнымъ трудомъ, — и не только содержала, неопустительно, каждое утро предъ тяжелымъ трудовымъ днемъ она шла въ Церковь и выстаивала здѣсь утрению и раннюю литургію, приучая къ тому же и своего сына и воспитывая его истинно христіанскимъ воспитаніемъ въ молитвѣ и трудѣ.

Въ 1848 г. Павелъ Преображенскій отвезенъ былъ въ Пошехонское духовное училище и, какъ сирота, принятъ «на казенный счетъ». Но въ тѣ, довольно уже отдаленныя времена, казенное содержаніе было не совсѣмъ то, что теперь. Общежитія для учениковъ при Пошехонскомъ училищѣ не было и казенное содержаніе выражалось въ томъ, что ученику выдавалось на руки 30 р. ассигнаціями, т. е. 8 р. 57 к. серебромъ въ годъ и предоставлялось на эти деньги устраиваться и проживать въ теченіе года гдѣ и какъ угодно, лишь-бы по близости отъ училища. Но не столько тяжелы были, даже при этой обстановкѣ, дни ученія, сколько дни отдыха, рождественскихъ и пасхальныхъ каникулъ. О поѣздкѣ къ матери или другимъ родственникамъ, при полномъ отсутствіи средствъ, а также и какихъ-либо тогда недорогихъ путей сообщенія, нечего было и думать. Приходилось проводить праздники и каникулы у той-же квартирной хозяйки, въ той же обстановкѣ бѣдности и лишеній, на тѣ-же 8 р. 57 к. годового оклада.

Однако всѣ эти неблагоприятныя внѣшнія условія жизни, исполненной всевозможныхъ лишеній, достаточныхъ, чтобы слабого духомъ привести въ отчаяніе и сбить съ праваго пути, юношу, воспитаннаго отъ

колыбели въ строго-христіанскомъ настроеніи, лишь закаляли въ жизненной борьбѣ и укрѣпляли въ сознаніи необходимости побѣждать внѣшнія условія внутреннею силою, матеріальныя невзгоды — непрестаннымъ трудомъ. Всѣ годы ученія какъ въ училищѣ, такъ затѣмъ и въ Ярославской семинаріи Павелъ Преображенскій, несмотря на всю совокупность неблагоприятныхъ для ученія внѣшнихъ условий, шелъ однимъ изъ первыхъ учениковъ; такъ и окончили курсъ въ 1860 г. однимъ изъ первыхъ студентовъ.

Тотчасъ по окончаніи семинарскаго курса для юноши впервые предстала серьезная жизненная задача, такимъ или инымъ разрѣшеніемъ которой опредѣляется вся дальнѣйшая жизнь человѣка. Предъ юношей предстала дилемма: съ одной стороны горячее стремленіе и полная возможность поступить въ Академію, а вмѣстѣ съ тѣмъ выйти изъ Пошехонскаго захолустья на широкія свѣтлыя, многообщающія пути жизни, съ другой — престарѣлая мать, всѣ силы и здоровье положившая въ черную работу для воспитанія сына и теперь немощная нуждающаяся въ покоѣ и поддержкѣ, а вмѣстѣ съ нею тоже захолустье и скромная доля сельскаго священника въ глухомъ приходѣ. Однако для человѣка, съ дѣтства воспитаннаго въ себѣ чувства самоотреченія и самопожертвованія колебанія не были продолжительны. Преображенскій отказывается отъ мысли ѣхать въ Академію и поступаетъ для поддержки матери на священническое мѣсто въ глухой приходъ с. Воскресенскаго, что въ Нелединщинѣ, Мышкинскаго у.

Въ то время, 60-й годъ минувшаго столѣтія, условія русской жизни и духовенства вообще, а особенно сельскихъ пастырей, были совсѣмъ иныя, чѣмъ теперь. Царило еще крѣпостное право, но уже явственно загоралась заря освобожденія. Сельская жизнь вообще, и Воскресенскаго прихода, бывшаго крѣпостною вотчиною г.г. Пономаревыхъ, находилась всецѣло

подъ воздѣйствіемъ этихъ тяготѣній. Молодому энергичному пастырю, желающему погрудиться на благо ближняго, открывалось широкое поле дѣятельности.

Видъ дальнѣйшее теченіе жизни самому себѣ, а отъ сильнаго, при желаніи все-таки достигъ положительныхъ результатовъ, требовали чрезвычайной энергіи, упорной

Агаѳодоръ, архіепископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій.

Условія народной жизни были тяжелы: крѣпостная зависимость, полное отсутствіе по деревнямъ школъ и грамотности, бѣдность, и естественно вытекающіе изъ этихъ тяжелыхъ условий пороки, невѣжество, суевѣріе и предразсудки заставляли невольно чело-вѣка слабого опустить руки, предоста-

вляя настойчивости, готовности на самопожертвованіе и непрестанной работы.

Понятно, которымъ изъ двухъ путей пошелъ въ своей дѣятельности молодой Воскресенскій священникъ. Самъ вышедшій изъ народа, испытавшій бѣдность, сиротство, лишенія, и только упорнымъ тру-

домъ пробившійся къ свѣту образованія и священству, онъ весь отдался своей паствѣ и ея насущнѣйшимъ нуждамъ. А, этихъ нуждъ было много,—и прежде всего—народная темнота, невѣжество даже въ основныхъ истинахъ христіанства, полное отсутствіе школъ. И вотъ для наученія своихъ пасомыхъ истинамъ христіанской вѣры, молодой батюшка не только за каждымъ богослуженіемъ начинаетъ говорить народу катихизическія поученія, изложенныя простѣйшимъ, доступнымъ для пониманія каждаго неразвитаго его слушателя языкомъ, но пользуется всякимъ случаемъ для наученія; при всякомъ требоисправленіи онъ выясняетъ смыслъ его и значеніе, приглашаетъ въ праздничные дни прихожанъ въ домъ свой для бесѣды съ ними. Вообще, по собственному его признанію въ рѣчи предъ нареченіемъ во епископа, онъ, служа въ Воскресенскомъ приходѣ, поставилъ себя долгомъ, «для отвлеченія прихожанъ отъ праздности и разсѣяннаго и для наученія ихъ истинамъ святой православной вѣры, возвѣщать слова благовременно и безвременно» по завѣту Апостола (2 Тим. VI, 2) и всегда, въ теченіе 23-лѣтняго служенія въ приходѣ, ненарушимо исполнялъ этотъ долгъ.

Другую главною заботою о. Павла, въ цѣляхъ просвѣщенія прихода, было устройство школъ для дѣтей. Сознавая громадную важность этого дѣла и крайнюю необходимость школъ для прихода, юный пастырь не долго задумывался надъ источниками средствъ на открытіе и содержаніе школы. Привыкшій къ лишеніямъ, онъ, едва устроившись и обзаведясь необходимѣйшимъ для жизни на первомъ мѣстѣ своего служенія, черезъ 3 года по поступленіи на мѣсто устраиваетъ первую школу въ деревнѣ Игнатовѣ на свои собственные скудныя средства, черезъ годъ, также на свои личныя средства, открываетъ вторую школу—въ самомъ селѣ Воскресенскомъ. Въ этой школѣ онъ самъ и учительствуетъ на первыхъ порахъ—конечно безъ

всякой платы или пособій откуда бы то ни было; а затѣмъ приглашаетъ учителя, которому до 1873 г., пока мѣстное земство приняло школу на свое содержаніе, платить жалованье изъ своихъ же личныхъ средствъ. Школы эти учреждаются имъ съ наименованіемъ ихъ приходскими, по типу выработанному самимъ устройтелемъ о. Павломъ Преображенскимъ. Въ основу программы этихъ школъ поставлено религиозно-нравственное воспитаніе и обученіе дѣтей въ духѣ христіанской вѣры, привязанности къ святой православной Церкви, любви и преданности Престолу и Отечеству. Замѣчательно, что основныя положенія и программы этихъ двухъ, основанныхъ о. Павломъ Преображенскимъ въ 1864 г. приходскихъ школъ вполне совпадаютъ въ существенныхъ чертахъ съ Высочайше утвержденными чрезъ 20 затѣмъ лѣтъ, въ 1884 г., «Правилами о церковно-приходскихъ школахъ». Насколько хорошо и серьезно было поставлено воспитаніе и преподаваніе въ основанныхъ о. Павломъ Преображенскимъ школахъ видно изъ того, что многіе ученики этихъ школъ поступали затѣмъ, для продолженія образованія, въ учительскія семинаріи и доселѣ трудятся сами въ качествѣ учителей народныхъ школъ, а одинъ ученикъ Игнатовскаго училища (Андрей Старковъ) и понынѣ состоитъ даже въ санѣ священника-миссіонера при церкви хутора Разсыпнянскаго Ставропольской епархіи.

Въ цѣляхъ наибольшаго привлеченія прихожанъ къ храму и наилучшей возможности оказывать на нихъ непрестанное пастырское воздѣйствіе, о. Павелъ Преображенскій тотчасъ же, по изданіи Высочайше утвержденныхъ 8 мая 1864 г. правилъ о приходскихъ церковныхъ попечительствахъ, учреждаетъ таковое въ своемъ приходѣ и самъ становится первымъ его предсѣдателемъ. Подъ ближайшимъ его руководствомъ Воскресенское церковно-приходское попечительство, какъ видно изъ годовичныхъ его отчетовъ за 70 годы, на первыхъ же порахъ развиваетъ необычайную и въ вы-

сокой степени благотворную для прихода дѣятельность. Оно не только служить церкви и ея нуждамъ, заботясь о благолѣпіи храма, ремонтируетъ его, устраиваетъ прекрасный хоръ пѣвчихъ, помогаетъ священнику и учителю въ школьныхъ дѣлахъ, отопливаетъ и освѣщаетъ школу, приобретаетъ для учениковъ учебныя пособія, избираетъ изъ своей среды особыхъ попечителей, на обязанности которыхъ лежитъ наблюденіе за правильнымъ посѣщеніемъ учениками уроковъ и, вообще, посылкая помощь учащимся и учащимъ въ школьныхъ дѣлахъ, оно, помимо этого, входитъ во всѣ нужды прихода, духовныя и матеріальныя, особенно въ годы общественныя и мѣстныхъ приходскихъ бѣдствій. Въ 1870 г., по случаю неурожаа хлѣба, попечительство внесло даже требуемый душевой оброкъ за 23 бѣднѣйшихъ крестьянскихъ надѣла, которые за невзносъ уже были назначены къ продажѣ съ аукціоннаго торга, и роздало 120 четвертей ржи бѣднѣйшимъ семьямъ. Въ 1871 г. оказало посильную помощь и поддержку погорѣвшимъ жителямъ деревни Адамово. Въ заботахъ объ улучшеніи матеріальныхъ условий жизни прихода, попечительство, подъ руководствомъ своего батюшки-предсѣдателя, стало выписывать сельско-хозяйственныя орудія, лучшія сѣмена ржи, овса, льна и раздавать ихъ, для посѣва, крестьянамъ и т. п.

Плоды столь энергичной дѣятельности Воскресенскаго священника были весьма благотворны. Въ то время, какъ во многихъ мѣстахъ Россіи и повсюду въ окрестностяхъ Воскресенскаго прихода, при проведеніи великой реформы освобожденія крестьянъ нерѣдко происходили крупныя подчасъ кровавыя недоразумѣнія между помѣщиками и крестьянами и безпорядки по поводу надѣла крестьянъ землею, доходившіе даже до степеней крестьянскихъ бунтовъ, для усмиренія которыхъ требовалась военная сила,—въ предѣлахъ Воскресенскаго прихода великая реформа

прошла, при ближайшемъ и непосредственномъ участіи о. Павла Преображенскаго, которому на долю выпало читать съ церковнаго амвона великій манифестъ 19 февраля и затѣмъ разъяснять его прихожанамъ — совершенно спокойно, безъ малѣйшихъ волненій и столкновеній, и никакая черная тѣнь не омрачила здѣсь великаго акта.

Другимъ важнымъ слѣдствіемъ дѣятельности о. Павла было то, что за все время священства его въ Воскресенскомъ приходѣ, въ теченіе 23 лѣтъ, здѣсь не появлялось ни одного сектанта, ни одного раскольника.—Не было здѣсь также пьянства, буйства, озорства. Жизнь протекала мирно, въ величавомъ спокойствіи и трудѣ, истинно-христіанская.

Въ 1884 году, послѣ 23-лѣтней службы въ с. Воскресенскомъ, о. Павелъ былъ переведенъ въ г. Мышкинъ къ собору. Понятно, какая глубокая скорбь охватила его бывшихъ прихожанъ. Каждый выражалъ эту скорбь, какъ умѣлъ, а затѣмъ она вылилась, по единогласному рѣшенію всего прихода, въ особый приговоръ, занесенный, подъ 26-го августа 1884 года, въ волостную книгу. Связь съ Воскресенскимъ приходомъ,—первымъ мѣстомъ служенія непрерывно поддерживается высокопреосвященнымъ Агаѳодоромъ и доселѣ; во всѣхъ своихъ общественныхъ, а иногда и личныхъ частныхъ нуждахъ Воскресенскіе прихожане обращаются за помощью къ бывшему своему «батюшкѣ», и помощь эта всегда спѣшитъ навстрѣчу ихъ нуждѣ.

Состоя въ Воскресенскомъ приходѣ, о. Павелъ Преображенскій въ теченіе семи послѣднихъ лѣтъ, съ 1877 по 1884 г., проходилъ должность благочиннаго сельскихъ церквей. Свою дѣятельность въ этомъ служеніи онъ ознаменовалъ, между прочимъ, тѣмъ, что устроилъ впервые въ этой мѣстности, въ цѣляхъ оживленія духовной жизни, благочинническую библіотеку. Въ эту библіотеку выписывались въ большомъ количествѣ книги религіозно-нравственнаго

и церковно-историческаго содержанія. Библиотекою могли пользоваться не только духовные, но и свѣтскіе любители духовнаго чтенія. Понятно, какое важное значеніе въ деревенской глуши имѣло учрежденіе такой бібліотеки.

Въ г. Мышкинѣ служеніе о. Павла Преображенскаго продолжалось лишь около 4 лѣтъ (1884—1888 г.г.), но и за этотъ короткій промежутокъ онъ, съ присущею ему энергіею, успѣлъ сдѣлать многое. Прежде всего онъ завелъ здѣсь впервые во всей епархіи внѣбогослужебныя собесѣдованія, мысль о которыхъ тогда только что еще зародилась въ столицахъ, въ провинціи же ихъ еще нигдѣ не существовало. Устроилъ при соборѣ прекрасный хоръ пѣвчихъ; озабоченъ капитальнымъ ремонтомъ самаго собора, на сумму свыше 30.000 руб. Здѣсь же онъ много потрудился въ качествѣ наблюдателя церковно-приходскихъ школъ и члена мѣстнаго отдѣленія училищнаго общества. За короткій 4-лѣтній срокъ онъ успѣлъ приобрести здѣсь, какъ и въ селѣ Воскресенскомъ, всеобщую любовь. Когда по высшему призванію пришлось ему оставить г. Мышкинѣ, представители города поднесли ему трогательный адресъ и благословили драгоценною иконою Святителя Николая (въ Мышкинѣ—Николаевскій соборъ), а крестьяне Мышкинскаго уѣзда также поднесли ему глубоко-прочувствованный адресъ.

Въ 1888 году священникъ Павелъ Преображенскій принялъ монашество съ именемъ Агаеодора и 2 февраля назначенъ былъ епископомъ Балахнинскимъ, викаріемъ Нижегородской епархіи. Въ этомъ служеніи онъ пробылъ три года, но успѣлъ сдѣлать весьма много. Такъ, прежде всего, въ томъ же 1888 году онъ основываетъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, на свои средства, церковно-приходскую Свято-Владимірскую школу, въ память 900-лѣтія крещенія Руси. Другую такую же школу онъ основываетъ при Вознесенскомъ-Печерскомъ монастырѣ. Но главное его здѣсь дѣло—

это приведеніе въ полное благоустройство древняго, XIV столѣтія, Печерскаго монастыря, на что преосвященнымъ положено было много труда и средствъ. 2-го марта 1891 года преосвященный Агаеодоръ назначенъ былъ епископомъ Сухумскимъ. Съ грустію, трогательно простились нижегородцы съ преосвященнымъ и на память о трехлѣтнемъ служеніи здѣсь поднесли ему драгоценную панագію.

Сухумская епархія въ то время была въ крайне печальномъ положеніи. Населеніе было деморализовано смутами; многочисленные православные храмы находились въ запустѣніи и крайней нищетѣ; во многихъ изъ нихъ не было совсѣмъ иконостасовъ, вмѣсто Царскихъ вратъ повѣшены были ситцевыя занавѣси; не было ни облачений, ни священныхъ сосудовъ, ни книгъ; школъ не существовало вовсе. Самый кафедральный соборъ также имѣлъ печальный видъ и едва вмѣщалъ до 1000 богомольцевъ. Архіерейскаго дома не было. Но эти тяжелыя условія не смутили владыку. Съ обычною энергіею онъ принимается за трудъ. Первымъ дѣломъ расширяетъ и благоустраиваетъ соборъ; затѣмъ устраиваетъ архіерейскій домъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, хлопочетъ объ изысканіи средствъ для бѣднѣйшихъ церквей Абхазіи и Самуаркани,—и получаетъ 12.000 р. отъ Синода и много церковныхъ облачений, сосудовъ, иконъ, книгъ, колоколовъ. Затѣмъ ему удается выхлопотать бѣднѣйшимъ причтамъ содержаніе изъ казны по 650 р. на причтъ.

Забывая о матеріальныхъ нуждахъ епархіи, съ неменьшею энергіею Преосвященный Агаеодоръ заботится и о духовныхъ нуждахъ населенія. Въ теченіе двухлѣтняго управленія епархіею онъ открываетъ здѣсь 22 школы, а для упроченія и дальнѣйшаго развитія школьнаго дѣла, 27 декабря 1891 г. учреждаетъ Сухумское епархіальное Александроневское братство. Для перевода богослужебныхъ книгъ на мѣстный языкъ Преосвященный въ 1892 г. основываетъ

особую переводческую комиссію, а въ цѣляхъ помощи бѣднѣйшему духовенству, его вдовамъ и сиротамъ учреждаетъ епархіальное попечительство. Но особенно замѣчательны миссіонерскіе труды Преосвященнаго. Учредивъ должность епархіальнаго миссіонера и опредѣливъ на эту должность лицо, знающее мѣстные языки, Преосвященный неустанно развѣзжаетъ съ миссіонеромъ по глухимъ мѣстамъ, призывая заблуждающихся въ лоно Православной Церкви. И вотъ результаты его миссіонерской дѣятельности. Въ маѣ 1892 г. Преосвященнымъ, послѣ нѣсколькихъ дней проповѣди, лично крещено въ селеніи Челоу Кадорскаго участка 172 абхазцевъ-мусульманъ; въ 1893 г. въ с. Дурубжи 34, въ с. Джархва 80, въ с. Звандруби 16, въ с. Мугуджирхва 51, въ с. Опхара 53 и т. д.; всего же около 1000 человѣкъ.

17 іюля 1893 г. Преосвященный Агаѳодоръ назначенъ епископомъ Ставропольскимъ и Екатеринодарскимъ. Что сдѣлано имъ здѣсь, въ теченіе непрерывнаго 17-лѣтняго управленія этою обширною епархіею, краснорѣчиво изложено въ журналѣ епархіальнаго съѣзда духовенства отъ 3 іюля сего года. Дѣятельность Преосвященнаго коснулась всѣхъ сторонъ, всѣхъ нуждъ духовной жизни паствы и духовенства. Какъ и въ прежней своей дѣятельности, Преосвященный Агаѳодоръ и здѣсь прежде всего обратилъ вниманіе на нужды просвѣщенія и воспитанія паствы въ духѣ Православной Церкви. Онъ, тотчасъ по вступленіи на кафедру, приложилъ свою попечительность къ возможно широкому развитію церковныхъ школъ и надлежащей постановкѣ въ нихъ учебно-воспитательнаго дѣла—и достигъ весьма существенныхъ результатовъ. За 17 лѣтъ управленія его епархіею количество церковныхъ школъ болѣе чѣмъ удвоилось: въ 1893 г. школъ было 325, въ 1909—702, въ томъ числѣ церковно-приходскихъ было 150, а 175 грамоты, а къ 1909 церковно-приходскихъ было уже 537; количество учащихъ почти

утроилось, достигнувъ цифры въ 37.000 дѣтей; ⁶/₁₀ всѣхъ школъ имѣютъ собственные приличные зданія, многія — земельные участки; всѣ школы хорошо обставлены, снабжены въ достаточной мѣрѣ пособиями, имѣютъ бібліотеки; учителями въ школахъ состоятъ почти повсюду (92%) лишь лица, вполне правоспособныя къ учительству. Новыхъ школьныхъ зданій лишь за послѣднія шесть лѣтъ построено на сумму свыше 2 миллионъ руб.—На ряду съ школами не забыты попечительностью Преосвященнаго Агаѳодора и духовно-учебныя заведенія епархіи. Для семинаріи устроено епархіальное общежитіе на 150 человѣкъ, стоимостью до 127 т. р.; при Екатеринодарскомъ духовномъ училищѣ построено новое зданіе и больница—на сумму 98 т. р., при Ставропольскомъ—то же самое на сумму 85.000 р.; вновь выстроено и открыто въ г. Екатеринодарѣ женское епархіальное училище, постройка котораго съ землею обошлась до 450 т. р. Всѣ эти громадныя средства изысканы на мѣстѣ. Во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ учреждены Преосвященнымъ, на собственные его средства, многочисленныя стипендіи.

Особенное вниманіе Преосвященный Агаѳодоръ обратилъ также на крайній недостатокъ въ епархіи, въ связи съ быстрымъ ростомъ народонаселенія, храмовъ и духовенства; въ епархіи было немало мѣстностей, гдѣ одинъ храмъ приходился на 20—40 т. душъ, и населеніе, понятно, испытывало нерѣдко затрудненія въ удовлетвореніи своихъ религіозныхъ нуждъ. За 17 лѣтъ управленія епархіею, построено 240 новыхъ храмовъ, на что собрано свыше 13.000.000 рублей. Количество духовенства съ 1.381 лица возросло къ 1909 г. до 2088. Кромѣ храмовъ, Преосвященнымъ Агаѳодоромъ, съ религіозно-нравственными и миссіонерскими цѣлями, открыты, за время управленія епархіею, три монастыря: Сентинскій Спасопреображенскій женскій, въ Тебердѣ, Кубанской области, пользующійся большимъ почетомъ среди окружающихъ

мусульманъ и имѣющій въ настоящее время до 200 сестеръ; Покровский женскій же въ 35 верстахъ отъ Екатеринодара; женская община при с. Винодѣльномъ Ставропольской епархіи и Казанская киновія въ 10 верстахъ отъ Покровскаго монастыря. Всѣ эти обители имѣютъ самое благотворное влияние на окрестное населеніе.

Наибольшаго вниманія заслуживаетъ миссіонерская дѣятельность Преосвященнаго Агаѳодора въ Ставропольской епархіи. Сильное развитіе на Сѣверномъ Кавказѣ раскола, объясняющееся особыми историческими условіями его заселенія, и имѣвшаго здѣсь съ 1872 г. крѣпкую опору въ лицѣ лжеепископа Силуана, а также рационалистическаго сектантства разныхъ толковъ, побудили Преосвященнаго со всею энергіею встать на борьбу за православіе. Призывая все духовенство дѣятельно ограждать свою паству отъ натиска пропаганды, Преосвященный самъ является первымъ миссіонеромъ. При помощи Синодальнаго миссіонера покойнаго прот. Крючкова, онъ сооружаетъ нѣсколько единовѣрческихъ храмовъ и присоединяетъ къ единовѣрію значительное количество раскольниковъ. Помимо двухъ епархіальныхъ миссіонеровъ, Преосвященный Агаѳодоръ, въ первый же годъ своего служенія въ Ставрополѣ, учреждаетъ окружныхъ миссіонеровъ, въ количествѣ 26, а впоследствии уѣздныхъ. Для объединенія миссіонерской дѣятельности учреждаетъ въ г. Ставрополѣ епархіальный миссіонерскій комитетъ. Для ознакомленія духовенства съ миссіонерскими приѣмами устраиваетъ въ Ставрополѣ краткосрочные миссіонерскіе курсы, а для лучшей подготовки семинаристовъ къ будущей миссіонерской дѣятельности вводитъ въ семинаріи научно-полемическія миссіонерскія собесѣдованія. Для утвержденія вѣры въ православномъ народѣ строго слѣдитъ, чтобы повсюду въ епархіи велись вѣбогослужебныя собесѣдованія и общенародное церковное пѣніе; для интеллигентныхъ слушателей учреждаетъ публичныя

чтенія въ г. Ставрополѣ, которыя ведутся преподавателями семинаріи. По всей епархіи заводитъ благочинническія бібліотеки и требуетъ, чтобы въ нихъ были книги противораскольническаго и противосектантскаго содержанія.—Для борьбы съ многочисленными въ епархіи язычниками-буддистами, Преосвященный учреждаетъ должность противобуддійскаго миссіонера и самъ первый, вмѣстѣ съ миссіонеромъ, отправляется къ нимъ на проповѣдь и лично, въ разныхъ мѣстахъ, просвѣщаетъ святымъ крещеніемъ свыше 300 буддистовъ. Новокрещенныхъ онъ не покидаетъ на произволъ судьбы, но заботится и о земельномъ и матеріальномъ устройствѣ ихъ участи. Благодаря его ходатайству, имъ отводятся 2055 десятинъ земли, такъ что они становятся матеріально независимы отъ своихъ сородичей, пребывающихъ въ язычествѣ. Для воспитанія дѣтей новокрещенныхъ въ духѣ православной Церкви, устраиваетъ у нихъ церковно-приходскую школу и пріютъ для сиротъ, съ ремесленнымъ классомъ. Всего, за время управленія Преосвященнаго Агаѳодора епархіею, присоединено къ православной Церкви изъ раскольниковъ, сектантовъ и язычниковъ.—свыше 5000 человекъ.

Всегда чуткій и отзывчивый къ чужой нуждѣ, Преосвященный Агаѳодоръ обратилъ особенное вниманіе на развитіе и расширеніе разнаго рода благотворительныхъ епархіальныхъ учреждений, состоящихъ подъ его руководствомъ и наблюденіемъ. Въ 1897 г. онъ учреждаетъ, въ память чудеснаго спасенія Государа Императора Александра III и Его Августѣйшаго Семейства 17 октября 1888 г., въ г. Ставрополѣ Александро-Маріинскую богадѣльню для престарѣлыхъ и безпріютныхъ священно-церковно-служителей и ихъ вдовъ, съ пріютомъ для малолѣтнихъ сиротъ духовенства, и изъ личныхъ средствъ жертвуетъ епархіальному попечительству, въ вѣдѣніи котораго состоитъ богадѣльня, 10.000 руб. Непрестанно, съ самаго всту-

пленія на Ставропольскую каедру, состоя председателемъ комитета Ставропольскаго Андреевско-Владимірскаго Братства, Преосвященный энергично заботится о расширеніи благотворительной его дѣятельности; съ этою цѣлью онъ открываетъ при Братствѣ бесплатную и дешевую столовую для бѣдняковъ, изъ которыхъ ежедневно выдаются тысячи обѣдовъ; устраиваетъ убожище для безпріютныхъ дѣтей, церковно-приходскую школу съ ремесленными классами, богадѣльню для немощныхъ и престарѣлыхъ и бесплатную читальню. Подобное Андреевско-Владимірскому въ Ставрополѣ, Преосвященный открываетъ Александро-Невское Братство въ г. Екатеринодарѣ. Въ 1895 г. Преосвященный открываетъ въ Ставрополѣ Отдѣленіе Императорскаго Палестинскаго Общества, которое и собираетъ, за 14-лѣтній періодъ, на нужды Св. Земли свыше 17.000 руб. Въ 1897 г. Преосвященный учреждаетъ въ Ставрополѣ «кассу единовременныхъ пособій семьямъ умершимъ священноцерковнослужителей», изъ коей семьи священника получаютъ единовременно по 1.200 р., діакона 540, псаломщика 380. Въ 1898 г. Преосвященный учреждаетъ «Почетительство о бѣдныхъ воспитанникахъ и воспитанницахъ духовно-учебныхъ заведеній епархіи». Существовавшая еще за долго до назначенія Преосвященнаго Агаѳодора въ Ставрополѣ «Братская касса духовенства», получила при немъ широкое развитіе: капиталъ ея, за время управленія Преосвященнаго епархіею и при его ближайшемъ содѣйствіи, болѣе чѣмъ учетверился: съ 224 тыс. онъ возросъ до 944 т. руб. Кромѣ того въ 1894 г. Преосвященный, въ цѣляхъ изученія мѣстной церковной старины, учредилъ «Ставропольское епархіальное Церковно-Археологическое Общество».

Въ настоящее время Преосвященный Агаѳодоръ состоитъ почетнымъ членомъ 35 разныхъ благотворительныхъ, ученыхъ и просвѣтительныхъ обществъ, братствъ

и т. п. учреждений, въ томъ числѣ всѣхъ четырехъ нашихъ духовныхъ академій.

Нельзя не отмѣтить, что щедрая благотворительная и религіозно-просвѣтительная дѣятельность Преосвященнаго далеко выходитъ за предѣлы Ставропольской епархіи. Имя Преосвященнаго Агаѳодора, по постановленію духовенства Ярославской епархіи и съ утвержденія мѣстнаго Архипастыря, внесено, въ виду обильныхъ и щедрыхъ пожертвованій его на нужды этой епархіи, на вѣчное поминованіе въ синодики всѣхъ церквей Ярославской епархіи... Но нѣтъ возможности съ большею подробностію говорить о благотворительной дѣятельности Преосвященнаго. Много крупныхъ пожертвованій въ разное время сдѣлано имъ на неотложныя общерусскія церковныя нужды, но на пожертвованія эти положена жертвователемъ печать молчанія. Одна, вѣдь, изъ основныхъ чертъ характера Преосвященнаго Агаѳодора — исключительная скромность, христіанское смиреніе. Около его имени никогда не было шума. Онъ свое великое дѣло совершалъ всегда въ тиши и смиреніи.

Отдаваясь всецѣло трудамъ по «устройствію вѣреннаго ему словеснаго стада», Преосвященный все же иногда находилъ досугъ и для литературныхъ занятій. Кромѣ статей въ періодическихъ церковныхъ журналахъ, имъ изданы: 1) «Катихизическія поученія о вѣрѣ»; 2) «Катихизическія поученія о надеждѣ и любви»; 3) «Наставленіе въ Законъ Божіемъ» для начальныхъ училищъ, выдержавшее 41 изданіе; 4) «Толковый молитвенникъ»; 5) «Успенскій Драндскій монастырь». Церковно-археологическое изслѣдованіе; 6) «Воскресенскій храмъ и его приходъ».

Ставропольское духовенство, глубоко преданное и полное любви къ своему Архипастырю, постановило на епархіальномъ съѣздѣ почтить въ 9-й день октября 50-лѣтіе священнослуженія Преосвященнаго Агаѳодора. Святѣйшій Синодъ благословилъ это празднованіе и Высокопреосвященный Ага-

еодоръ, нынѣ присутствующій въ Св. Синодѣ, выбылъ къ 9 октября, согласно просьбѣ духовенства въ Ставрополь.

Высокопреосвященному Агаѳодору въ настоящее время 72 г. За свою службу онъ имѣетъ всѣ знаки отличія до ордена Александра Невского включительно. Въ санъ

Архіепископа возведенъ въ 1907 г. Ко дню пятидесятилѣтія священнослуженія удостоенъ Всемилоуившаго Высочайшаго Рескрипта и пожалованія брилліантоваго креста для ношенія на клобукъ *).

П. Мудролюбовъ.

ЦЕРКОВНОСТЬ ¹⁾.

Въ этотъ давно вами жданный и торжественный часъ напоминаемъ вамъ, возлюбленные, слово Христово, нѣкогда сказанное апостоламъ предъ всемірнымъ ихъ посольствомъ на благовѣстіе: *вы же сядите во градъ Іерусалимскій, дондеже облечетесь силою свыше...*

Не десяти днямъ, какъ для апостоловъ предъ пріятіемъ Духа Божія, а нѣсколькимъ долгимъ мѣсяцамъ надлежитъ пройти, — а по немощи и нашей, нужно было бы пройти и нѣсколькимъ годамъ, — пока вы созрѣваете для священнаго и таинственнаго, и страшнаго и радостнаго рукоположенія и въ немъ облечетесь силою свыше. Но и вамъ подобаетъ исполнить то, что говоритъ евангеліе объ апостолахъ послѣ слышанія ими вышереченныхъ словъ Господнихъ: *и блзху выну ѳ Церкви, славяще и благодаряще Бога.*

Подобаетъ и вамъ быть *ѳ церкви*, чтобы достойно служить Церкви и воцерковленному русскому народу; подобаетъ вамъ быть въ *Церкви*, чтобы восполнить ваши недостатки, несовершенства и неподготовленность къ великому служенію священническому; подобаетъ вамъ *стяжать церковность*, ту церковность, которая одна краситъ священника, одна даетъ ему силу и могущество дѣйствія, одна сообщаетъ ему высшій авторитетъ, одна украшаетъ его

смирennemудріемъ, безъ коего не могутъ быть въ силѣ и достоинствѣ служители благодати новозавѣтной.

Отъ устъ вашихъ собственныхъ будемъ мы нынѣ назидать васъ.

Вы всѣ сообщили намъ предъ поступленіемъ на пастырскіе курсы письменныя свои жизнеописанія. Они рисуютъ обстановку вашего дѣтства и юности большею частью въ небогатыхъ крестьянскихъ семьяхъ. И что же мы въ нихъ видимъ и читаемъ? Откуда и гдѣ пріяли вы первыя религіозныя сильныя впечатлѣнія и переживанія, которыя опредѣлили вашу духовный обликъ, дали особый религіозно-церковный наклонъ всей вашей душевной жизни и привели васъ къ горячему желанію пріять даръ священства?

Читаемъ: «Пріѣзжалъ въ село архіерей; его служеніе, встрѣча его въ селѣ и въ храмѣ, необычайный подъемъ вѣры и благоговѣнія въ средѣ населенія, захватившій всецѣло и ту родную семью, гдѣ Богъ привелъ родиться и вырасти, наконецъ, проповѣдь архіерея... Вотъ впечатлѣнія однихъ.

О, полюбите же и почитите архиерея! Полюбите святое, первенствующій чинъ священства! Отцните и сохраните это величайшее уваженіе русскаго народа къ архи-

¹⁾ Рѣчь при открытіи вторыхъ пастырскихъ курсовъ въ Москвѣ 5 окт. 1910 г. предъ молебствіемъ, при священнослуженіи митрополита Московскаго Владимира и четырехъ епископовъ. (См. хронику).

*) Подробные матеріалы для біографіи Преосвященнаго собраны членомъ Ставропольскаго Археологическаго Общества М. Чеменюю и имѣютъ быть помѣщены въ юбилейномъ № журнала этого Общества «Церковная старина на сѣверномъ Кавказѣ».

ереямъ, — такое уваженіе, какого нѣтъ нигдѣ въ мірѣ. Не отходите духовно отъ пастырей, не представляйте ихъ гдѣ то отдаленными отъ церковнаго дѣланія и являющими только одно господство и повелительность. Такой взглядъ къ сожалѣнію можно встрѣтить среди нѣкоторыхъ членовъ нашего русскаго клира. Вы же, напротивъ, считайте и имѣйте архіереевъ Божіихъ духовными своими вождями, представляйте ихъ, яко Христа посредѣ апостоловъ, входите въ ихъ мысли, намѣренія, планы, и повиновеніемъ имъ не за страхъ, а за совѣсть, объединяйте и направляйте свою церковную работу. Первый признакъ церковности вашей и церковности народа — благоговѣніе къ святительскому сану. Въ сихъ будете пребывать и здѣсь пока будете проходить ученіе ваше: будете видѣть часто лице святителей Божіихъ, будете видѣть ихъ посѣщенія, ихъ участіе къ вашимъ трудамъ, ихъ заботу о томъ, дабы вы вышли на ниву Христову дѣлателями непостыдными, право правящими слово истины. Въ сихъ научайтесь постоянно, поминая древнѣйшее слово единого отъ наперсниковъ апостольской мудрости: «Безъ епископа нѣсть Церковь, ниже собраніе святое, ниже сонмъ преподобныхъ» (Св. Игнатій Богоносецъ), и еще словеса церковныхъ учителей: «Епископъ въ Церкви и Церковь во епископѣ, и не находящійся со епископомъ не находится и въ Церкви» (Св. Кипріанъ Карфагенскій): «егда вѣсть ту архіерея, таковѣмъ не дастся Духъ Святый» (Св. Никонъ Черногорецъ). Все это говоримъ вамъ не ради только общаго назиданія церковнаго, а ради нѣкоторыхъ новыхъ живыхъ и соблазнительныхъ учений такъ называемаго «обновленства» церковнаго, которое завистливо и злобно смотритъ на величіе, превознесенность и архіерейскаго сана и въ гордыни мнимой научности и плотской учености желаетъ свести епископство если не къ уничтоженію, то къ безсилію. Вы же будьте дѣтми церковными и, готовясь быть свя-

ценниками церковными, знайте, что не только ученость, часто безплодная, бездушная и болтливая, не оправдаетъ такого «обновленства», но, по слову великаго Златоуста, грѣхъ отдѣленія отъ епископства «и мученическая кровь не можетъ загладити, аще и безчисленная будемъ содѣлавше благая». «Отъ окаяннаго Севира-еретика пропзыде еретичествованіе акефалитовъ, сіе есть *безглавыхъ*, нареченныхъ тако того ради, яко не хотяху быти подъ епископами православными, начальствующими церквамъ, якоже глава начальствуемъ членамъ» (См. Озерск. I, 89).

Еще читаемъ въ вашихъ жизнеописаніяхъ: «Приходилъ къ намъ въ домъ часто сельскій священникъ; батюшка замѣтилъ меня въ школѣ, обласкалъ, сталъ звать меня читать въ церкви, служить въ алтарѣ; батюшка посовѣтывалъ моему отцу отдать меня во второклассную школу; батюшка въ церкви хорошо служилъ, проповѣдывалъ; въ домѣ у насъ любили и почитали священниковъ, и батюшка у насъ съ иконами, съ крестомъ, со св. водою, служилъ молебны, спрашивалъ дѣтей, знаютъ ли молитвы»... И многое сему подобное читаемъ мы въ вашихъ воспоминаніяхъ. Отрадно слышать и знать о такомъ благотворномъ вліяніи священниковъ!

Полюбите же полнотою любви и уваженія наше духовенство, всѣхъ этихъ разсѣянныхъ по лицу русской земли скромныхъ и незамѣтныхъ церковныхъ работниковъ, въ среду которыхъ вы собираетесь теперь вступить; полюбите, почитайте это великое въ смиреніи своемъ, въ нуждѣ живущее сословіе, которое зажгло и зажигаетъ въ сердцѣ народномъ столько свѣтлыхъ и святыхъ чувствъ религіознаго воодушевленія. Нѣтъ выше и чище, нѣтъ ничего благороднѣе этого служенія! Станьте и вы близко къ народу, обращайтесь на служеніе Христу и Церкви. И дай Богъ, чтобы чрезъ много лѣтъ напились люди, которые, подобно вамъ, вспоминая пути своей

жизни, остановились бы съ добрымъ словомъ благодарности на вашей дѣятельности и васъ считали своими вдохновителями на все доброе и святое.

Есть среди васъ люди, вышедшіе изъ среды сектантской, есть даже видный бывшій руководитель сектантства; есть родившіеся и выросшіе въ семьяхъ старообрядческихъ. Они отзываются съ чувствомъ глубокой благодарности о миссіонерахъ, послужившихъ орудіемъ благодати Божіей при ихъ обращеніи къ Церкви. «Часто къ намъ заходилъ миссіонеръ въ домъ»; «особенно мнѣ вѣзались въ память бесѣды, которыя долгими вечерами, иногда за полночь велись у насъ въ домѣ: это внимательное чтеніе книгъ Священнаго Писанія, эти споры и возраженія—все это глубоко волновало мое сердце».

Полюбите же и вы святое вѣропроповѣдничество, проповѣдничество, миссіонерство. Въ нашъ вѣкъ, когда народъ проснулся къ жаждѣ знанія, когда среди него является столько незваныхъ и неуполномоченныхъ учителей, когда секты и расколь, почувствовавши свободу, обращаются не къ устроению своей жизни—на что и дана имъ свобода государственною властью,—а на отторженіе чадъ Церкви въ свои измышленныя сообщества, въ нашъ вѣкъ по преимуществу священники должны учить, учить и учить, ограждая паству отъ лжеученій и соблазновъ. Заповѣдалъ какъ бы пророчески преподобный Серафимъ: «сѣй, братъ мой, вездѣ, сѣй на камень, сѣй въ терновникѣ, сѣй въ хорошую землю—сѣй вездѣ: что нибудь взойдетъ»...

Но какъ учить другихъ, когда вы сами несовершенны? Отвѣтимъ на это со всею искренностью. Прежде всего смиренно сознайте и признавайте, что вы дѣйствительно не подготовлены къ церковному учительству, что вы мало знаете теперь, мало будете знать и по окончаніи пастырскихъ курсовъ. И если глубоко и, главное, искренно, отъ всей души вы будете чувствовать и исповѣдывать свои недостатки: уже для васъ

черезъ это одно успѣхъ обезпеченъ. Въ васъ будетъ тогда постоянно горѣть жажда новыхъ и новыхъ познаній, вы будете способны восходить отъ силы въ силу, и тогда дастъ вамъ Господь въ нужный часъ, что возлагать, ибо не вы будете глаголющіе, а Духъ Святыи! Блаженни нишіе духомъ, смиренно мудрствующіе о себѣ, яко ихъ есть царство Божіе... И то поминайте, что нѣтъ такого состоянія образованія и нѣтъ челоѣка съ такими познаніями, чтобы можно было сказать о немъ, что все уже имъ исполнено, и больше нечего прибавить. Какъ только возникло такое сознаніе у кого либо: это знакъ, что челоѣкъ ни къ чему не годенъ. Напротивъ, истинная глубина познанія и подготовленности къ пастырскому служенію опредѣляется смиренномудріемъ: и чѣмъ живѣе и острѣе въ васъ признаніе вашей немощи, тѣмъ больше залоговъ и надеждъ на вашу пригодность къ работѣ.

Но главное, что спасетъ васъ здѣсь,—это опять та же церковность. Не высокоумствуйте; не думайте, что надо учить чему то новому: не старайтесь удивлять ученостью мірскою. Учите тому, что заповѣдуетъ Церковь; церковное ученіе усвойте; къ голосу Церкви учительному прислушивайтесь, и это дастъ вамъ глаголь благовѣствовать силою многою во исполненіе евангелія... Тогда только у васъ будетъ всегда готовое слово учительства и твердая почва подъ ногами, тогда только у васъ будетъ доброе мѣрило слова и дѣла и образъ здраваго ученія, когда у васъ будетъ *церковность*, то есть *оцѣнка всего рѣшительно всего въ жизни и дѣятельности мѣрою пользы, цѣлей и разума святой Церкви*.

И вы сами свидѣствуете въ своихъ жизнеописаніяхъ, какъ глубоко и воспитательно дѣйствуетъ на людей такая церковность жизненнаго уклада. Вы вспоминаете съ любовью, какъ религиозно-церковны были ваши родители,—особенно изъ крестьянъ, какъ читали дома акаѣисты

какъ молилась мать, какъ въ години горя и лишеній уповала на Бога ваша семья, какъ учили у васъ въ семьяхъ дѣтей вѣровать и молиться по-церковному, какую радость и отраду вносили въ жизнь бѣдныхъ крестьянскихъ семействъ церковныя торжества, какъ посты, обряды, говѣнія, богослуженія, церковныя службы были тѣми направителями жизни, которыя давали ей стройность, чинъ, порядокъ, смыслъ и воспитывающее вліяніе. О, возгоритесь здѣсь любовью къ этой святой церковности, возгоритесь рѣшимостью сохранить, удержать, углубить и осмыслить ее въ жизни нашего прекраснаго и дорогого народа! Безъ церковности онъ будетъ стадомъ безъ пастыря, толпою, а не народомъ, звѣринымъ житіемъ будетъ жить, а не человѣческимъ. Вѣками создаются въ природѣ кристаллы дивной красы; распустить ихъ въ жидкости можно легко и сразу, а кто сумѣетъ ихъ возстановить? Нетрудно и не такъ долго перерѣзать вѣковое дерево съ корню, стволомъ и сердцевиною: а кто такъ же быстро его выраститъ? Такъ и церковность жизни народной можно быстро разметать: но какъ трудно ее вновь наживать, какъ трудно взрастать, воспитать то, что создано вѣками?!

Съ величайшею любовью вы останавливаетесь въ своихъ жизнеописаніяхъ на времени пребыванія вашего въ церковныхъ, особенно второклассныхъ школахъ. Больше челоѣкъ изъ васъ, здѣсь присутствующихъ, вышли изъ нихъ. Съ какою отрадою читали мы ваши отзѣвы объ этихъ школахъ, мы, уже старѣющіе работники церковной школы! Въ годы юности и молодости, четверть вѣка тому назадъ, когда возсозидалась эта школа, она питала нашъ молодой идеализмъ, она манила къ себѣ высокою одухотворенной работы, она предносила нашему молодому воображенію, какъ спаянная непосредственно съ церковью и храмомъ, какъ могучая воспитательница въ церковности молодыхъ поколѣній нашего народа,—предносила всѣмъ жизненнымъ

планамъ и порываніямъ нашей юности.— И вотъ, въ васъ видимъ мы плоды этой школы...

О, возлюбленные! Вы и сами воспитаны церковною школою, потомъ были и учителями, въ ней работавшими. Сохраните же нашу школу для Церкви и народа, не погасите духа любви къ ней. Если бы отъ насъ отняли всѣ средства для содержанія этой школы, если бы у насъ взяли все до послѣдней копѣйки изъ того, что дается на церковную школу отъ государства, мы должны сказать: пусть совершится воля Божія, пусть выпадетъ намъ на долю и это тяжкое испытаніе, но школа церковная должна остаться, должна сохраниться! И если вы будете истинными церковными священниками, если будете воспитывать народъ въ церковности, если съютиятся, объединятся народъ нашъ около Церкви, какъ пчелки около матки: то чудодѣйственно найдутся у народа и средства на сохраненіе церковной школы.

Читали мы ваши простосердечныя похвалы церковнымъ школамъ и думали: можно ли теперь представить народную жизнь безъ церковной школы? Что если бы эти четыреста второклассныхъ школъ, и сорокъ тысячъ школъ церковныхъ, разсѣянныхъ по Руси, вычеркнуть изъ ея жизни? Какой бы былъ изъянъ? Какой богатѣйшій вкладъ незамѣтно онъ внесли въ духовную жизнь русскаго народа! Въ тому свидѣтели и тому доказательство.

Но рядомъ съ этими двумя думами стояла и еще одна: церковная школа есть отпрыскъ и дѣтище школы духовной,—Семинаріи и Академіи. Это ея неизмѣримая заслуга, ибо духовная школа дала для церковной и вдохновителей, и руководителей, и учителей.

Почтите же любовью вашу мать. Боже васъ сохрани смотрѣть съ пренебреженіемъ на богословскія школы и богословское образованіе! Боже васъ сохрани смотрѣть на себя, какъ на какихъ-то обновителей папства, идущихъ де изъ народа, чуж-

дыхъ сословности и вліянія школы духовной! Вамъ будутъ объ этомъ говорить, намъ уже внушали эти мысли. Знайте, что съ такими помыслами гордыни вы споткнетесь же на первомъ же шагу своей работы.

Напротивъ, пусть сознаніе и горькое сожалѣніе о томъ, что вы не получили систематическаго образованія богословскаго будетъ постояннымъ жаломъ вашимъ для уничтоженія гордыни и самодовольства, и постояннымъ, до послѣдняго издыханія, побужденіемъ къ самообразованію, чтенію, изученію всего того, чего вы не изучили, что мы, ваши руководители, въ эти предстоящіе шесть мѣсяцевъ, вамъ не успѣемъ, не сумѣемъ или не догадаемся сообщить. Не стыдитесь такого сознанія своихъ недостатковъ. Но если власть церковная довѣряетъ намъ и вамъ и при такой нашей немощи: пойдемъ въ сознаніи этой немощи и сдѣлаемъ, что въ силахъ.

Вамъ Святѣйшій Синодъ, дѣйствительно, оказалъ великое снисхожденіе, и ради милліоновъ русскихъ переселенцевъ, далеко въ Сибири и на Дальнемъ Востокѣ живущихъ безъ пастырей, при недостаткѣ основательно подготовленныхъ пастырей, посылаетъ васъ. Такъ и смотрите на себя, не въ сознаніи гордыни, а въ великомъ смиреніи. Вы услышите и теперь отзывы о вашей неподготовленности въ газетахъ, услышите отъ будущихъ вашихъ сослуживцевъ, отъ окружающихъ лицъ, — услышите укоры, часто обидные и въ грубой формѣ: принимайте ихъ и говорите, что правы васъ укоряющіе, — а сами работайте и работайте изъ всѣхъ силъ; не ухудшайте ради своего оправданія богословскихъ знаній и духовной школы, — а сами учитесь и учитесь; говорите такъ, какъ блаженный Павелъ говорилъ о себѣ, что онъ меньшій изъ апостоловъ и даже не достоинъ называться апостоломъ, и если хотите оправдать себя и свое призваніе, оправдайте его дѣломъ, — работою, усердіемъ, учительствомъ въ церкви, устроеніемъ прихода, личной благочестивою жизнью,

терпѣніемъ, смиреніемъ и настойчивостью въ трудѣ пастырства. О, какъ бы я желалъ, чтобы эти слова и строки, если они будутъ напечатаны, дошли до очей и слуха тѣхъ, которые въ прошломъ году здѣсь готовились къ пастырству на первыхъ курсахъ и работаютъ теперь въ суровой обстановкѣ и тяжелыхъ условіяхъ жизни въ далекихъ переселенческихъ приходахъ. Слышите ли вы насъ, наши дорогіе питомцы-собратья? Ободритесь духомъ, не опускайте руки отъ рала, которымъ вспахиваете вы ниву церковную! А вотъ и доказательства, что они и въ эти минуты съ нами: телеграфируютъ намъ не одинъ, а нѣсколько слушателей первыхъ курсовъ къ нынѣшнему дню, они съ нами духомъ; они желаютъ вамъ и намъ успѣха работы, и одинъ изъ нихъ заканчиваетъ такъ слово пріивѣта: «Крѣпко нужны здѣсь добрые ревностные пастыри; жатвы много, дѣлателей мало. Помогай вамъ Богъ!».

Итакъ, мы не скрываемъ отъ васъ ничего. Не скрываемъ, что ваша подготовка недостаточна. Не скрываемъ, что мала будетъ она и послѣ того, какъ вы прослушаете пастырскіе курсы. Не скрываемъ, что тяжелое предстоитъ вамъ будущее въ смыслѣ постоянныхъ укоровъ и указаній вашей неподготовленности. Не скрываемъ, что къ вамъ многіе завѣдомо отнесутся враждебно, хотя бы только ради той строгой церковности, которая вамъ заповѣдана, и съ предубѣжденіемъ, ради вашего невысокаго образованія. Не скрываемъ, что жизнь переселенческаго священника полна нужды, лишеній, особо напряженныхъ трудовъ, при томъ часто въ одиночествѣ и безпомощности. Въ хатахъ, землянкахъ, въ наскоро устроенныхъ молитвенныхъ домахъ, въ полѣ, въ лѣсу, въ глухихъ деревняхъ, среди бѣдности и убожества многимъ изъ васъ предстоитъ трудиться, особенно на первыхъ порахъ. Никого и ничѣмъ мы не заманиваемъ!

Боязливые и робкіе, — отойдите! Идите смѣлые, на все рѣшившіеся, на все готовые.

Что же спасетъ васъ въ трудѣ и подвигѣ?

Церковность спасетъ васъ, возлюбленные. Служить и трудиться въ ея свѣтѣ это значить служить ради Бога и Христа, учредившаго Церковь, и ради людей, коихъ спасти призвана Церковь. Тяжело служить среди переселенцевъ. Но кто же пожелаетъ этотъ бѣднѣйшій нашъ народъ, ушедшій въ Сибирь за десятки тысячъ верстъ? Кто же пойдетъ въ его темноту, въ его убожество, въ его горе и скорби? Кто пойдетъ къ его тоскѣ и голоду и жаждѣ духовной утѣшить, просвѣтить, поднять духовно, послужить ему, родному и великому, въ его историческомъ подвигѣ? Кто, какъ не вы, сыны народа?!

Церковность восполнитъ ваши познанія; церковность дастъ вамъ основу для учительства; церковность укажетъ вамъ направление въ воспитаніи народа; церковность дастъ народу утѣху духа; церковность спасетъ васъ отъ сомнѣній отъ унынія и отчаянія усталости и себялюбія.

Сегодня память великихъ святителей Московскихъ Петра, Алексія, Ионы и Филиппа. Въ тяжкую годину жизни русскаго народа они служили Церкви; въ годы монгольскаго ига народу русскому жилось, конечно, похуже, чѣмъ теперь переселенцамъ Сибири. Но они именно воцерковили нашъ народъ и тѣмъ его спасли и духовно его объединили. Вотъ что говоритъ святитель Алексій митрополитъ въ своихъ пастырскихъ посланіяхъ: «Что холоднѣе и бездушнѣе камня? Но если камень бить о камень, — камни нагрѣются, и посыпятся искры. Такъ и молитва общецерковная». «Не можно однимъ дымомъ безъ огня нагрѣть хramину: такъ и молитвой одинокою и домашнею безъ церковной не спасешь души». «Не можетъ пропасть овца мѣчная: и мы мѣчены именемъ Христовымъ въ Церкви Его».

И не только для русскаго послужили святители служеніемъ въ Церкви: многіе и инородцы, населяющіе Россію, вошли въ ограду церковную для вѣчнаго спасенія.

Нынѣ и на нашихъ курсахъ мы видимъ разнообразіе народностей: корейцы, якуты, алтайцы, татары, киргизы, чувашы, зыряне, черемисы и другіе. И опять скажемъ: насъ всѣхъ въ работѣ объединитъ святая православная церковность. Народъ—что земля: земля таитъ зачатки жизни и въ холодную жестокую зиму, но нужно чтобы къ ней весной и лѣтомъ приблизилось солнце съ неба своимъ тепломъ и свѣтомъ: тогда все растетъ, цвѣтетъ и плодъ приноситъ. Востокъ свыше, Солнце Правды есть Христосъ съ небесъ: приблизьте Его чрезъ Церковь къ духовной жизни всякаго народа, всякаго племени, и въ немъ, какъ на землѣ весной и лѣтомъ, завѣется, зацвѣтетъ дивная жизнь, и улодоносятся духовныя нивы.

Восхвалимъ же и возблагодаримъ Бога за то, что Онъ привелъ насъ къ Своему Свѣту, и къ работѣ на Его нивѣ, пребывая выну въ Церкви!

Возблагодаримъ Святѣйшій Синодъ за милостивое къ намъ отношеніе, за разрѣшеніе принять нынѣ 160 слушателей, за скорую во всемъ помощь по всѣмъ нашимъ ходатайствамъ. При такомъ благотворительномъ его вниманіи намъ легко работать и стыдно уставать.

Возблагодаримъ Царя и Правительство, которое согласилось содѣйствовать намъ матеріальными средствами.

Возблагодаримъ вашихъ предшественниковъ, слушателей пастырскихъ курсовъ: они уже успѣли заслужить себѣ добрый отзывъ отъ многихъ и церковныхъ и государственныхъ дѣятелей, и тѣмъ упорчили и вторые курсы; упорчьте вы своею доброю работою курсы послѣдующіе...

На послѣдѣ же благодарный поклонъ до земли тебѣ, Ангелъ Церкви Московской! Здѣсь все, что мы видимъ, обязано своимъ бытіемъ Твоей любви и заботливости, и Ты приоткрылъ насъ въ этомъ Епархіальномъ Домѣ, гдѣ мы пользуемся всѣми удобствами. Не забыть намъ о томъ, какъ и въ прошломъ году только Твоему попеченію и также милостивому вниманію къ курсамъ всѣхъ

живущихъ въ Москвѣ архипастырей объявлены были курсы своею жизнью, порядкомъ, успѣхомъ, вплоть и до матеріальнаго полнаго обезпеченія. Сколько я докучалъ Твоей Святинѣ своими просьбами, планами, предположеніями, и никогда не отходилъ не удовлетворенный, не обласканный, не поддержанный и не наставленный. И сегодня, подавляя бремя усталости отъ трудовъ, Ты явился благословить начало зачатій нашихъ молитвою.

Къ Москвѣ всегда простирали и Сибирь и окраины и всѣ духовно нуждающіяся молящія руки: благодаримъ Ваше Высокопреосвященство, что и нынѣ духовныя нужды переселенцевъ нашли въ Москвѣ у ея архипастыря откликъ въ его благостномъ сердцѣ.

Благослови насъ, святитель Божій, премникъ великихъ и святыхъ святителей Московскихъ, нынѣ прославляемыхъ, на нашъ нелегкій трудъ, и вы, святители Христовы, здѣсь священнымъ сонмомъ въ молитвѣ намъ предстоящіе, не оставьте насъ своими посѣщеніями, своею любовью и постояннымъ руководствомъ!

Вы же, возлюбленные наши слушатели, вы же сѣдите въ этомъ новомъ градѣ Іерусалимствѣ, дондеже облечетесь силою свыше, пребывая *вну въ Церквѣ*, славяще и благословяще Бога. Аминь.

Протоіерей І. Восторговъ.

Память Хомякова въ повременной печати.

23-го сентября настоящаго года исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со дня кончины Алексѣя Степановича Хомякова. Воспоминаніе объ условіяхъ, среди которыхъ протекала его жизнь, оцѣнка его дѣятельности, роль его среди другихъ славянофиловъ, вліяніе на послѣдующія поколѣнія, — всему этому наша повременная печать посвятила много статей и замѣтокъ.

Хомяковъ какъ богословъ, Хомяковъ какъ философъ, Хомяковъ какъ политическій дѣятель, Хомяковъ какъ поэтъ, Хомя-

ковъ какъ патріотъ, Хомяковъ какъ полемистъ, Хомяковъ какъ хозяинъ, Хомяковъ какъ изобрѣтатель... — ни одна сторона, кажется, не осталась безъ освѣщенія, и образъ, созданный общими усиліями, обращаемый къ читателю то той, то другою гранью его сложнаго существа, какъ бы выплылъ изъ прошлаго и сталъ передъ нами во весь ростъ.

Для нашего поколѣнія, не помнящаго родства, запутавшагося въ пониманіи своего долга предъ родиной, всякій періодическій пересмотръ этаповъ пройденнаго нами нравственнаго пути полезенъ; чествованіе же памяти Хомякова, давшее поводъ къ такому пересмотру, имѣетъ двойное, тройное, десятерное значеніе, ибо дѣло касается величайшаго изъ русскихъ отчизнолюбцевъ. На немъ, какъ на показательномъ оселкѣ, пришлось явить свое отношеніе къ родинѣ представителямъ всѣхъ нынѣшнихъ направлений общественной мысли, и даже тѣ, кто въ душѣ хотѣлъ бы никогда не вспоминать о существованіи Хомякова и дѣло его почитать какъ бы несуществующимъ, не могли умолчать.

Правда, какихъ-либо болѣе или менѣе, блестящихъ, тонкихъ характеристикъ его личности, особенно глубокихъ словъ новыхъ о его служеніи сказано не было, повторялось все уже извѣстное, но какъ повторялось, кѣмъ, въ какое время!

Особенно при этомъ поразительною оказалась та самостоятельная сила жизни, которую заключаетъ въ себѣ этотъ образъ, способный являться читателямъ черезъ голову пишущаго, разрастаясь въ ихъ душахъ въ силу гораздо большую и лучшую, чѣмъ ее стараются отразить кривыя зеркала отдѣльныхъ газетныхъ статей.

Правая и лѣвая стороны нашей печати, такъ рѣзко всегда расходящіяся въ оцѣнкѣ всѣхъ общественныхъ явленій, конечно, разошлись и тутъ. Но въ Хомяковѣ оказалось нѣчто все-таки непререкаемое, какой-то слишкомъ большой остатокъ чистаго золота, который не могъ быть разложенъ никакою ненавистью, никакимъ партійнымъ лжеоткровеніемъ. Мы приведемъ болѣе типичные изъ этихъ отзывы.

«Это былъ признанный вождь, источникъ

славянофильства, — говорятъ «Русскія Вѣдомости». Но одна черта отличаетъ его отъ другихъ вождей славянофильства: Хомяковъ — «доктринеръ», для котораго на первомъ планѣ стоитъ «умственная гимнастика». «Холодный систематикъ, онъ очень далекъ отъ того искренняго увлеченія, которое характеризуетъ собой наболье яркихъ представителей славянофильской мысли К. Аксакова и братьевъ Кирѣевскихъ. Въ эпоху замѣчательнаго десятилѣтія, когда представители московскихъ кружковъ страдали какой-то особой жадной выработки цѣльнаго міросозерцанія, когда ими переживались глубокія душевныя драмы, когда всѣ нравственные стимулы были до крайности напряжены, эта разсудочность Хомякова вызывала къ себѣ отрицательное отношеніе у многихъ. Самый рѣзкій отзывъ о немъ даетъ историкъ Соловьевъ: Хомяковъ — «самоука съ цыганскою фizioноміей, способный говорить безъ умолку съ утра до вечера и въ спорѣ не робѣющий ни предъ какой уверткой, ни предъ какою ложью; выдумать фактъ, процитировать мѣсто писателя, котораго никогда не бывало, — Хомяковъ и на это былъ способенъ». Съ характеристикой Соловьева совпадаютъ отзывы Герцена, Бѣлинскаго и Грановскаго: «умъ сильный, подвижной, онъ горячо и неутомимо проспорилъ всю жизнь, употребляя для торжества своего славянскаго воззрѣнія все на свѣтѣ, — отъ казуистики византійскаго богословія до тонкостей говорливаго легиста. Возраженія его, часто мнимыя, всегда селѣплили и сбивали съ толка»...

Самъ Хомяковъ, — съ укоромъ продолжаютъ «Русскія Вѣдомости», относился довольно свысока къ своимъ идейнымъ противникамъ. «Мы, — писалъ Хомяковъ, — принадлежимъ къ категоріи людей, опередившихъ свое время, современные люди еще не готовы къ воспріятію нашихъ мыслей, наше дѣло не только русское, но и всемірное... Эта всемірная миссія опредѣлилась значеніемъ, которое имѣло православіе для развитія русскаго народа. Это былъ «призракъ», по отзыву Герцена, который напрасно ловилъ Хомяковъ всю жизнь.

«Да, это былъ призракъ, повторяютъ «Рус-

скія Вѣдомости». И тутъ-же въ видѣ поученія добавляютъ, что поэтому неизбежно прилѣплялись къ славянофиламъ реакціонеры. Славянофилы вкладывали прогрессивное содержаніе въ свою идею «народности», они клеймили, какъ Хомяковъ, «мерзость законнаго рабства», и, тѣмъ не менѣе, ихъ идеологія, преслѣдуемая и гонимая въ Николаевское время, подчасъ звучала въ унисонъ съ теоріей официальной народности. До Хомякова «отчизнолюбие и отчизновѣдѣніе» проявилось въ узкихъ и смѣшныхъ выходкахъ шовинистовъ. Но уже Грановскій предвидѣлъ, что славянофиламъ въ концѣ концовъ, придется снять «либеральныя украшенія».

А «Русскія Вѣдомости» умалчивали, что и самъ Герценъ подъ конецъ жизни признавалъ великую правду этого самаго «призрака», и горько разочаровался въ «либеральныхъ украшеніяхъ». Какъ этого Грановскій не предугадалъ!

И на ряду съ этимъ тѣ же «Русскія Вѣд.» не могли не признать того, что «составляетъ несомнѣнную заслугу этихъ людей передъ исторіей и русскимъ обществомъ». «Кружокъ этотъ выдѣлилъ талантливыхъ и стойкихъ защитниковъ и дѣятелей освобожденія крестьянъ во всѣхъ стадіяхъ его развитія. Не только въ прессѣ и въ разсылаемыхъ всюду проектахъ раздается ихъ смѣлое, творческое слово, крѣпна и развивая мнѣніе дѣятелей другого лагеря, но они въ губернскихъ комитетахъ непобѣдимо разоблачаютъ своекорыстные ходы дворянскаго большинства, старавшся затормозить и свести на-нѣтъ реформу. Еще больше: Хомякову, а не кому иному, принадлежитъ мысль о необходимости государству взять на себя посредничество въ выкупной операціи. Особенно же важная роль принадлежитъ Хомякову въ уясненіи общиннаго владѣнія освобождаемыхъ крестьянъ».

Приведенные упреки Хомякову дико противорѣчатъ послѣднему факту. Какая же это «отвлеченная разсудочность», если Хомяковъ сумѣлъ оказать такое вліяніе на все дѣло освобожденія миллионъ крестьянъ!

«Русское Слово» находитъ, наоборотъ, что

ограниченное сравнительно вліяніе Хомякова на послѣдующія поколѣнія объясняется тѣмъ, что «онъ не давалъ заоблачной теоріи». Въ его ученіи не было грубыхъ мотивовъ для быстраго и широкаго торжества. Въ славянофильствѣ есть личное или массовое движеніе къ приобрѣтенію мировой роли, мирового значенія Россіи. При чемъ славянофильство утверждаетъ, что такое движеніе имѣетъ подъ собой почву въ глубокихъ особенностяхъ русскаго сложенія, русской вѣры, — особенностяхъ, которыя, будучи зачаточны, несутъ въ себѣ большую нравственную высоту и даже полную вѣчность. Русская дѣйствительность до такой степени сѣра, тускла и, наконецъ, опредѣленно дурна, что мысль — «быть выше всѣхъ народовъ» и раздражала и мучила, а главное — смѣшила множество даровитыхъ, честныхъ, умныхъ людей. На этомъ именно пунктѣ славянофильство было осмѣяно вдоль и поперекъ. Но зерна все-таки весь этотъ смѣхъ не коснулись. Остаются вѣковѣчнымъ примѣромъ еврей, — «посмѣшнице» для эллиновъ и римлянъ, и... давшіе міру вѣру и истинное отношеніе человѣка къ Богу! И да же то же «Русское Слово» не безъ лукавства помогаетъ славянофиламъ: «Нельзя не поразиться тѣмъ, что именно въ такое время, когда славянофильство было совершенно погребено подъ насмѣшками, совершенно забыто, совершенно не имѣло себѣ послѣдователей, — эта доля ихъ чаяній получила надежду да, наконецъ, и осуществленіе. Тутъ «Русское Слово» указываетъ на то слабое вліяніе, которое приобрѣтаетъ въ наше время на западно-европейскіе умы русская литература. Но врядъ ли Хомяковъ этого чаялъ и этимъ бы удовлетворился. Какъ бы устыдившись этого, «Русское Слово» продолжаетъ: «Хомяковъ выразилъ, что въ натурѣ русскихъ лежитъ что-то, что дѣлаетъ ихъ первымъ настоящимъ христіанскимъ народомъ. Вотъ въ сущности главное его открытіе. Всю жизнь онъ искалъ высказать свое чув-

ство православія, отнюдь не официальнаго (оттого и не допускали печататься его богословскія сочиненія въ Россіи), а народнаго деревенскаго и сельскаго, историческаго, поэтическаго и бытового. Въ семинарской схоластикѣ этого ничего нѣтъ. У Хомякова же видна безмѣрная любовь, безмѣрный восторгъ къ русскому чувству Бога. Вотъ отчего официальное богословіе, богословіе духовныхъ академій никакъ не могло связаться съ идеями Хомякова», и тутъ же «Рус. Слово» говоритъ, что «дѣло окончилось тѣмъ, что все свѣжее и дѣятельное въ самыхъ академіяхъ пошло по пути Хомякова»... Объясненіе «русской вѣры» было зерномъ для Хомякова и въ объясненіяхъ русскаго быта и русской исторіи. Въ первомъ онъ указываетъ на общинный строй крестьянства и земледѣлія, во второмъ онъ указывалъ на особый характеръ нашей государственной власти. «Община есть религіозное и нравственное братство, есть до извѣстной степени «церковь», приложенная къ труду человѣческому и создавшая соответственно своему закону любви форму этого труда. То же — артель, какъ трудъ на сторонѣ отъ своей земли... «Лично и по характеру Хомяковъ не стоялъ такъ высоко, какъ стояли высоко его идеи. Богъ вѣсть, какъ у него умѣщалась эта великая идея христіанства, какъ вѣчнаго и непреодолимаго мира души, братства народовъ и, въ сущности, братства самыхъ богоощущеній, — съ умственной назойливостью, невысокимъ самолюбіемъ, полемическимъ духомъ». И неудивительно, что «Р. С.» не можетъ взять въ толкъ, какъ это въ Хомяковѣ примирялись такіа противуположности.

«Кіевская Мысль» къ Хомякову высказываетъ такое же двойственное отношеніе. Горячую, гениальную вѣру Хомякова въ призваніе Россіи здѣсь стараются запутать въ пошлыхъ газетныхъ софизмахъ, въ родѣ того, что всякому «порядочному человѣку» — свойственно любить своихъ единоплеменниковъ, желать, чтобы родина его внесла въ

общую сокровищницу какъ можно больше; что разъ русскій духъ состоятъ именно въ признаніи равноправнаго братства народовъ, то этимъ уже упраздняется вопросъ о главенствѣ его надъ другими народами, не признающими братства... и т. п. и т. п.

Но и «Кіевская Мысль» не могла утаить, что религиозная лирика Хомякова даетъ высокіе образцы поэтическаго одушевленія, иѣкоторые стихи сдѣлались народными, и тутъ съ развязностію сообщаетъ, что ихъ распѣваютъ на своихъ радѣніяхъ штундисты. «Лучшей участи для поэта требовать нельзя!» Въ заключеніе приводятся слова Скабичевскаго о славянофилахъ: «какъ бы ни заблуждались они, воображая русскій народъ богоизбраннымъ, предназначеннымъ совершить великій подвигъ возрожденія Европы, все-таки слѣдуетъ воздать имъ честь, что эту богоизбранность полагали они въ очень хорошихъ вещахъ».

Такой же раздвоенностію проникнута и статья «Одесскихъ Новостей». Признавая необыкновенно-широкое образованіе Хомякова, газета восклицаетъ: «какъ объяснить при такомъ образованіи его непониманіе историческаго процесса?—Онъ просто теоретическимъ путемъ, исходя изъ извѣстныхъ (при томъ исторически невѣрныхъ) посылокъ составилъ себѣ идеаль общественнаго устройства и къ нему звалъ насъ. Въ основѣ ихъ ученія лежитъ отрицаніе государства, государственнаго начала, какъ начала внѣшняго принудительнаго; государства для нихъ — зло, зло правда необходимое, но опасное для ихъ идеала. Народъ не хочетъ стать государствомъ. Народъ самъ по себѣ, государство само по себѣ. Государству предоставляется сила власти, народу — сила мнѣнія. Народъ и власть не могутъ измѣнять другъ другу, гарантія не нужна. Научная слабость историческихъ опытовъ Хомякова ясна». Не смотря на недочеты во всѣхъ почти отрасляхъ дѣятельности, Хомяковъ все же былъ личностію крупной, — наконецъ, сознаются «Одесскія Новости». Онъ вмѣстѣ съ своими знаменитыми про-

тивниками Герценомъ и другими сыгралъ большую роль въ исторіи развитія русской общественной мысли, какъ одно изъ ея будиль. Смерть застала его въ тотъ моментъ, когда великое дѣло освобожденія миллионновъ отъ крѣпостной зависимости, — дѣло, для котораго онъ поработалъ много, искренно, съ тѣмъ жаромъ, съ которымъ относился ко всему доброму, было рѣшено безповоротно и въ томъ направленіи, которое онъ считалъ единственно-возможнымъ. Въ другой статьѣ та же газета чрезвычайно высоко опредѣляетъ роль Хомякова въ развитіи нашего политическаго сознанія. До Хомякова въ Россіи былъ націонализмъ и самый худшій изъ видовъ аполитизма. Аполитизмъ этотъ не освящалъ существовавшего зла, но поддерживалъ его своимъ непротивленствомъ, во имя идеала самодовлѣющихъ нравственныхъ началъ. Но вотъ явился Хомяковъ, сложилось славянофильство, какъ программа извѣстной борющейся части общества, прежде всего рѣзко выступившаго противъ основы тогдашняго порядка — крѣпостнаго права».

«Современное Слово», не будучи въ силахъ простить Хомякову его защиту Самодержавія, наплеваетъ на себя его суровое осужденіе официальнаго консерватизма государственнаго по отношенію къ Церкви. «Хомяковъ, конечно, во многомъ союзникъ темныхъ силъ сегодняшней реакціи (хотя суверенитетъ народа для него догматъ), но съ какимъ удовольствіемъ онъ, однако, взялъ бы бичъ, чтобы выгнать изъ храма торгующихъ Евангеліемъ..., говоритъ «старобрядческій епископъ Михаилъ», не мигнувъ глазомъ о томъ, что не бичомъ, а скорпіономъ Хомяковъ поразилъ бы прежде всего его, церковнаго перебѣжчика!

«Биржевыя же Вѣдомости», — тѣ такъ прямо и заносятъ Хомякова въ одни святцы съ Плехановымъ: «Тяжка судьба славнаго поэта-богослова, который только въ томъ и былъ виноватъ, что беззавѣтно любилъ родину. А между тѣмъ, онъ былъ въ подозрѣніи у правительства».

Правая печать въ силу своего положительнаго отношенія къ религіозной основѣ міровоззрѣнія Хомякова проще и честнѣе смотритъ на его значеніе для Родины. Тутъ нѣтъ этого разсѣченія живого образа по частямъ. Тутъ глубокое благоговѣйное принятіе Хомякова въ цѣломъ. «Русская Земля» прямо и вѣрно указываетъ, что Хомяковъ былъ замѣчательнымъ примѣромъ «согласія жизни съ убѣжденіемъ»,—и это потому, что Церковь была для него живымъ средоточіемъ, изъ котораго исходили и къ которому возвращались всѣ его помыслы. Церковь же и дала ему силы сдѣлаться чудомъ учености и образованности. Православіе это сокровищница, которой нѣтъ цѣны, но которое оставалось непонятнымъ до Хомякова для нашего образованнаго общества. Надо вспомнить, что тогдашнее поколѣніе старалось куда-нибудь приткнуть русскій народъ въ исторіи мірового прогресса, потому что властитель думъ того времени Гегель презрительно отказывалъ русскому народу даже въ правѣ на существованіе, дѣля міръ на людей и на русскихъ... Только вдумавшись въ это, можно понять и одѣнить заслугу Хомякова».

«Россія» весьма толково разъясняетъ, что вѣра Хомякова въ великое призваніе родины вытекала не изъ слѣпноты, поверхностнаго самообольщенія и національной гордости, а основана на глубоко продуманномъ анализѣ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно вспомнить его знаменитое стихотвореніе, характеризующее дореформенную Россію. «Въ судахъ черна неправдой черной и игомъ рабства клеймена, безбожной лести, джи тлетворной, и дѣни мертвой и позорной, и всякой мерзости полна»... Съ особенной силой указываетъ та же газета далѣе на концепцію Церкви, которую Хомяковъ самъ чувствовалъ съ глубочайшей силой, но, къ сожалѣнію, надлежащаго яркаго и широкаго выясненія его значенія для богословской мысли еще не сдѣлано».

Въ той же «Россіи» другая статья указы-

ваетъ на то, что какъ въ годину смуты земскіе люди спасли государство, такъ простой мірянинъ Хомяковъ выступилъ противъ лже-аскетизма съ проповѣдью, что Церковь—въ единеніи пастырей съ паствыми».

«Земщина» обращаетъ вниманіе на то, что идеи свои Хомяковъ выковалъ въ пылу борьбы, а не въ тиши кабинета. Участіе въ войнѣ съ Турціей дало ему много неизгладимыхъ непосредственныхъ впечатлѣній славянской жизни. Его міровоззрѣніе корнями своими выросло изъ насущныхъ потребностей славянства».

«Московскія Вѣдом.» высказываютъ совершенно справедливое недоумѣніе, почему стихотвореніямъ Хомякова удѣляется такъ мало вниманія въ нашихъ школахъ и съ личностью его совершенно не знакомятъ юношество. Трудно указать въ нашемъ прошломъ болѣе поучительный образъ, чѣмъ образъ вождя славянофиловъ.

«Новое Время» со скорбью сознается, что къ дню пятидесятилѣтія смерти Хомякова и въ умахъ и въ сердцахъ русскаго общества и во всемъ складѣ реформируемой русской жизни очень мало осталось отъ того, во что вѣрилъ честуемый писатель. Хомяковъ оставилъ въ наслѣдство Россіи чрезвычайно стройное и цѣлостное религіозно-политическое міросозерцаніе, но, по волѣ судьбы, оно въ значительной мѣрѣ, если не вполне, сдѣлалось какимъ-то богатымъ выморочнымъ имуществомъ, которымъ никто не обладалъ и которое никому не пошло на пользу. Быть можетъ, это роковая ошибка того общества, которое не поняло вѣщаго пророка. Судить объ этомъ еще рано, потому что мы, пройдя другими не Хомяковскими путями, еще не дошли до конца и не успѣли почувствовать ихъ фальши»,—полагаетъ «Нов. Время».

«Разсматривая исторію, какъ послѣдовательное развертываніе священныхъ свитковъ, начертанныхъ Самимъ Богомъ въ сердцахъ націй,—Хомяковъ заложилъ основы не ходячаго догматическаго а, такъ ска-

зять, органическаго пониманія прогресса и всей человѣческой исторіи. Философъ-мистикъ оказался ближе къ реальности, чѣмъ принципиальные реалисты».

«Жалкое безсиліе иновѣрнаго просвѣщенія,—продолжаетъ «Новое Время»,—непониманіе души и жизни собственнаго народа, суетная культурная междуумочность просвѣщенныхъ людей—вотъ нашъ печальный удѣлъ, отъ котораго по мнѣнію славянофильскаго мудреца, насъ можетъ спасти только непосредственное общеніе съ народомъ. Въ славянскомъ націонализмѣ здѣсь говоритъ всечеловѣкъ, основывающій свои историческія права на торжествѣ всемірной правды и совѣсти. Онъ ставилъ крестъ на «гниломъ» Западѣ, потому что въ немъ померкла святая христіанская правда».

«Жизнь Воляни» разъясняетъ своимъ читателямъ патріотическое ученіе Хомякова о великомъ призваніи Отечества и богоизбранности русскаго народа и приводитъ его поистинѣ пророческія слова: «пока вся народная мощь и все великое, что совершилъ народъ, олицетворено въ Самодержавіи, и пока русскіе люди видятъ въ Самодержавіи чистый, нравственный обликъ христіанства и самаго государства, до тѣхъ поръ Русь стоитъ и устоитъ, не взирая ни на какія потрясенія и испытанія»...

Читая это, съ невольнымъ содроганіемъ спрашиваешь себя: такъ неужели же это наше «*мани, факелъ, фаресъ?*» Да не будетъ! Есть еще на Руси больше, чѣмъ три праведника.

Знаменательно, какъ-разъ къ моменту празднованія памяти Хомякова появилось въ печати извѣстіе, которое прошло у насъ почти не замѣченнымъ, но которое заслуживаетъ величайшаго вниманія. Въ исполненіе завѣтовъ Хомякова, ученикъ и благоговѣйный почитатель его генералъ Кирѣевъ, нынѣ покойный, принялъ участіе въ дѣлѣ польскихъ маріавитовъ. При содѣйствіи Кирѣева произошло соединеніе западно-европейской старокатолической церкви съ

двухсоттысячнымъ маріавитскимъ движеніемъ въ Польшѣ. И если маріавитство не свихнется въ протестантство, если оно мигуетъ соблазнами раціонализма и сектантской узости, то оно можетъ создать почву для примиренія двухъ вѣтвей славянства, цѣлые вѣка смертельно враждовавшихъ между собою.

Вся толща Россіи, столицы и провинція огласилась именемъ Хомякова. Петербургская, Московская, Кіевская, Одесская, Казанская, Кавказская печать — всѣ посвятили большія статьи и замѣтки воспоминанію и спорамъ о роли этого человѣка.

Въ наше время это имѣетъ особенное значеніе. Славянская идея переживаетъ неожиданный расцвѣтъ. Подъ вліяніемъ тяжкаго гнета германизма въ западномъ славянствѣ стали просыпаться новыя чувства, новыя надежды. Славянскіе съѣзды стали привлекать къ себѣ вниманіе цѣлой Европы. Всенародныя поминки по Хомяковѣ подняли и поставили на высоту его образъ, способный свѣтить разсѣянному славянству, какъ маякъ, на далекое разстояніе.

Но и для внутренней жизни Россіи воспоминаніе о Хомяковѣ спасительно. Только что начавшаяся землеустроительная реформа, споры о всеобщемъ обученіи, о средней школѣ, о реформѣ нашего духовнаго образованія, наконецъ, проектъ церковнаго Собора — все это можетъ быть удовлетворительно рѣшаемо только въ высшемъ напряженіи любви къ Родинѣ и вѣры въ ея призваніе. И вдругъ изъ забытаго имени Хомякова, какъ изъ камня въ пустынѣ, потекли подлинныя рѣки живой воды.

Какъ нѣкогда витязи создали вокругъ Кіевского стола «богатырскую заставу», такъ славянофилы создали такую же богатырскую заставу вокругъ русскихъ идеаловъ, и эта заставка не сломана, намъ надо только воевать подъ ея прикрытіемъ, и побѣда будетъ за нами.

Голоса нашей современной печати о Хомяковѣ потому интересны, потому важны, что въ нихъ сказались одинъ интимный

фактъ современныхъ настроеній. Къ Хомякову потянулись мысли всѣхъ, къ нему стали инстинктивно обращаться, какъ къ вѣщему носителю возможнаго мира между правой и лѣвой Россіей... Всѣ мы устали отъ взаимной вражды, всѣ отравлены критикой, измучены самооплеваніемъ и саморазрушеніемъ. Хочется созиданія, всѣхъ тянетъ къ положительной вѣрѣ въ родную землю. И вотъ причина, почему съ такимъ вниманіемъ и горячностью всѣ безъ различія партіи схватились за имя Хомякова. И какъ бы хотѣлось, чтобы это празднованіе послужило первымъ шагомъ къ обществу замиренію у насъ!

В. Т.

«NE TEMERE».

(Образецъ католической полемики).

Статья г. Киприановича «По поводу новаго закона о бракъ въ римско-католической церкви», помѣщенная въ 31 № «Церковныхъ Вѣдомостей», должно быть, попала не въ бровь, а прямо въ глазъ, и первый русскій католическій журналъ «Вѣра и Жизнь», издающійся въ С.-Петербургѣ, счелъ нужнымъ на нее отвѣтить въ статьѣ: «Къ вопросу о смѣшанныхъ бракахъ», при чемъ нумеръ журнала съ этой статьѣй былъ кѣмъ-то предупредительно посланъ въ нашу редакцію.

Возраженіе католическаго журнала является типичнымъ образцомъ католической полемики. Если бѣгло просмотрѣть статью, то получается впечатлѣніе убѣдительности аргументаціи, послѣдовательности мысли, но если вы прочтете ее еще разъ и вдумаетесь въ нее, то вы увидите, что эта мнимая убѣдительность покупается дешевой цѣной ловкихъ подтасовокъ, извращеній и умолчаній, а иногда и недостойныхъ инсинуацій.

I.

Прежде всего, основная мысль статьи является не болѣе, какъ ловкой подтасов-

кой. По статьѣ выходитъ, что какъ будто противорѣчіе папскаго декрета «Ne temere» русскимъ законамъ заключается въ томъ, что декретъ запрещаетъ смѣшанные браки, а русскіе законы ихъ дозволяютъ, и вотъ журналъ старается доказать, что декретъ не вноситъ ничего новаго, а есть лишь «результатъ общей кодификаціонной работы римскихъ конгрегацій», что онъ не противорѣчитъ въ данномъ отношеніи государственнымъ законамъ, почему и былъ разрѣшенъ къ опубликованію, что, если бы онъ и противорѣчилъ имъ, то такое противорѣчіе церковныхъ законовъ гражданскимъ—явленіе обычное и даже выгодное для православія, поскольку новыя затрудненія для смѣшанныхъ браковъ могутъ привлечь въ православіе новыхъ пасомыхъ. Но особенно подробно останавливается журналъ на выясненіи той мысли, что и православная Церковь не разъ рѣшительно высказывалась противъ смѣшанныхъ браковъ, и потому, возставая противъ затрудняющаго смѣшанные браки декрета «Ne temere», «Церковныя Вѣдомости» становятся въ противорѣчіе со взглядомъ самой русской Церкви.

Вся эта аргументація поконится на той мысли, что будто бы декретъ направленъ противъ смѣшанныхъ браковъ. На самомъ дѣлѣ центръ тяжести декрета вовсе не здѣсь. Смѣшанные браки всегда были излюбленнымъ орудіемъ католической пропаганды, и заявленіе IV-го всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда, что «смѣшанные браки поощряются католическимъ духовенствомъ», сдѣланное уже послѣ декрета «Ne temere», вполне вѣрно. Декретъ и не запрещаетъ смѣшанныхъ браковъ, а лишь обставляетъ ихъ такими условіями, при которыхъ они были бы вѣрнымъ, такъ сказать, самоцѣльнымъ орудіемъ пропаганды, а всякая возможность потерь для католичества чрезъ нихъ устранялась бы. А именно, декретъ признаетъ законными только тѣ смѣшанные браки, которые совершены католическимъ священникомъ въ католическомъ

храмѣ. Такъ какъ далѣе, въ католическомъ храмѣ бракъ можетъ быть совершенъ только тогда, когда обѣ стороны даютъ обязательство воспитывать своихъ дѣтей въ католической вѣрѣ, то прямая цѣль декрета въ томъ, чтобы обезпечить для католической церкви новыхъ членовъ, а во все не въ томъ, чтобы препятствовать смѣшаннымъ бракамъ. Конечно, наше законодательство не допускаетъ воспитанія дѣтей отъ браковъ, гдѣ одна сторона православная, въ католичество, но, во-первыхъ, какъ можно видѣть изъ хроники «Вѣры и Жизни», это запрещеніе закона постоянно обходится ксендзами, а во-вторыхъ, тутъ возможенъ и еще болѣе желательный для католичества исходъ, — переходъ и православной стороны въ католичество или вскорѣ послѣ брака или еще до брака, благодаря чему не будетъ и законныхъ препятствій воспитанію дѣтей въ католичество, и католическая церковь въ лицѣ обращающейся стороны пріобрѣтетъ новаго члена. Такъ постоянно и бываетъ на практикѣ.

Конечно, иногда декретъ можетъ помѣшать заключенію смѣшаннаго брака, но это уже будетъ его побочное, непредвидѣнное слѣдствіе, а центръ тяжести его, повторяемъ, другой, и потому всѣ доказательства того, что и православная Церковь отрицательно относится къ смѣшаннымъ бракамъ, будутъ мимо цѣли.

Устанавливая тотъ принципъ, что дѣйствительны только тѣ смѣшанные браки, которые заключены въ католическомъ храмѣ, декретъ, въ сущности, вопреки всему предшествующему католическому законодательству, вопреки русскому законодательству, самовольно возводитъ католическую церковь на степень государственной, присваивая ей существенную привилегію этой господствующей Церкви. Въ самомъ дѣлѣ, по дѣйствующимъ законамъ, «браки православныхъ лицъ съ неправославными въ Россіи (кроме Финляндіи) должны быть вѣнчаны непременно православнымъ священникомъ въ православномъ

храмѣ, по правиламъ и обрядамъ православной Церкви, и самое принятіе просьбъ о дозволеніи совершать обрядъ бракосочетанія по правиламъ лишь одной иновѣрной церкви — запрещается (Х т. зак. гражд. ст. 67, п. 3). Браки лицъ православнаго исповѣданія съ лицами иновѣрными, совершаемые одними только иновѣрными духовными лицами, считаются недѣйствительными, доколѣ они не будутъ обвѣнчаны православнымъ священникомъ (ст. 72). Наконецъ, сужденіе о законности такого брака принадлежитъ рѣшенію духовнаго суда православной Церкви, являющемуся для обѣихъ сторонъ обязательнымъ» (ст. 73; зак. судопр. гражд. ст. 454).

Очевидно, какъ день, что новый декретъ стоитъ въ прямомъ, вопіющемъ противорѣчій съ русскими законами, и никакія увертки тутъ не помогутъ.

Декретъ противорѣчитъ и общимъ нормамъ церковнаго, въ частности, и католическаго права. Статья пытается доказать, что декретъ не вноситъ ничего новаго, а является лишь развитіемъ постановленій Тридентскаго собора, и успѣваетъ въ этомъ съ помощью только двухъ подтасовокъ — во-первыхъ, подмѣняя понятіе собственнаго пастыря, о которомъ говоритъ Тридентскій декретъ «*Tametsi*», понятіемъ вообще католическаго священника, а, во-вторыхъ, подмѣняя понятіе недозволенности понятіемъ недѣйствительности. Декретъ «*Tametsi*», совершенно согласно съ общими нормами церковнаго права, требуетъ лишь того, чтобы бракъ совершался тѣмъ священникомъ, къ приходу котораго принадлежатъ брачующіеся. Прямого отношенія къ вопросу о смѣшанныхъ бракахъ, такимъ образомъ, онъ не имѣетъ, ибо здѣсь рѣчь идетъ о бракахъ католиковъ между собою, а не о смѣшанныхъ. Безусловное новшество составляетъ также признаніе смѣшанныхъ браковъ, заключенныхъ не католическими священниками, не только недозволенными, но и недѣйствительными. Признаніе этихъ браковъ недозволенными

хотя и стояло въ нѣкоторомъ противорѣчіи съ гражданскими законами, было все же понятно съ католической точки зрѣнія. Признаніе же ихъ и недѣйствительными совершенно непонятно даже и съ католической точки зрѣнія, такъ какъ оно идетъ наперекоръ не только всей прежней практикѣ, но и воззрѣніямъ римской церкви, поскольку католическая церковь признаетъ дѣйствительность какъ православной іерархіи, такъ и совершаемыхъ ею таинствъ и сущность брака видитъ не въ вѣнчаніи, а скорѣе въ «*copula carnalis*», какъ доказываетъ различіе брака по *consummatum* и *consummatum*, такъ что при заключеніи *matrimonium mixtum* въ католическомъ храмѣ католическій священникъ долженъ присутствовать лишь «пассивно».

II.

Католическій журналъ думаетъ ослабить значеніе противорѣчія декрета съ русскими законами указаніемъ на его всеобщій характеръ. «Декретъ *Ne temere* отъ 2 августа 1907 года, пишетъ журналъ, явился результатомъ не какихъ бы то ни было антирусскихъ стремленій, а прямо результатомъ общей кодификаціонной работы римскихъ конгрегацій. Католическая церковь никакого особеннаго вниманія русскимъ отношеніямъ не удѣляла и ими не руководствовалась и новый законъ былъ изданъ не для одной Россіи, а для всей римско-католической церкви... Требовать отъ римскихъ конгрегацій или даже отъ самого главы римско-католической церкви знанія гражданскихъ законовъ всѣхъ государствъ міра и согласованіе съ нимъ своихъ новоприлагаемыхъ постановленій... могутъ только тѣ, для которыхъ чуждо, повидимому, само понятіе независимости законодательной власти церкви въ области церковной дисциплины и совершенія таинствъ».

По крайней мѣрѣ, откровенно. Оказывается, что съ точки зрѣнія конгрегацій Россія такая ничтожная величина, что для этихъ высокихъ учреждений, сообразую-

щихся, напр. съ законами Германіи, было бы недостойно обращать вниманіе на ея законы. Но вѣдь, во-первыхъ, Ватиканъ связанъ съ нашимъ Отечествомъ, хотя и не конкордатомъ (1847—66), то все же извѣстными конвенціями и Россія имѣетъ при Ватиканѣ своего представителя, такъ что совершенно игнорировать ея законы въ вопросѣ такой важности неудобно, а, во-вторыхъ, и самое главное, декретъ «*Ne temere*» вовсе не имѣетъ той всеобщности, которую ему приписываетъ «Вѣра и Жизнь».

Вообще, католическая практика относительно смѣшанныхъ браковъ крайне неустойчива. До декрета «*Ne temere*» въ однихъ мѣстахъ дѣйствовали Тридентскія постановленія, въ другихъ (напр., въ Голландіи и въ германскихъ епархіяхъ: Бреслави, Кульмъ, въ г. Ульмѣ, въ герцогствѣ Клеве и др.) дѣйствовала такъ называемая «*Benedictina*» (т. е. *declaratio*)—булла Бенедикта XIV 1741 г., разрешающая смѣшанные браки. Въ Далмаціи, Босніи и Герцеговинѣ дѣйствовалъ индультъ отъ 18 февраля 1902 года, признающій дѣйствительными браки между католиками и схизматиками, если они совершены однимъ только схизматическимъ, т. е. православнымъ священникомъ. Были и другія изъятія. Католическая церковь разрешала даже браки католиковъ съ нехристіанами. Правда, буллой Бенедикта XIV «*Singulari nobis*» отъ 9 февраля 1749 г. такіе браки запрещены, но папамъ предоставлено право разрешать ихъ, и такіа разрешенія давались часто и даются и теперь ¹⁾. О бракахъ съ нехристіанами упоминаетъ и декретъ. Не внесъ однообразной практики и декретъ «*Ne temere*» отъ 2 августа 1907 г. Уже въ самомъ декретѣ указывается, что всеобщаго значенія онъ не имѣетъ. Въ членѣ XI, § 2 декрета гово-

¹⁾ См. Др. Никодимъ Милашъ. Бракъ между христіанами и нехристіанами. Спб., 1907, пер. С. Троицкаго.

рится, что онъ примѣняется «*nisi pro aliquo particulari loco aut regione aliter a S. Sede sit statutum*», т. е. «если только не постановлено иначе св. престоломъ относительно какого-нибудь мѣста или страны». И дѣйствительно, декретъ не былъ примѣненъ тамъ, гдѣ Ватиканъ рассчитывалъ встрѣтить сопротивление со стороны гражданской власти.

По выраженію префекта конгрегациі, для истолкованія декретовъ Тридентскаго собора (*Congregatio cardinalium Concilii Tridentini interpretum*) въ посланіи на имя Вѣнскаго кардинала Груши по поводу декрета «*timor conflictus cum potestate civili*» (ср. Рим. 13, 5) заставилъ Ватиканъ отмѣнить декретъ для Германіи, гдѣ оставлена въ силѣ конституція «*Provida*» отъ 18 января 1906 года, по которой смѣшанный бракъ, совершенный не католическимъ священникомъ, признается хотя и *недозволеннымъ*, но *дѣйствительнымъ* (*matrimonium illicitum, sed validum*.—*Ehe unerlaubt, aber gültig*), т. е., въ сущности, также, какъ и въ Россіи до декрета, дозволяется, но съ наложеніемъ на католическую сторону легкаго церковнаго наказанія со стороны католическихъ церковныхъ властей.

Точно такъ же и въ Венгріи, гдѣ по закону 1894 г. (отдѣлъ XXI) различіе вѣры не можетъ составлять препятствія къ браку, епископаты и правительство высказались противъ декрета, и декретъ примѣненъ не былъ. Былъ отмѣненъ декретъ сначала и для Австріи (до Пасхи 1909 г.) и былъ примѣненъ здѣсь только тогда, когда оказалось, что «*timor conflictus cum potestate civili non videtur satis fundatus*». Впрочемъ, сильное недовольство декретомъ существуетъ и здѣсь. За протестъ противъ примѣненія декрета лишился мѣста коадьюторъ Вѣнскаго архіепископа Марешаль. По случаю возобновленія въ Вѣнѣ парламентской сессіи, читаемъ мы въ агентской телеграммѣ (см., напримѣръ, «Новое Время» № 12253) устроена была демонстрація лицами, разведенными по правиламъ католической

церкви (разумѣется «*Ne temere*»). Они явились въ большомъ числѣ со своими дѣтьми. Делегаты ихъ говорили съ министромъ-президентомъ Бинертомъ объ отчаянномъ ихъ положеніи въ виду невозможности вступать вновь въ бракъ—въ особенности для бѣдныхъ людей въ то время, какъ богатые въ состояніи скорѣе обойти законъ». Въ другихъ странахъ продолжала дѣйствовать «*Benedictina*».

На засѣданіи 1 февраля 1908 года соборная конгрегация установила 12 правилъ относительно примѣненія декрета (см. *Acta S. Sedis*, 41, 80 сл.), но и по этимъ правиламъ декретъ всеобщности не получилъ. Правда, «*Benedictina*» была отмѣнена, но «*Provida*» оставлена въ силѣ, и предусмѣрено папское разрѣшеніе для другихъ случаевъ (§ IV). Объяснено также, что къ католикамъ восточнаго обряда декретъ примѣняться не можетъ (§ 1). Послѣ этихъ разъясненій, по просьбѣ мѣстныхъ епископовъ, «*Provida*» стала примѣняться не только тамъ, гдѣ прежде дѣйствовала «*Benedictina*», но и въ другихъ странахъ, гражданскіе законы которыхъ не гармонировали съ декретомъ «*Ne temere*». Такъ венгерскій епископаты на конференціи отъ 24 апрѣля 1908 г. постановили просить папу о распространеніи «*Provida*» и на Венгрію (см. «*Kath. Kirchenzeitung*» 1908, № 41, стр. 325), и просьба его была уважена. Съ подобной же просьбой обратились къ папѣ и швейцарскіе епископы. Какъ справедливо замѣчаетъ этотъ ультра-католическій журналъ, трудно было бы оправдать изытаніе для одной Германіи (1908, № 22, стр. 170).

Позднѣйшія разъясненія къ декрету «*Ne temere*», сдѣланныя конгрегацией 28 марта 1908 г. (см. «*Acta S. Sedis*» XLI, 1908, 287 стр.) ничего не измѣнили въ порядкѣ примѣненія декрета, а выяснили лишь, что «подъ именемъ не католиковъ въ декретѣ разумѣются также схизматики и еретики восточныхъ обрядовъ» (§ 2).

Итакъ о всеобщности декрета «*Ne temere*» можно говорить только въ расчетѣ на не-

вѣдѣніе читателей. На самомъ же дѣлѣ онъ не примѣняется въ полномъ объемѣ во многихъ странахъ, не примѣняется даже въ Венгріи, гдѣ большинство населенія (51,5%)—католики и въ Германіи, гдѣ католики составляютъ болѣе трети (36,1%) населенія и гдѣ католическій центръ является самой крупной католической партіей. Замѣтимъ также, что въ католической Австріи и нѣкоторыхъ государствахъ Германіи не требуется отъ брачующихся въ католической церкви нотаріальнаго обязательства воспитывать дѣтей въ католической вѣрѣ, а вѣру дѣтей свободно опредѣляютъ родители по соглашенію (см. Buchberger, «Kirchliches Handlexicon», München 1908 г.; статья «Mischehe»), такъ что такихъ вредныхъ послѣдствій, какъ въ Россіи, декретъ имѣть здѣсь не можетъ. Только на Россію Ватиканъ не считаетъ нужнымъ обращать вниманіе и требуетъ, чтобы въ православной странѣ неудачный и агрессивный декретъ примѣнялся съ неумолимою строгостью. Это обстоятельство станетъ понятнымъ, если припомнить, что этотъ мнимо-всеобщій декретъ, по свидѣтельству Виленскаго «Епархіальнаго Двухнедѣльника», (1910 г. № 1), издающагося членомъ Государственной Думы Матфеевичемъ, *изданъ былъ въ отвѣтъ на запросъ изъ Царства Польскаго, и слѣдовательно имѣлъ въ виду ближайшимъ образомъ именно Россію.*

«Если допустить существованіе нѣкотораго противорѣчія между декретомъ и государственными законами, то и въ такомъ случаѣ нельзя дѣлать вывода, что правительство не можетъ разрѣшить этого противорѣчія въ пользу церковныхъ законовъ», пишетъ католическій журналъ. Что такое противорѣчіе и не нѣкоторое, а полное дѣйствительно существуетъ, это мы видѣли, но рѣшить его въ пользу Ватикана правительство и не можетъ и не должно: не можетъ потому, что такое рѣшеніе противорѣчитъ основнымъ государственнымъ законамъ, по которымъ господ-

ствующей Церковью въ Россіи является не католическая церковь, а православная; не должно потому, что было бы странно, если бы правительство православнаго государства стало бы измѣнять свои законы изъ-за какого-то декрета, который не примѣняется даже въ католическихъ странахъ. Журналъ ссылается на примѣръ сектантовъ, будто бы освобожденныхъ отъ воинской повинности, которой они не признаютъ. Но тѣ секты, ученіе которыхъ противорѣчитъ государственнымъ законамъ, признаются вредными или особо вредными. Къ какому же разряду причисляетъ католичество «Вѣра и Жизнь»? Итакъ, «разрѣшить противорѣчіе» должно не правительство, а Ватиканъ и русскій представитель при Ватиканѣ долженъ бы потребовать, чтобы и для Россіи сдѣлано было такое же исключеніе, какое сдѣлано для Германіи, тѣмъ болѣе, что возможность изъятій для нѣкоторыхъ странъ предусматривается и въ самомъ декретѣ.

«Г. Кипріановичъ преувеличиваетъ, пишетъ журналъ, утверждая, что по папскому декрету всѣ смѣшанные браки слѣдуетъ считать недействительными. Напоминаемъ, что папскій декретъ относится лишь къ бракамъ, заключеннымъ послѣ Пасхи 1908 г.». Къ сожалѣнію, преувеличиваетъ не г. Кипріановичъ, а польскіе ксендзы, усердно проповѣдуя, что всѣ вообще смѣшанные браки, заключенные въ православномъ храмѣ, недействительны. И трудно отказать такимъ толковникамъ въ логичности. Такъ какъ православная Церковь находится внѣ юрисдикціи папы, то папскій декретъ не можетъ лишить совершаемыхъ православными священниками таинства дѣйствительности и, слѣдовательно, если эти таинства не дѣйствительны послѣ декрета, то они были недействительны и прежде, до декрета.

Наконецъ, журналъ дѣлаетъ уже совершенно безнадежную попытку укрыться подъ авторитетомъ самаго русскаго правительства и заявляетъ, что декретъ 19 сента-

бря 1907 года опубликованъ и принятъ къ руководству въ Россіи съ разрѣшенія правительства. Если это дѣйствительно такъ, то это недосмотръ правительства, не замѣтившаго сразу противорѣчія декрета нашимъ законамъ, недосмотръ, къ счастью, теперь уже признанный и отчасти исправленный. Самъ же журналъ сообщаетъ (№ 7, стр. 223; № 8, стр. 265), что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ издало (29-го апрѣля сего года) циркуляръ, по которому декретъ «*Ne temere*» не можетъ быть приведенъ въ исполненіе въ Россійской Имперіи, какъ противорѣчащій ея законамъ. Однако, несомнѣнно, ксендзы будутъ руководствоваться не этимъ циркуляромъ, а декретомъ, и декретъ для совѣсти католиковъ останется столь же обязательнымъ, какъ и прежде. Сама же «Вѣра и Жизнь», приведя циркуляръ, доказываетъ съ помощью подтасовокъ, что будто бы декретъ вытекаетъ изъ Тридентскихъ постановленій и съ понятной цѣлью упоминаетъ о *догматическомъ* значеніи постановленій, а затѣмъ, замечая слѣды, невинно заявляетъ: «Мы привели эту справку, конечно (!), не съ цѣлью противодѣйствія министерскому разъясненію. О нарушеніи католиками русскихъ законовъ во имя декрета «*Ne temere*» говоритъ и недавній циркуляръ Виленскаго губернатора, напечатанный въ «Вѣстникѣ Виленскаго Св.-Духовскаго Братства» (№ 10, стр. 210—211). Конечно, католическое духовенство обязано точно выполнять всѣ предписанія закона (Зак. гр. т. XI, ч. I, ст. 80), и уставъ иностранныхъ исповѣданій (изд. 1896 г., ст. 3 и 4) ясно говоритъ, что инославнымъ и, въ частности, римско-католическимъ духовнымъ властямъ предоставлено право руководствоваться при рѣшеніи подлежащихъ ихъ вѣдѣнію дѣлъ правилами и уставами своей вѣры лишь при условіи неукоснительнаго, въ силу вѣроподданническаго служебнаго долга, соблюденія и охраны государственныхъ узаконеній, но незначѣмъ подвергать его совѣсть лишнему искуше-

нію, исходъ котораго можно предсказать съ несомнѣнностію заранѣе. Итакъ, повторяемъ, необходима отмѣна декрета по отношенію къ Россіи самимъ Ватиканомъ путемъ распространенія и на Россію дѣйствующей въ другихъ странахъ конституціи «*Provida*». Какъ это удобнѣе сдѣлать, путемъ ли непосредственныхъ переговоровъ съ Ватиканомъ, или чрезъ посредство католическихъ епископовъ въ Россіи,—вопросъ этотъ насъ не касается. Вообще, отмѣна или ограниченіе римскихъ декретовъ—вещь самая обычная. Напр., въ послѣднее время кромѣ декрета «*Ne temere*» были видоизмѣнены или ограничены декреты «*Ut debita*» отъ 11 мая 1904 г., декретъ 22 мая 1907 г. относительно восточныхъ епископовъ (декретами отъ 8-го сент. 1907 г. и 15 іюля 1908 г.), «*Motu proprio*» отъ 7 апрѣля 1910 г. относительно индульгенцій (ограничительными разъясненіями отъ 15 іюня и 15 іюля сего года). Наконецъ, въ настоящее время идетъ вопросъ объ ограниченіи только что изданнаго декрета объ евхаристіи (см. «*Kath. Kirchenzeitung*» 1910, 22 сент.).

III.

Отъ подтасовокъ католическаго журнала обратимся къ его инсинуаціямъ. «Мы не касаемся щекотливаго вопроса, насколько прилично официальному *церковному* (курсивъ журнала) изданію, пишетъ журналъ, ратовать за неприкосновенность *гражданскихъ* нормъ въ области брачнаго законодательства, составляющаго по существу брака, какъ таинства, прежде всего предметъ церковной компетенціи, и насколько гражданскія власти нуждаются въ разоблаченіяхъ церковныхъ органовъ дѣйствій представителей неправомѣрныхъ церкви»... По-русски это называется «съ больной головы да на здоровую». Что официальное церковное изданіе отстаиваетъ права господствующей Церкви, гарантируемыя гражданскими законами и нару-

шаемые декретомъ, и указываетъ на это нарушение—это его священныи долгъ, и ничего «щекотливаго» здѣсь нѣтъ. Разоблаченія же или, вѣрнѣе, гаденькія инсинуаціи на православную Церковь передъ правительствомъ составляютъ излюбленный пріемъ самаго католическаго журнала. Какъ же назвать иначе, напримѣръ, такую фразу: «Давно пора прекратить воинственные вылазки («Почаевскихъ Извѣстій»), вносящія въ населеніе возбужденіе одной его части противъ другой» (1908, № 5, стр. 14). На возбужденіе православными одной части населенія противъ другой весьма прозрачно намекаетъ журналъ и по поводу проповѣди преосвященнаго Серафима Полоцкаго 23-го мая 1908 г. во время празднованія преподобной Евфросиніи Полоцкой (1908, № 6, стр. 14). Есть подобныя инсинуаціи и въ разбираемой статьѣ. «Сотрудникъ «Церковныхъ Вѣдомостей»... бросаетъ напрасно тѣнь на бдительность русскаго правительства по отношенію къ дѣйствіямъ католической церкви» (стр. 269). «Сообразнѣе было сопоставить съ гражданскими законами заявленія тѣхъ (т. е. православныхъ), кто утверждалъ, напримѣръ, что съ закономъ 17-го апрѣля православная совѣсть пастыря помириться не можетъ» и т. д. И это имѣетъ смѣлость писать тотъ самый журналъ, который систематически рисуетъ все мѣропріятія правительства по отношенію къ католичеству въ самомъ невыгодномъ для правительства свѣтѣ, который въ хроникѣ систематически же отмѣчаетъ случаи привлеченія къ ответственности ксендзовъ за нарушение русскихъ законовъ, очевидно, какъ примѣры, достойные подражанія, который на первомъ мѣстѣ аршинными буквами съ торжествомъ сообщаетъ, что «административное наказаніе наложено на мартовскій номеръ польскаго изданія «Вѣра и Жизнь» за статью «Нѣчто о школахъ», а редакторъ-издатель свящ. Около-Кулакъ оштрафованъ С.-Петербургскимъ градоначальникомъ на 300 рублей безъ замѣны арестомъ», (1910 г. № 4, стр. 97); который, наконецъ, съ откровеннымъ цинизмомъ заявляетъ, что «окончательное присоединеніе Босніи и Герцеговины къ Австро-Венгрии нельзя не считать, съ католической точки зрѣнія, отраднымъ фактомъ» (1908, № 10, стр. 15). Невысокъ и нравственный цензъ журнала. Клевета, ссылки на никогда не существовавшіе документы, на не существующіе факты—обычное въ немъ явленіе (см. напр., статью о маріавитахъ 1908 г., № 7), и если журналъ «почтительнѣе проситъ оставить католическое духовенство въ покоѣ», то мы заявляемъ, что говорить и о католическомъ духовенствѣ, да и о самой «Вѣрѣ и Жизни» насъ заставляютъ сами католики, и мы въ свою очередь просимъ оставить въ покоѣ и насъ. Католическія духовныя лица сами о себѣ всегда говорили и говорятъ очень откровенно своими дѣлами.

С. Троицкій.

ХРОНИКА.

Возвращеніе высокопреосвященнѣйшаго митрополита Антонія.—Открытіе пастырскихъ курсовъ въ Москвѣ.—Изъ жизни Казанской духовной академіи.—Женскіе богословскіе курсы въ Москвѣ.—Особая сельскія общества изъ хуторянъ.

30 сентября съ Кавказа возвратился въ Петербургъ первенствующій членъ Св. Синода высокопреосвященный Антоній, митрополитъ Петербургскій и Ладожскій. Для встрѣчи владыки митрополита на станціи собрались временно-управляющій епархіей преосвященный Никандръ, епископъ Нарвскій, Веніаминъ, епископъ Гдовскій, братія Александро-Невской лавры, съ намѣстникомъ во главѣ, и большая толпа народа. По прибытіи въ лавру, духовникомъ арх. Евгеніемъ было отслужено въ Крестовой митрополичьей церкви краткое молебствіе. Высокопреосвященный митрополитъ Анто-

ній вполне оправился отъ своего недуга и вступилъ въ управленіе епархіей.

6 октября сего года высокопреосвященный Антоній впервые по возвращеніи присутствовалъ на засѣданіи Святейшаго Синода. Предъ входомъ въ залъ засѣданій владыка Антоній встрѣченъ былъ штатными чинами Канцеляріи Святейшаго Синода, во главѣ съ управляющимъ Синодальною Канцеляріею С. П. Григоровскимъ. Владыка благословилъ всѣхъ привѣтствовавшихъ его при пѣніи *εις πολλὰ ἔτη, βέσποτα*.

5-го октября послѣ молебствія, совершеннаго митрополитомъ Владиміромъ въ сослуженіи четырехъ епископовъ, состоялось открытіе вторыхъ пастырскихъ курсовъ для приготовленія священниковъ въ переселенческіе приходы. Пріемъ былъ по экзамену. Курсы продолжатся шесть мѣсяцевъ. Принято 160 слушателей и 25 вольнослушателей. Среди послѣднихъ есть врачи, офицеры, священники. Приняты три корейца, якутъ, мордва, чуваша, зыряне, татары и другіе иноземцы изъ учителей, прослужившихъ десять лѣтъ съ постояннымъ одобреніемъ начальства. Среди слушателей большой духовный подъемъ и высокое воодушевленіе. Руководителемъ курсовъ состоитъ протоіерей Восторговъ («Нов. Вр.» № 12418).

Съ начала текущаго учебнаго года академическая корпорація пополнилась семью новыми преподавателями. Въ составъ ея членовъ вошли: въ званіи ординарнаго профессора профессоръ Императорскаго Казанскаго Университета докторъ сравнительнаго языковѣдѣнія и докторъ церковной исторіи А. И. Александровъ—по кафедрѣ исторіи славянскихъ церквей и румынской, въ званіи доцента магистры богословія: И. Θ. Григорьевъ—по второй кафедрѣ Свящ. Писанія Ветхаго Завета; Н. Д. Терентьевъ—по кафедрѣ исторіи философіи, освободившейся за переходомъ экстраординар-

наго профессора свящ. Н. В. Петрова на вторую кафедру Свящ. Писанія Новаго Завета; Θ. П. Успенскій—по кафедрѣ исторіи Грековосточной церкви со времени отпаденія Западной церкви отъ вселенской до настоящаго времени; и въ званіи и. д. доцента кандидаты богословія: іеромонахъ Афанасій (Малининъ)—по кафедрѣ Пастырскаго богословія, съ аскетикой, и Гомилетики; П. И. Верещацкій—по второй кафедрѣ патрологіи и И. И. Сатрапинскій—по кафедрѣ психологіи. Всѣ эти лица, съ 16 по 30 сентября, въ присутствіи членовъ Совѣта и студентовъ академіи, читали свои вступительныя лекціи (16 сентября читалъ проф. А. И. Александровъ на тему: «Географическое положеніе, политическая и церковная жизнь Славянства въ XIX вѣкѣ»; 20-го читали И. И. Сатрапинскій на тему: «Задачи психологіи» и П. И. Верещацкій на тему: «Блаж. Августинъ, епископъ Иппонскій, и Плотинъ, глава неоплатонической философіи, предъ лицомъ тринитарной проблемы»; 27-го—Θ. П. Успенскій и Н. Д. Терентьевъ, первый на тему: «Общая характеристика исторической судьбы грековосточной Церкви со времени отпаденія Рима отъ единства вселенской Церкви до нашихъ дней» и второй на тему: «Отличительныя черты новой европейской философіи сравнительно съ философіей древнихъ и среднихъ вѣковъ». Наконецъ, 30-го сентября читали лекціи: И. Θ. Григорьевъ на тему: «Библейскіе псалмы и древне-вавилонскіе гимны (къ вопросу—Библия и Вавилонъ)» и іеромонахъ Афанасій на тему: «Основной принципъ православнаго пастырства по ученію преподобнаго Іоанна Лествичника, изложенному въ его «Словѣ къ пастырю о томъ, каковъ долженъ быть наставникъ словесныхъ овецъ». (Опытъ приложенія началъ аскетики къ пастырскому богословію).

Въ февралѣ текущаго 1910 года Предсѣдательница Московскаго Общества содѣйствія религіозно-нравственному и патріо-

тическому воспитанію дѣтей княгиня С. А. Голицына обратилась къ высокопреосвященному митрополиту Московскому Владимиру съ просьбою о разрѣшеніи открыть при руководимомъ ею Обществѣ женскіе научно богословскіе курсы въ строгомъ соотвѣтствіи съ ученіемъ св. православной Церкви. Высокопреосвященный владыка-митрополитъ съ полнымъ одобреніемъ отнесся къ ходатайству кн. Голицыной и поручилъ прот. І. І. Восторгову заняться разработкою болѣе подробнаго проекта устройства означенныхъ курсовъ, что имъ и было исполнено. Согласно выработанному о. прот. Восторговымъ и удостоившемуся одобренія высокопреосвященнаго митрополита Владимира плану, «Женскіе богословскіе курсы въ Москвѣ» состоятъ подъ высшимъ наблюдениемъ митрополита Московскаго, который назначаетъ по своему усмотрѣнію руководителя курсовъ изъ лицъ духовныхъ. Преподаваніе на курсахъ имѣетъ цѣлью сообщить образованнымъ женщинамъ: а) научное изложеніе вѣро- и правоученія христіанскаго, въ связи съ главнѣйшими науками изъ круга богословскаго вѣдѣнія и съ современными запросами мысли и жизни въ средѣ образованнаго общества, притомъ въ строгомъ соотвѣтствіи съ ученіемъ св. православной Церкви и б) изложеніе теоріи и практики христіанской педагогики, въ примѣненіи къ воспитанію и обученію дѣтей до-школьнаго и школьнаго возраста истинамъ вѣры, а также къ преподаванію сихъ истинъ народу въ народныхъ и иныхъ чтеніяхъ, лекціяхъ и т. п. Руководитель курсовъ вѣдаетъ исключительно часть учебную и приглашаетъ лекторовъ, списокъ коихъ представляется предварительно на утвержденіе митрополита. Хозяйственною и распорядительною частью вѣдаетъ «Союзъ христіанскихъ матерей» Общества содѣйствія религіозно-нравственному и патриотическому воспитанію дѣтей, или избранная имъ особая коммиссія по завѣдыванію курсами; о составѣ коммисіи председательница ея

докладываетъ митрополиту и сообщаетъ къ свѣдѣнію руководителю курсовъ. На курсы принимаются лица завѣдомо православно-церковнаго направленія, именно: а) матери-христіанки, имѣющія, по ихъ словесному о себѣ заявленію, образованіе (домашнее или въ учебныхъ заведеніяхъ безразлично) не ниже прогимназическаго и путемъ чтенія самообразованія достигшія умственнаго развитія, достаточнаго для слушанія богословскихъ курсовъ, и б) дѣвицы - христіанки, имѣющія, по ихъ словесному заявленію, образованіе не ниже курса средняго учебнаго заведенія (безразлично, домашнее или въ учебныхъ заведеніяхъ) и соотвѣтствующій сему возрастъ, то есть возрастъ не ниже окончившихъ курсъ семи классовъ гимназій. Курсы продолжаются *два года*.

Осенью текущаго года состоялся первый пріемъ на указанные курсы. Лекціи читаются въ Маломъ залѣ Епархіальнаго дома, по средамъ и пятницамъ, съ 6 до 9 часовъ вечера; всѣхъ лекцій 6 въ недѣлю.

Предметы преподаванія: I. Апологетическое изложеніе вѣро-и правоученія христіанскаго, въ связи съ библейскою исторіей и православно-христіанскимъ богослуженіемъ, преподаетъ протоіерей І. Восторговъ; 2 лекціи въ недѣлю. II. Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завета, по 1 лекціи въ недѣлю попеременно, преподаетъ священникъ І. Васильевъ. III. Христіанская педагогика; 1 лекція въ недѣлю; преподаетъ протоіерей І. Восторговъ. IV. Сравнительное богословіе, съ присоединеніемъ сектовѣдѣнія, исторіи раскола, и съ критическимъ обзоромъ социализма; 1 лекція въ недѣлю; преподаетъ И. Е. Айвазовъ, а по вопросамъ о расколѣ — протоіерей о. Христофоръ Максимовъ. V. Общая и русская церковная исторія: по 1 лекціи въ недѣлю попеременно; преподаютъ архимандритъ Макарій и священникъ М. П. Ласточкинъ. VI. Независимо отъ сего, предложено имѣть отдѣльныя лекціи по различнымъ отдѣламъ богословскихъ наукъ: библейской исторіи (профессоръ Д. И. Введенскій), обзоръ новѣйшей литературы въ христіанскомъ освѣщеніи (В. В. Назаревскій, священникъ Кодосовъ и друг.), церковной археологіи, по обозрѣнію и истолкованію того или другаго бого-

служебнаго чина мѣста Священнаго Писанія и т. п. Лекторами приглашаются лица съ извѣстными въ наукѣ и литературѣ именами и въ то же время извѣстными своимъ православно-церковнымъ направленіемъ. VII. Методъ преподаванія собсѣдовательный вмѣстѣ съ лекціоннымъ. Слушательницамъ выдаются на время занятій въ аудиторіи Библія, богослужебныя книги, святоотеческія творенія, имѣющіяся въ распоряженіи пастырскихъ курсовъ; прочія книги онѣ прибрѣтаютъ сами и, кромѣ того, ведутъ записи и конспекты прослушаннаго. VIII. Лекторы ведутъ преподаваніе бесплатно, однако нѣкоторымъ изъ нихъ желательно было бы уплачивать потребную сумму въ возмѣщеніе разѣздовъ.

Слушательницы уплачиваютъ за слушаніе лекцій 5 руб. въ годъ; деньги поступаютъ въ распоряженіе Коммиссіи. По прослушаніи курсовъ, слушательницы, если онѣ посѣтили не менѣе $\frac{3}{4}$ всѣхъ данныхъ лекцій, получаютъ особые свидѣтельства, которыя, не имѣя значенія дарованія какихъ-либо правъ, однако, могутъ имѣть для нихъ значеніе частныхъ рекомендательныхъ документовъ, на случай допущенія ихъ епархіальною властью къ преподаванію Закона Божія въ школахъ, къ веденію или руководству по веденію религіозно-нравственныхъ народныхъ чтеній и чтеній для дѣтей, а также къ обученію дѣтей Закону Божию въ семьяхъ.

За послѣдніе три года значительное число земельныхъ владѣній разбито на отдѣльные небольшіе хутора и распродано крестьянамъ какъ съ содѣйствіемъ, такъ и безъ содѣйствія Крестьянскаго банка. Новые собственники поселились на прибрѣтенныхъ участкахъ въ болѣе или менѣе близкомъ другъ отъ друга разстояніи.

Въ настоящее время одинъ изъ губернаторовъ центральныхъ губерній возбудилъ вопросъ о возможности образованія изъ такихъ хуторянъ особые сельскія общества, такъ какъ, по его удостовѣренію, не взирая на расселеніе по отдѣльнымъ односельямъ, у такихъ хуторянъ, тѣмъ не менѣе, имѣются общіе интересы,—напр., общія сѣнокосныя и выгонныя угодья, общій лѣсъ,

необходимость устройства школы и хлѣбозапаснаго магазина.

Обсудивъ возбужденный вопросъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ пришло къ заключенію, что изъ хуторянъ, водворившихся въ предѣлахъ одного имѣнія или въ ближайшемъ другъ отъ друга сосѣдствѣ,—можетъ быть образовано административное сельское общество, если такая мѣра вызывается какими-либо хозяйственными или административными соображеніями, напр., устройствомъ общаго хлѣбозапаснаго магазина, школы, необходимостью учрежденія должности сельскаго старосты и т. д.

Всѣ распоряженія относительно образованія изъ проживающихъ въ ближайшемъ другъ отъ друга сосѣдствѣ хуторянъ административнаго сельскаго общества, на точномъ основаніи ст. 55¹ общ. пол., по прод. 1906 г., лежатъ на обязанности губернскаго присутствія по представленію участковаго земскаго начальника или замѣняющаго его должностнаго лица.

Въ случаѣ образованія изъ вышеназванныхъ хуторянъ особаго административнаго общества, въ порядкѣ ст. 55¹ общ. пол., по прод. 1906 г.,—они, на точномъ основаніи отд. IV Именнаго Высочайшаго Указа 5 октября 1906 г., могутъ оставаться членами своихъ прежнихъ обществъ, пользуясь, впредь до добровольнаго выхода изъ нихъ, всѣми, связанными съ принадлежностью къ симъ обществамъ, правами, а равно неся соотвѣтственныя обязанности.

ОБЗОРЪ ДУХОВНОЙ ПЕЧАТИ.

«Вѣра и Разумъ», июль и августъ, кн. 14—16. Въ отмѣченныхъ книжкахъ журнала «Вѣра и Разумъ» заслуживаетъ вниманія статья г. Б.—«О положеніи науки обличительнаго богословія въ Духовныхъ Семинаріяхъ». Въ небольшой замѣткѣ авторъ совершенно справедливо отмѣчаетъ,

что въ наше время борьбы съ различными религиозными течениями враждебнаго праявляю характера, эта наука должна бы обращать на себя больше вниманія и можетъ оказаться при надлежащей постановкѣ одною изъ наиболѣе полезныхъ и интересныхъ наукъ въ семинарскомъ курсѣ. — Въ тѣхъ же книжкахъ много интересныхъ свѣдѣній заключаетъ трудъ свящ. І. Дмитревскаго «Спиритизмъ». Онъ представляетъ опытъ изслѣдованія вопроса съ точки зрѣнія: естественно-научной, исторической, философской и христіанской. Въ началѣ о. Дмитревскій излагаетъ съ достаточною обстоятельностью философію спиритизма, взглядъ защитниковъ спиритизма на христіанство, дополненіемъ и утвержденіемъ истинъ котораго они считаютъ спиритизмъ; далѣе авторъ знакомитъ съ исторіей спиритизма въ древности и въ послѣднее время и приступаетъ къ объясненію спиритическихъ явленій. Авторъ примыкаетъ къ теоріи Рейхенбаха и объясняетъ спиритическія явленія особою, излучающеюся изъ организмовъ свѣтоносною силою (бюдъ), которая занимаетъ средину между магнетизмомъ, электричествомъ и тепломъ. Прот. проф. Буткевичъ въ отмѣченныхъ книжкахъ «Вѣры и Разума» закончилъ печатаніемъ свой трудъ «Рационалистическія гипотезы о воскресеніи Господа нашего Иисуса Христа». — Главную психологическую основу всѣхъ этихъ уничтожающихъ другъ друга взаимною критикою теорій авторъ видитъ въ невозможности допустить съ точки зрѣнія ихъ мировоззрѣнія чуда. Не даромъ Штраусъ печатно заявилъ, что дѣля дюжины самыхъ сильныхъ и неопровержимыхъ доказательствъ не убѣдятъ его въ возможности чуда, а его другъ Целлеръ отъ лица всѣхъ вообще рационалистовъ говорилъ, что, не лишившись способности логически мыслить, они никогда не могутъ повѣрить Евангельскимъ разсказамъ о воскресеніи Иисуса, какими бы доказательствами оно ни было подтверждаемо. Кромѣ отмѣченныхъ заслуживаетъ вниманія по

интереснымъ историческимъ иллюстраціямъ и живому изложенію темы статья Н. Богословскаго «Совѣсть, какъ голосъ верховной правды».

Кромѣ того, въ означенныхъ книжкахъ «Вѣры и Разума» помѣщены слѣдующія статьи.

Религиозно-философскія переживанія А. И. Эртеля, свящ. М. Челызова. — Къ характеристикѣ философскихъ взглядовъ М. М. Троицкаго. М. Н. Ершова. — Рѣчь предъ присягою гласныхъ Харьковской городской Думы. Высокопреосвященнаго Арсенія, архіеп. Харьковского и Ахтырскаго. — Натуралистическій монизмъ Геккеля (продолженіе), свящ. Н. Липскаго. — Обращеніе къ духовенству Харьковской епархіи. Высокопреосвященнаго Арсенія, архіепископа Харьковского и Ахтырскаго. — Напутственная рѣчь Харьковскимъ санитарамъ, его же. — Христіанская догматика (прод.) епископа Мартенсена. — О фундаментальныхъ бібліотекахъ и положеніи бібліотекаря при нихъ въ духовныхъ семинаріяхъ. І. Б. — Повѣсть Л. Андреева «Гуда Искариотъ и другіе» и Евангеліе. — М. Б. свящ. А. Бургова.

«Народное Образованіе», май — іюнь, іюль — августъ. Въ отмѣченныхъ книжкахъ журнала «Народ. Образованіе» помимо спеціально-педагогическихъ трактатовъ общій интересъ возбуждаютъ слѣдующія статьи: — «Объ участіи церковной школы въ борьбѣ съ дѣтскою смертностію», докладъ А. Ванчакова. Авторъ указываетъ два способа борьбы церковной школы съ дѣтскою смертностію. Первый, доступный всякой школѣ — бесѣды, чтенія и разъясненія по этому предмету учащихся лицъ въ особо-организованныхъ для того народныхъ чтеніяхъ. — Второй — это устройство при школахъ въ теченіе лѣтнаго времени дѣтскихъ яслей, куда матери, отправляющіяся на работы, могли бы приносить и приводить на день своихъ маленькихъ дѣтей. Для оживленія интереса къ этому дѣлу со стороны церковно-школьной администраціи было бы полезно приглашать въ составъ уѣздныхъ отдѣленій епархіальныхъ совѣтовъ интересующихся этимъ дѣломъ врачей. При помощи врачей, можетъ быть, легко было бы открывать отдѣленія союза борьбы съ дѣт-

ской смертностью, чтобы привлекать къ этому дѣлу болѣе силъ и средствъ. При этомъ позволительно желать, чтобы во всѣ школы были разосланы такіа содержательныя и поучительныя книжки, какъ брошюра проф. Гундобина «Дѣтская смертность въ Россіи и мѣры борьбы съ нею» и брошюра земскаго врача Шингарева «Ясли-пріюты для дѣтей въ деревняхъ во время лѣтней рабочей поры».—Кромѣ того въ отдѣлѣ журнала «Народное Образованіе» «Изъ иностранной педагогической литературы» интересны замѣтки «Успѣхи новаго словесно-зрительнаго метода обученія грамотѣ» и «Антиалкогольное обученіе во Франціи». Засимъ, въ отдѣлѣ «Школьное пѣніе» заслуживаетъ вниманія статья «Значеніе музыки въ воспитаніи».—Музыка есть величайшая радость души, она пробуждаетъ душу отъ сна, будитъ давно забытыя чувства, молодитъ стариковъ, роднитъ и связываетъ въ одно цѣлое товарищей. Музыка роднитъ и научаетъ понимать другъ друга. По мнѣнію Платона, хорошая музыка способна успокоить самую сильную страсть, облагородить самую низкую душу. Поэтому, музыка должна быть главною духовною пищею молодого поколѣнія.

Кромѣ отмѣченныхъ, въ указанныхъ книжкахъ журнала «Народное Образованіе» помѣщены слѣдующія статьи и замѣтки.

Въ школѣ для дѣвочекъ (Изъ дневника школьнаго учителя) Н. Реморова.—Уголки школьной жизни.—Одинъ изъ тысячи. Два цвѣтка. Бабочка.—Памятники. Свящ. Е. Куликова.—Сиротка школьникъ Свящ. Вл. Сахарова.—Незамѣчаемая бѣда.—У родныхъ могилъ.—Предъ «заморскими портретами».—Случайный урокъ.—Свящ. Е. Куликова.—Конецъ учебнаго года. Е. Алексѣевой.—Гришино горе, учит. Кедрова.—Хозяинъ. Т. Мечева.—Епископъ—другъ школы. Н. Козмина.—Прошлое школѣ (Изъ воспоминаній бывшей учительницы). Т. С.—Предстоящій третій международный конгрессъ школьной гігіены. Сергѣя Богословскаго. Изъ школьной практики.—О преподаваніи въ младшихъ классахъ различныхъ системъ нумераци. В. Л. Розенберга.—Изъ учительскаго раздумья на вѣкатѣ. А. Налимова.—Изъ области методики начальной ариметики. Учитель.—Еще о диетовкахъ.

А. Налимова.—Выборъ образцовъ у Майкова. А. Налимова.—Уроки знакомства съ жизнью растений во второклассной школѣ А. Чернышева.—Постоянство и осѣдлость въ учительской средѣ (Изъ жизни церковныхъ школъ) Свящ. С. Козубовскаго.—Современное рисованіе въ народной школѣ Н. Бахтина. Церковныя школы для инородцевъ (По экспонатамъ церковно-школьной выставки) Д.—

«Миссіонерскій Сборникъ», іюль.—Въ отмѣченной книжкѣ «Миссіонерскаго Сборника» изъ специальныхъ статей, посвященныхъ миссіонерскимъ вопросамъ, заслуживаетъ вниманія краткій, но обстоятельный экзегетическій анализъ текстовъ, приводимыхъ баптистами въ защиту своего ложнаго ученія объ оправданіи. З. Кунцевича и «О поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ» (противъ граф. Л. Н. Толстого и современныхъ сектантовъ) прот. П. Алфеева.—Кромѣ того редакція продолжаетъ настойчиво будить мысль и совѣсть нашего рядового духовенства и призывать его къ живой пастырской дѣятельности, знакомя съ тѣми требованіями и претензіями, съ которыми относятся къ пастырю интеллигентная паства, а равно и съ искренними отзывами о нуждахъ пастырскаго дѣла самихъ священниковъ. Съ этою цѣлью въ отмѣченной книжкѣ «Миссіонерскаго Сборника» помѣщена статья: «Кажда духовнаго просвѣщенія въ народѣ» (Голосъ пастыря изъ деревни къ своимъ собратіямъ—пастырямъ), и «Современные запросы общества пастырю церкви», письмо «вѣрующаго учителя», вскрывающее ненормальности, которыя замѣчаются въ жизни и пастырско-миссіонерской дѣятельности пастырей и руководителей народа. Письмо страдаетъ замѣтными преувеличеніями и излишними нападками, смягчаемыми примѣчаніями редакціи и ея заключительными и вводными соображеніями; но въ немъ дѣйствительно есть и горькая правда.

Кромѣ отмѣченныхъ въ іюльской книжкѣ «Миссіонерскаго Сборника» помѣщены слѣдующія статьи:

Неудачная защита австрійскаго старообряд-

ческаго «священства». И. Строева. Къ генеалогіи современнаго социализма (окончаніе). Н. Смирягина.—Новый способъ сектантской пропаганды прот. І. Кречетовича. Благословенная грамота архіепископа Рязанскаго и Зарайскаго Гавріила.

«Странникъ», июль—августъ. Въ отмѣченной книжкѣ заслуживаетъ вниманія очеркъ «Изъ лекцій по исторіи древней христіанской церкви» покойнаго проф. Б. Меліоранскаго. Авторъ даетъ краткую, но достаточно обстоятельную характеристику тѣхъ богословскихъ направленій первыхъ трехъ вѣковъ христіанства, которыя заключали въ себѣ сѣмена аріанства, отмѣчая, гдѣ нужно связь этихъ теорій и влияние на нихъ греческой философіи. Болѣе подробно покойный профессоръ останавливается только на характеристикѣ воззрѣній Оригена, на котораго будто бы въ одинаковой мѣрѣ опирались и Аріи и Аеанасій и оба имѣли на то внутреннее право. Оригенъ довелъ богословіе до того распутия, послѣ котораго церковный мыслитель долженъ былъ или отказаться отъ субординаціонизма и взять своимъ лозунгомъ единосущіе Сына Божія Богу Отцу, или признать Его за Бога въ истинномъ, не въ библейскомъ смыслѣ слова. Кромѣ отмѣченной, въ августовской книжкѣ «Странника» помѣщены слѣдующія статьи.

Сынъ человѣческой среди сыновъ людскихъ.—Б. Карпентера, епископа Рипонскаго.—Пророчество и мантина, какъ явленіе религиозно-духовной жизни. В. Введенскаго.—Религія и духовенство по разсказамъ и письмамъ А. П. Чехова. Свящ. Степанова.—Изъ случайныхъ встрѣчъ и наблюденій, Ст. Никольскій.

Ф. Б.

Интересная книга ¹⁾.

(Къ исторіи освободительства).

Передъ нами двухтомное изслѣдованіе, написанное на нѣмецкомъ языкѣ. Издаю оно въ Прагѣ. Его точное заглавіе: «Die

Revolution in Russland. Statistische und social-politische Studien». Авторъ—чехъ, извѣстный публицистъ, д-ръ Рудольфъ Врба. По содержанію, это обвинительный актъ противъ русскаго освободительства, строгій, но основанный на добросовѣстномъ наблюдении и упорномъ изученіи матеріаловъ.

Авторъ начинаетъ съ указаній на то, какъ уже давно революціонные дѣятели всячески подбиралось къ деревенскимъ массамъ и какъ одновременно пытались они поймать въ свои сѣти фабричныхъ рабочихъ. Но результаты ихъ усилій всегда были ничтожны.

Кто же въ Россіи отзывался на революціонныя идеи съ особой легкостью и охотой? Классы привилегированные,—отвѣчаетъ Врба безъ малѣйшаго колебанія.

Онъ говоритъ: для характеристики этихъ русскихъ круговъ полезно вспомнить изреченіе Бисмарка, утверждавшаго, что у иныхъ народностей замѣчается преобладаніе женскихъ свойствъ надъ мужскими. Женственность, но специфическая, въ смыслѣ капризовъ, вихляній, кокетничанія, легкомыслія, живости, сварливости, ненадежности и себялюбія,—вотъ что составляетъ плоть и кровь русской интеллигенціи.

Если бы Россія состояла только изъ своей интеллигенціи, легко было бы усумниться въ самомъ существованіи русской націи. Возьмемъ, — говоритъ онъ, — студенчество. Возьмемъ его, какъ понятіе, какъ идеалъ, какъ то, во что русская радикальщина всѣми мѣрами и способами старается обратить русское студенчество.

Почти не жившіе еще, но преждевременно состарившіеся студенты и курсистки все находятъ безвкуснымъ, тяготятся жизнью, а наукою интересуются, какъ матеріаломъ для отрицанія такъ называемой «обыденной нравственности, т. е. въ сущности—просто нравственности. Весьма примѣчательно, что ничишанство въ чистомъ его видѣ и особенно въ нелѣпыхъ перифразахъ Горькаго, именно въ средѣ академической молодежи находятъ наиболѣе мно-

¹⁾ «Россія», 1910 г. 5 окт. № 1497.

гочисленныхъ поклонниковъ. Въ отношеніи политическихъ вѣрованій, русскій студентъ за долгъ и за совѣсть исповѣдуетъ непримиримый радикализмъ. Если онъ хоть нѣсколько болѣе умѣренъ чѣмъ его товарищи, онъ въ ихъ глазахъ или идиотъ, или негодай, а чего добраго—и шпионъ-провока-торъ.

А какая часть студенчества просто ту-пѣетъ отъ этого обязательнаго радикализма? Россія и патріотизмъ—къ чорту,—національность и панславизмъ—къ чорту, семья и государство—къ чорту, словомъ все у нихъ къ чорту, и все это замѣняется безсмысленнымъ космополитизмомъ, нигилизмомъ и анархизмомъ! А идеаль?—космополитъ, не вѣрующій, обовзленный и страстный любитель половыхъ наслажденій.

А вѣдь студенчество и есть та будущая русская интеллигенція, которая беретъ на себя главныя заботы объ умственномъ и душевномъ развитіи страны.

Русская интеллигенція, — продолжаетъ Врба,—особенно щеголяетъ всякаго рода кокетничаніемъ. Русскій интеллигентъ ужасно любитъ похвастаться прогрессивностью своихъ взглядовъ и тѣмъ, что онъ все «отрицаетъ». Онъ всемірно пыжится быть оригинальнымъ, а самъ не видитъ, что, въ сущности, рабски преклоняется передъ послѣднимъ словомъ, которое услышитъ изъ Парижа, Лондона и т. д. Въ бесѣдахъ съ образованными европейцами русскій умникъ такого сорта кого угодно смутитъ разнугданностью своихъ политическихъ отрицаній; онъ всегда побьетъ рекордъ по части всякаго рода утопій. Но останется его образованный собесѣдникъ одинъ, и непремѣнно скажетъ про себя: «однако!» И потомъ прибавитъ: «несчастливая страна, если такихъ у нея много!»

Что же это было за движеніе, эта «русская революція 1905 года»? Это былъ рядъ искусственно-вызванныхъ крестьянскихъ бунтовъ, но главное, это былъ моментъ, когда на всѣ лады и ежедневно по новому фантазировала русская интеллигенція. Долж-

на ли Россія управляться сильной властью, или же ей пора стать только федераціей автономныхъ областей? Управлять ли народной жизнью и вести ли хозяйство сверху, или же предоставить полный просторъ самоуправленію? Насажждать ли капитализмъ или же пришесть часть коллективизма?

Этимъ и объясняется тотъ захватывающій интересъ, съ какимъ отнеслась къ русскимъ событіямъ Европа, а—въ частности «всемирная социаль-демократія». Для послѣдней дѣло шло объ игрушечномъ «Manifeste des Egaux», не о коммунистическомъ заговорѣ кучки бабувистовъ, а о томъ, чтобы на цѣломъ могущественномъ народѣ испытать практическое значеніе своихъ идей, чтобы здѣсь, въ огромной Имперіи, дать генеральный бой буржуазіи. Въ Россіи социаль-демократы и социаль-революціонеры впервые столкнулись не на почвѣ бесплодныхъ книжныхъ мудретвованій и пикировокъ, а на вопросахъ практическихъ, на попыткѣ приступить къ опытамъ. Первые, т. е. «эсъ-деки», направляли свои силы на устройство стачекъ; вторые, т. е. «эсъ-эры», доказывали, что единственно анархическіе приемы борьбы могутъ способствовать осуществленію ближайшей цѣли—т. е. неограниченной политической свободѣ. «Если не поможетъ одно, такъ поможетъ другое. Можетъ быть, хорошую службу сослужитъ пожаръ, съ помощью поджога, учиненнаго невѣдомо кѣмъ. Пригодятся намъ и темныя ночи и пустынные дороги и минированные мосты»—гласила одна изъ ихъ прокламацій. Въ самые захолустные поселки проникали какіе-то незнакомцы—провозвѣстники социальной революціи и наставляли крестьянъ, чтобы тѣ самочинно забирали земли, принадлежащія помѣщикамъ, казакъ, монастырямъ и удѣламъ, такъ какъ де и Государь сочувствуетъ «черному передѣлу». Тутъ началась вакханалія помѣщичьихъ разгромовъ, аграрныхъ убійствъ, грабежей и «иллюминацій».

Вмѣсто того, чтобы, «идя въ народъ»,

учить крестьянъ разумнымъ сельско-хозяйственнымъ приемамъ, широкому использованию удобрений, плуговъ и усовершенствованныхъ сельско-хозяйственныхъ орудій, народолюбъ еще гораздо ранѣе 1905 г. искусственно революционизировали крестьянъ, годами увѣряя ихъ, будто всѣ земли рано или поздно должны по праву поступить въ ихъ распоряженіе, безъ всякаго съ ихъ стороны труда и, конечно, даромъ.

Подъ вліяніемъ военныхъ неудачъ, слуховъ о преобразованіяхъ и агитаціи, вся Россія, отъ Гельсингфорса до Томска, взбудоражилась, всѣ сословія и племена, пассивно или активно, были захвачены движеніемъ, но въ сущности, чрезъ эту бурную симфонію не проходитъ никакой, сколько-нибудь разумный и сознательный лейтмотивъ.

Движеніе не представляло ни сознательной борьбы сильнаго народа за свободу, ни могучаго массоваго стремленія сбросить съ плечъ правительственную опеку и бюрократическія путы; оно размѣнивалось на дикія вспышки беспросвѣтной умственной смуты, нравственнаго одичанія и политической анархіи, при чемъ все это шло широкими, но глубокими кругами. Каждая недѣля выносила на поверхность новыя партіи безтолково и путанно завѣрившія, будто только онѣ открыли средство отъ всѣхъ золъ. Но ни одна изъ этихъ партій не дала не только образца твердаго самоограниченія, сдерживающаго и себя и другихъ въ неосмысленныхъ порывахъ, но и ни одной сколько-либо серьезной личности, которая могла бы мощнымъ и вѣщимъ словомъ унять глупцовъ и не имѣющихъ опоры подчинить силѣ своей властной воли.

Въ концѣ концовъ, смута, побурливъ и причинивъ рядъ бѣдствій, улеглась такъ же быстро, какъ разразилась. О первыхъ двухъ Государственныхъ Думахъ д-ръ Врба говоритъ такъ: «особенно яркимъ показателемъ умственного сумбура и политической безпочвенности, характеризовавшихъ освободительную эпоху, явились Го-

сударственные Думы первыхъ призывовъ. Съ первыхъ же шаговъ своихъ Дума завралась, потребовавъ амнистіи для грабителей, поджигателей и убійцъ. Руководители господствовавшихъ въ Думѣ партій занеслись такъ далеко, что и впрямь возомнили себя превыше самой Россіи и ея Государя. Чрезъ какой-нибудь мѣсяцъ послѣ принесенія присяги на вѣрность самодержавному Государю Всероссийскому, они заявили, что не признаютъ иного правительства, кромѣ «народной воли», а выразителями и истолкователями таковой они объявили самихъ себя. Они зажимали рты благоразумному меньшинству, они выражали презрѣніе кабинету, словно бы въ Россіи перестала существовать верховная власть».

Что же дала Россіи эта смута въ своемъ конечномъ итогѣ? Нижеслѣдующіе два разряда потерь и убытковъ,—отвѣчаетъ д-ръ Врба. А) *Непосредственные*: 1) истребленіе части нефтяныхъ промысловъ въ Баку—100 мил. руб.; 2) пятьсотъ имѣній, уничтоженныхъ пожарами и грабежами—50 мил. рублей; 3) разграбленіе и поврежденіе портовыхъ сооружений въ Одессѣ—50 мил. рублей; 4) уничтоженіе и разграбленіе разныхъ промышленныхъ предприятий—40 мил. рублей; 5) свыше 60 разграбленныхъ и опустошенныхъ городовъ, мѣстечекъ и поселеній, включая сюда Кіевъ, Одессу и Ростовъ-на-Дону (кромѣ Москвы)—60 мил. рублей; 6) матеріальные убытки, понесенные при мятежахъ арміей и флотомъ—50 мил. рублей. Итого, непосредственныхъ убытковъ насчитывается, на худой конецъ, не менѣе 350 мил. рублей. Б) *Косвенные убытки*: 1) желѣзнодорожныя потери отъ уменьшенія товарнаго движенія—40 мил. рублей; 2) потери на заработной платѣ служащихъ изъ-за стачекъ—200 мил. руб.; 3) переводъ капитала за-границу эмигрировавшими изъ Россіи лицами и семьями—200 мил. рублей; 4) убытки, вызванные объявленіемъ несостоятельности и сокращеніемъ кредитованія въ банкахъ—100 мил. руб.; 5) от-

влеченіе золота за-границу, вслѣдствіе временнаго туда выселенія русскихъ собственниковъ—100 мил. руб.; 6) отливъ вкладовъ иностранныхъ фирмъ—100 мил. рублей. Итого косвенныхъ убытковъ насчитывается не менѣе, чѣмъ на 740 миллионъ рублей. на биржѣ.

Но и это не все. А биржевыя потери? По исчисленіямъ свѣдущихъ людей, Россія понесла потерю, по крайней мѣрѣ, на *миллиардъ рублей*.

Такимъ образомъ, въ общемъ финансовый итогъ освободительства долженъ быть оцененъ суммою убытковъ *въ два съ лишнимъ миллиарда рублей*; иначе говоря, смута обошлась Россіи дороже злосчастной русско-японской войны.

Остается послѣдній вопросъ: можно-ли смотрѣть на всѣ эти огромныя матеріальныя бѣдствія, какъ на нѣчто исключительно стихійное, или же тутъ дѣйствовали чьи то руки? Д-ръ Врба отвѣчаетъ на этотъ вопросъ такъ: «Русскія цѣнности истреблялись планомерно и послѣдовательно: тревоги на биржѣ, воззванія крайнихъ партій о томъ, чтобы вынимали капиталы изъ сберегательныхъ кассъ, выборгская продѣлка, вообще все, кончая «иллюминаціями»—не показываетъ ли это, что разореніе Россіи входило въ чьи то планы и что былъ тотъ «третій», который радовался.

«Здѣсь,—говоритъ авторъ,—намъ приходится отклониться отъ основной темы разсужденій въ сторону щекотливаго еврейскаго вопроса. Вслѣдствіе государственной задолженности, почти всѣ густотурныя страны уже подпали подъ еврейское вліяніе. Евреи задаютъ тонъ въ печати, а отчасти и въ наукѣ, властвуютъ надъ модами въ Берлинѣ, Вѣнѣ и Парижѣ, извращаютъ начала общественной и частной нравственности и своими воздѣйствіями оплетаютъ одинаково успѣшно трудолюбивыхъ нѣмцевъ, упорныхъ чеховъ, пылкихъ итальянцевъ, неукротимыхъ венгровъ и подвижныхъ французовъ.

Насколько еврейство вѣдряется въ плоть и кровь порабощенныхъ ими націй—о томъ свидѣлствуютъ нижеслѣдующія цифры: во Франціи евреи насчитываютъ 49 префектовъ и подпрефектовъ, 19 членовъ государственнаго совѣта, 10 членовъ касационной палаты, 10 членовъ въ парижскихъ судахъ; далѣе евреи занимаютъ 11 должностей въ министерствѣ земледѣлія; 21 должность въ почтовомъ управленіи; 30—въ министерствѣ общественныхъ работъ, 27—въ министерствѣ финансовъ и 35—въ министерствѣ народнаго просвѣщенія. Наряду съ этимъ въ Парижѣ работаютъ не менѣе 100 еврейскихъ банкировъ; въ Алжирѣ надо всю мѣстную промышленность и торговлю властвуютъ евреи. Въ Марселѣ изъ 12 профессоровъ юридическаго факультета—треть евреи.

Въ Италіи важнѣйшіе банки и почти все министерство финансовъ находятся въ рукахъ евреевъ, которые насчитываютъ многочисленныхъ единовѣрцевъ въ средѣ законодательнаго корпуса и муниципальных учреждений.

Въ Венгріи треть земель перешла уже въ еврейскія руки и представители избраннаго народа, владѣя крупными помѣстьями, могутъ почитать себя магнатами. Въ Вѣнѣ изъ 6,800 ч. академической молодежи—2,500 еврейскихъ студентовъ, а австрійская армія насчитываетъ до 2,600 офицеровъ іудейскаго происхожденія. Венгерскій парламентъ насчитываетъ на 1 мил. еврейскаго населенія 17 представителей евреевъ, тогда какъ словаки, численность коихъ превышаетъ 3 миллиона душъ, съ трудомъ смогли провести въ парламентъ 3 представителей.

Въ Берлинѣ при апелляціонномъ судѣ изъ 54 адвокатовъ 36 евреевъ; въ нотариатѣ изъ 150 нотариусовъ 54 еврея; въ первой инстанціи суда на 150 христіанъ, служителей правосудія, приходится 200 таковыхъ же евреевъ.

Въ Германіи же вообще на каждую сотню торгующихъ падаетъ 50,6 еврея и

11,3 нѣмца; промышленниковъ—21,9 еврей и 37,2 нѣмца; свободныхъ профессій—6,5 еврей и 5,7 нѣмца.

Переходя затѣмъ къ вопросу о Россіи, авторъ приводитъ длинный рядъ цитатъ изъ еврейскихъ и юдофильскихъ газетъ, обличающихъ страстную ненависть еврейства къ существующему русскому правопорядку. А теперь, — говоритъ онъ, обратите вниманіе хотя бы только на слѣдующіе факты: по свѣдѣніямъ «Лондонской еврейской хроники» сборъ пожертвованій на русскую революцію доставилъ въ Германіи 115,000 ф. ст., въ Англіи 149,341 ф. ст. и въ Америкѣ 775,776 ф. ст., т. е. въ общемъ около 10.000.000 р. Этимъ спискомъ, однако, далеко не исчерпываются всѣ субсидіи, полученныя русской революціей отъ евреевъ. А вотъ еще фактъ, сообщаемый «Центральнымъ комитетомъ еврейскаго бунда»: за 10 мѣсяцевъ 1905 г. «Бундомъ» было распространено въ Россіи 2.000.000 летучихъ листовъ и 8 №№ ежемѣсячника, всего въ количествѣ 240 тысячъ экземпляровъ. Кромѣ того, имъ же отпечатаны 4 прокламаціи по 120,000 экз. каждый. Для напечатанія этой литературы комитетъ оборудовалъ 5 центральныхъ типографій съ рабочимъ персоналомъ по 20—25 ч. въ каждой, содержаніе коего ежемѣсячно обходилось каждой типографіи въ 1,350—1,500 р.

Въ этихъ же типографіяхъ отпечатано для мѣстныхъ Польскихъ комитетовъ 1.626.225 прокламацій. Кромѣ того, по октябрь 1905 г., изъ за границы водворено контрабандной революціонной литературы 266 п. 10 ф. Въ общемъ Россія изъ этого источника ежемѣсячно на кругъ наводнялась 214.746 брошюрами и по 38.369 період. листовъ.

Вообще, все изслѣдованіе д-ра Врба включаетъ въ себѣ столько цѣннаго матеріала и достойныхъ вниманія наблюденій, что остается лишь пожелать, чтобы оно скорѣе было переведено на русскій языкъ.

В. Ш.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Вятской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 16 іюня 1910 года вступило прошеніе крестьянки Вятской губерніи, Слободскаго уѣзда, Кирсинской волости и завода, Маріи Яковлевой Широной, урожденной Андреевой, жительствующей въ Ижевскомъ заводѣ, Сарапульскаго уѣзда, Ижевско-Нагорской вол., по Церковной ул., д. Андреевой № 183, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Михайловымъ Широнымъ, вѣнчаннаго причтомъ Ижевскаго Александро-Невскаго собора 14-го января 1896 года. По заявленію просительницы Маріи Яковлевой Широной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Михайлова Широнова началось изъ Ижевскаго завода, съ 7 іюня 1897 года. Сию сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Михайлова Широнова, обязываются немедленно доставить оныя въ Вятскую духовную консисторію.

Отъ Минской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 18 мая 1910 года вступило прошеніе жены дворянина Евеніи Іоакимовой Волкъ-Леоновичъ, она же Левковичъ, жительствующей въ дер. Загалъ, Лясковичской вол., Бобруйскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Викторомъ Митрофановымъ Волкъ-Леоновичемъ, онъ же Левковичъ, вѣнчаннаго причтомъ Загалъской церкви Бобруйскаго уѣзда, 12 іюля 1892 года. По заявленію просительницы Евеніи Іоакимовой Волкъ-Леоновичъ, она же Левковичъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Виктора Митрофанова Волкъ-Леоновича, онъ же Левковичъ началось изъ села Загалъ, Бобруйскаго уѣзда, съ 1895 года. Сию сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Виктора Митрофанова Волкъ-Леоновича, онъ же Левковичъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Минскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской духов. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 3 августа 1910 г. вступило прошеніе крестьянки Костромской губерніи, Буйскаго уѣзда, Молвитинской вол., дер. Кисляково, Маріи Павловой Тихомировой, жительствующей въ Спб., въ Новой Деревнѣ, по Набережной ул., д. 113, кв. 1, о расторженіи брака ея съ мужемъ Максимомъ Афанасьевымъ Тихомировымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Хрипълей, Буйскаго уѣзда, Костромской губерніи, 18 января 1898 года. По заявленію просительницы Маріи Павловой Тихомировой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Максима Афанасьева Тихомирова началось изъ города С.-Петербурга, съ 1904 года. Сию сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Максима Афанасьева Тихомирова, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской духов. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 27 августа 1910 г. вступило прошеніе жены личнаго почетнаго гражданина Ольги Александровой Іешиной, жительствующей по Лиговской ул., д. 58, о расторженіи брака ея съ мужемъ Павломъ Алексеевымъ Іешинымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви при домѣ призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, 21 сентября 1903 года. По заявленію просительницы Ольги Александровой Іешиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Павла Алексеева Іешина началось изъ гор. С.-Петербурга, Обводный кан., д. 142, въ сентябрѣ 1904 года. Сию сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Павла Алексеева Іешина, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ Тульской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 3-го мая 1910 года вступило прошение крестьянина Алексинскаго уезда, Суходольской вол., села Петрушина, Петра Степанова Пичугина, жительствовавшего въ селѣ Малаховѣ, Серюковской вол., Тульскаго уезда, о расторженіи брака его съ женой Агаеѣй Николаевой Пичугиной, урожденной Иванкиной, въчтаннаго причтомъ церкви села Петрушина, Алексинскаго уезда, 2-го іюня 1897 года. По заявленію просителя Петра Степанова Пичугина, безвѣстное отсутствіе его супруги Агаеи Николаевы Пичугиной началось изъ селѣца Кривцова, Алексинскаго уезда, съ 1901 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Агаеи Николаевы Пичугиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Тульскую духовную консисторію.

Отъ Уфимской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 17 августа 1910 г. вступило прошение мѣщанина города Саранска, Пензенской губерніи, Павла Иванова Пяханова, онъ же Полихановъ, жительствовавшего въ городѣ Уфѣ, по Центральной ул., въ казенномъ домѣ № 36, о расторженіи брака его съ женой Дарьей Михайловой Пяхановой, она же Полиханова, въчтаннаго причтомъ градо-Пензенской Боголюбской церкви 9 ноября 1888 года. По заявленію просителя Павла Иванова Пяханова, она же Полихановъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Дарьи Михайловы Пяхановой, она же Полиханова, по первому мужу Викторова началось изъ гор. Уфы, съ 10 февраля 1897 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Дарьи Михайловы Пяхановой, она же Полиханова, обязываются немедленно доставить оныя въ Уфимскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 4 мая 1910 года вступило прошение крестьянина Федора Николаева Рзыникова, жительствовавшего въ хут. Рзыниковѣ, Закотянской вол., Изюмскаго уезда, о расторженіи брака его съ женой Стефанидой Петровой Рзыниковой, въчтаннаго причтомъ Николаевской церкви слободы Николаевки, Изюмскаго уезда, 4 ноября 1901 года. По заявленію просителя Федора Николаева Рзыникова, безвѣстное отсутствіе его супруги Стефаниды Петровы Рзыниковой началось изъ хут. Рзыникова, Закотянской вол., Изюмскаго уезда, съ апрѣля 1903 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Стефаниды Петровы Рзыниковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 мая 1910 года вступило прошение жены крестьянина Пелагии Ильиной Баги, жительствовавшей въ слоб. Воробьевкѣ, Бѣлопольской вол., Сумскаго уезда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Прокофіемъ Максимовымъ Багой, въчтаннаго причтомъ Георгіевской церкви сл. Воробьевки, Сумскаго уезда, 30 января 1898 года. По заявленію просительницы Пелагии Ильиной Баги, безвѣстное отсутствіе ея супруга Прокофія Максимова Баги началось изъ слоб. Воробьевки, Сумскаго уезда, съ 1904 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Прокофія Максимова Баги, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 21 іюля 1910 г. вступило прошение крестьянина Антонія Давидова Бѣлоусова, жительствовавшего въ слоб. Присяной, той же волости, Старобѣльскаго уезда, о расторженіи брака его съ женой Дарьей Стефановой Бѣлоусъ, въчтаннаго причтомъ Вознесенской церкви слободы Присяной,

Старобѣльскаго уезда, 24 января 1882 года. По заявленію просителя Антонія Давидова Бѣлоусъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Дарьи Стефановой Бѣлоусъ началось изъ слободы Бугаевки, Марковской волости, Богучарскаго уезда, Воронежской губерніи, съ 1905 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Дарьи Стефановой Бѣлоусъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 августа 1910 г. вступило прошеніе жены купческаго сына Аглаиды Павловой Ткачевой, жительствовавшей въ гор. Харьковѣ, по Николаевской площади, д. 23, кв. Прухниковой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Оокинымъ Ткачевымъ, въчтаннаго причтомъ Александроневской церкви города Харькова, 15 мая 1896 года. По заявленію просительницы Аглаиды Павловой Ткачевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Оокина Ткачева началось изъ гор. Вильны, съ 1903 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Оокина Ткачева, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 17 февраля 1910 г. вступило прошеніе крестьянина Павла Симеонова Свѣтличнаго, жительствовавшего въ хут. Шербиновкѣ, Роганской вол., Харьковскаго уезда, въ д. Свѣтличнаго, о расторженіи брака его съ женой Варварой Никитиной Свѣтличной, въчтаннаго причтомъ Успенской церкви села Сороковки, Зміевскаго уезда, 17-го октября 1893 года. По заявленію просителя Павла Симеонова Свѣтличнаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Варвары Никитиной Свѣтличной началось изъ хут. Шербиновки, Харьковскаго уезда, Роганской волости, съ 1895 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Варвары Никитиной Свѣтличной, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 15 февраля 1910 г. вступило прошеніе крестьянки Маріи Матвѣевой Лозовой, жительствовавшей въ слоб. Зориковкѣ, Старобѣльскаго уезда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Терентіемъ Васильевымъ Лозовымъ, въчтаннаго причтомъ Николаевской церкви слободы Каменки, Старобѣльскаго уезда, 31 января 1890 года. По заявленію просительницы Маріи Матвѣевой Лозовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Терентія Васильева Лозова началось изъ слободы Зориковкѣ, Старобѣльскаго уезда, съ 1903 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Терентія Васильева Лозова, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Черниговской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 16 февраля 1910 г. вступило прошеніе крестьянина Якова Давидова Степченка, жительствовавшего въ с. Бѣльковѣ, Базыкской волости, Мглинскаго уезда, о расторженіи брака его съ женой Софіей Ивановой Степченко, урожденной Авдасченко, въчтаннаго причтомъ Іоанно-Крестительской церкви с. Бѣлькова, Мглинскаго уезда, 29-го апрѣля 1901 года. По заявленію просителя Якова Давидова Степченка, безвѣстное отсутствіе его супруги Софіи Ивановой Степченко началось изъ гор. Мглина, Черниговской губерніи, съ 1904 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Софіи Ивановой Степченко, обязываются немедленно доставить оныя въ Черниговскую духовную консисторію.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ВЪ ЗДАНИИ
Св. Синода (у Александровск. сада)
и Синод. типограф.
(Кабинетск. ул., 15).

ВЪ СІНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

продаются слѣдующія книги:

МОСКВА
ВЪ ЗДАНИИ
Синодальной типо-
графіи (Никольская
улица).

ЕВАНГЕЛІЕ:

на слав. яз., церк. печати: въ 8 д. л., безъ кино., въ бум. 20 к., въ колом. 30 к., колен. 35 к.; въ 32 д. л., съ кино., и изображ. евангелистовъ, въ бум., 30 к., въ саф. съ зол. обр. 1 р. 70 к.; то же, безъ кино., въ бум. 10 коп., въ коленк. 20 коп.

на славянскомъ и русскомъ языкахъ: въ 8 д. л., въ бум. 35 к., въ колом. 45 к., въ кол. 55 к., въ саф. съ золот. обр. 2 р.

на русскомъ языкѣ, гражд. печ.: въ 8 д. л., въ бум. 15 к., въ коленк. 35 к.; въ 8 д. л., крупной печати, въ бум. 35 к., въ коленк. 75 к., въ кол. съ зол. тисн. 1 р. 50 к., въ шагр. съ зол. обр. 2 р. 50 к.; въ 16 д. л., съ цвѣтными заставками и рамками, съ изображ. св. Евангелистовъ, въ коленк. 1 р. 50 к., въ коленк. съ золот. тисн. 1 р. 90 к., въ шагр. съ зол. обрѣз. 2 р. 90 к.; въ 32 д. л., въ бум. 10 к., въ кол. 18 к., въ сафян. съ зол. обр. 1 р. 85 к.; въ 128 д. л., отдѣльно каждый евангелистъ, въ бум. 65 к., въ сафян. съ золот. обр. 1 р. 75 коп.

НОВЫЙ ЗАВѢТЪ СЪ ПСАЛТИРЬЮ:

(св. Евангеліе, Дѣянія и Посланія св. Апостоловъ и Апокалипсисъ)

на славянск. яз., церк. печати— въ 32 д. л., въ бум. 25 к., въ коленк. 45 к.

на русскомъ языкѣ, гражд. печати— въ 8 д. л., крупной печати, въ бум. 75 к., въ коленк. 1 р. 10 к., въ коленк.

съ сафьян. кор. 1 р. 20 к.; въ 8—16 д. л., въ бум. 40 к., въ кореш. 60 к., въ коленк. 75 к.; въ 16 д. л., въ бум. 30 к., въ коленк. 45 к.; въ 32 д. л., въ бум. 25 к., въ коленк. 40 к., въ шагрен. съ золот. обрѣз. 2 р. 50 к., въ барх. 3 р.

БЕЗЪ ПСАЛТИРИ:

на славянскомъ языкѣ: въ 8 д. л., въ бум. 40 к., въ коленк. 60 к.; въ 32 д. л., въ бум. 18 к., въ коленк. 35 коп.

на русскомъ языкѣ, гражд. печати: въ 8 д. л., крупной печати, въ коленк. 30 к.; въ 16 д. л. (народн. изд.), въ бум. 20 к., въ коленк. 30 к., въ коленк. съ сафьян. кор. 40 к., въ сафьян. 70 коп.

на славянскомъ и русскомъ языкахъ: въ 32 д. л., въ бум. 45 к., въ коленк. съ сафьян. кор. 75 к., въ сафьян. 1 р.

на четырехъ языкахъ: греческомъ, латинскомъ, славянскомъ и русскомъ, въ девяти книгахъ, цѣна 4 р. 45 к.

на славянскомъ и чешскомъ языкахъ, въ двухъ книгахъ, цѣна 1 р. 30 к.

НОВЫЙ ЗАВѢТЪ въ русскомъ переводѣ Е. П. Побѣдоносцева, въ бум. 75 к., въ коленк. 1 р. 20 к., въ цвѣтн. кожѣ 2 р.

Только что отпечатанъ и поступилъ въ продажу:

НОВЫЙ ЗАВѢТЪ, на славяно-русс. яз., въ 16 д. л., съ паралл. мѣстами по наружному краю текста, цѣна въ бум. 75 к.

Содержаніе: Высочайшіе: рескриптъ, телеграмма и благодарность.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода. *Прибавленія:* 50 лѣтъ служенія церкви и родинѣ.—Церковность.—Память Хомякова въ поврежденной печати.—«Ne temere».—Хроника.—Обзоръ духовной печати.—Интересная книга.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» съ бесплатнымъ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

С.-Петербургъ, 7 октября 1910 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

СІНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ КНИЖНОМЪ
МАГАЗИНѢ

И. Л. ТУЗОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, САДОВАЯ УЛ.,
ГОСТИНЫЙ ДВОРЬ, № 45.
Телеф. № 2208.

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ дѣйствующихъ и руководственныхъ каноническихъ постановлений, указовъ, опредѣлений и распоряженій Святѣйшаго Правительствующаго Синода (1721—1901 г. включительно) и гражданскихъ законовъ, относящихся къ духовному вѣдомству православнаго исповѣданія. Сост. *С. В. Калашиковъ*. Изд. третье, исправленное и дополненное содержаніемъ указовъ и распоряженій послѣдняго времени. Спб., 1902 г., ч. 3 р. 50 к., въ прочномъ полушлагрен. перепл. 4 р. 50 к.

«При первомъ изданіи Алфавитнаго указателя въ 1890 г. составитель имѣлъ цѣлю дать возможность имѣющимъ нужду въ духовныхъ законахъ скоро отыскать потребныя, на извѣстные случаи, дѣйствующія постановленія по духовному вѣдомству. Тогда въ немъ были помѣщены только заголовки этихъ постановленій, по коимъ можно было подыскивать въ другихъ изданіяхъ дѣйствующія постановленія. Во второмъ изданіи въ 1896 году авторъ поставилъ себѣ болѣе широкую задачу дать въ самомъ указателѣ содержаніе того или другого закона. Съ этою цѣлю въ указателѣ были помѣщены извлечения изъ дѣйствующихъ постановленій. Наконецъ, въ разсматриваемомъ третьемъ изданіи 1902 года нѣкоторые законоположенія и опредѣленія Святѣйшаго Синода изложены почти дословно, многія приведены въ сжатыхъ извлеченияхъ резолютивной части, а статьи изъ свода законовъ и устава духовныхъ консисторій приведены буквально.

Пополнены подлежащія рубрики и кассационною практикою, а именно: «Вызовъ» (въ судъ монастырющихъ и духовныхъ лицъ), «Приговоры» (о порядкѣ приведенія въ исполненіе приговоровъ судебныхъ учреждений о священнослужителяхъ), «Подсудность» (духовныхъ лицъ свѣтскому и духовному судамъ) и др. Исправлены цитаты узаконеній по послѣднимъ изданіямъ сводовъ законовъ, рубрики пополнены законоположеніями и Синодальными постановленіями 1896—1901 годовъ, внесены новыя рубрики, «Алфавитъ» занумерованъ 2886 нумерами и дополненъ алфавитнымъ же предметнымъ оглавленіемъ.

Разсматриваемый указатель потребовалъ для своего составленія и долговременнаго, и нелегкаго труда, не смотря на значительное количество существующихъ справочныхъ книгъ. И третье изданіе, по полнотѣ свѣдѣній и тщательности повѣрки, не можетъ быть сравниваемо не только съ первымъ, но даже и со вторымъ изданіемъ. Значеніе этого указателя, какъ лучшаго изъ справочныхъ указателей, несомнѣнно» («Церк. Вѣд.» № 43, 1902 г.). В. С.

РУКОВОДСТВО для консисторій, духовныхъ слѣдователей и духовенства. Законы о подсудности и производствѣ слѣдствій по проступкамъ священно-церковно-служителей; съ объясненіями по рѣшеніямъ Правительствующаго

Сената и Указамъ Св. Синода. Изд. 4-е, исправл. и доп. Составилъ бывшій секретарь Тульской дух. консисторіи, канд. правъ, *М. Врущевъ*. Спб., 1909 г., ч. 1 р. 25 к., въ коленкор. перепл. 1 р. 75 к.

«Принимая во вниманіе, что слѣдствія, производимыя у насъ духовными слѣдователями, по проступкамъ и преступленіямъ лицъ духовнаго званія, очень часто бываютъ неудовлетворительны, что засвидѣтельствовано и Св. Синодомъ, руководства, подобныя разсматриваемому нами, должны быть признаны необходимыми, а ихъ распространеніе вполне желательнымъ. Внѣшнее изданіе руководства, какъ и всѣ вообще изданія И. Л. Тузова, вполне удовлетворительно. Цѣна книги—самая умѣренная» (Бог. Библиогр. листокъ. Вып. 10 и 11, 1896 г.).

Сочиненія Е. ПОСЕЛЯНИНА:

ВЪ ПОХВАЛУ БОГОРОДИЦЪ. Знаменія Ея благодатной чудесной силы, являемыя вѣрующимъ чрезъ Ея св. иконы. Съ рисунками въ текстѣ. Спб., 1903 г., ч. 40 к.

Мин. Нар. Просв. отъ 10—19 ноября 1901 г. за № 31977, допущено въ учит. библ. низш. учил. и въ безплатн. народн. читальни и библиотеки.

ДѢТСКАЯ ВѢРА и Оптиный старецъ Амвросій. Съ портретомъ и рисунками. Спб., 1901 г., ч. 20 к. Учебн. Ком. при Св. Сн. одобр. для учебн. библ. дух. семин. и женск. епарх. учил. («Церк. Вѣд.», № 5-й, 1902 г.).

Мин. Нар. Просв. отъ 10—19 ноября 1901 г. за № 31977 допущено въ учит. библ. низш. учил. и въ безплат. народн. читальни и библ.

ПРАВЕДНИКЪ НАШЕГО ВРЕМЕНИ Оптиный старецъ Амвросій. Жизнь его и подвиги. Съ портрет. и рисунк. Спб., 1907 г., ч. 50 к. Ученый Ком. Мин. Нар. Просв. полагалъ внести въ списокъ сочиненій, заслуживающихъ вниманія при пополненіи безплатныхъ народн. читальн. и библиотекъ. (15 окт. 1907 г., № 23011).

РУССКІЕ ПОДВИЖНИКИ XIX вѣка. Историко-біографическіе очерки. Изданіе второе исправленное и значительно дополненное; всего 45 жизнеописаній подвижниковъ, прославившихся въ XIX вѣкѣ съ ихъ портретами и видами (свыше 50-ти рис.). Спб., 1910 г., ч. 2 р., въ издѣл. кол. пер. 3 р. *Мин. Нар. Просв. отъ 10—19 ноября 1910 г. за № 31977, допущено въ учит. библ. низшихъ учил. и въ безплатн. народн. читальни и библ.*

Изложеніе ея отличается живостью и теплотою религіознаго чувства и искреннею преданностію святой Церкви.

«Книга напечатана на хорошей бумагѣ, крупнымъ и четкимъ шрифтомъ и украшена многими изображеніями подвижниковъ и другими рисунк. («Церк. Вѣд.», № 2, 1902 г.).

ОТПЕЧАТАНЪ «Полный каталогъ книгъ магазина И. Л. Тузова на 1911 г.» (преимущественно книгъ религіозно-нравственнаго содержанія). Ц. 35 к. При требованіи на другія книги, каталогъ прилагается, по желанію заказчиковъ, безплатно. Безъ задатка 30% на требуемую сумму книгъ магазинъ съ наложеннымъ платежомъ не высыластъ. На перес. нужно прилагать по 20 коп. на каждый рубль. Съ требованіями обращаться по слѣд. адресу: Спб., въ книжн. магаз. И. Л. ТУЗОВА, Садовая ул., Гостиный дворъ, № 45.

Склады Иконъ, киотъ и икономаю
заказы на иконостасы, замирянные
киоты, кресты на главы церквей, напри-
столенные, и живописные распятия на
шпалоты, хоругви, паникадила, подсвѣчники,
напрестольные одежды, всевозможныя иконы
серебряныя, 24 пробныя бронзовыя, лизы, гравю-
ры, ковчеги и всевозможныя церковныя утвари.
Бедра Григорьевна Замцова
Москва, Варшавскій пер. № 138, входъ
на вѣснѣе записки отъ лица немедленно.

СУСАЛЬНОЕ ЧЕРВОННОЕ ЗОЛОТО

для золоченія главъ, крестовъ, иконостасовъ,
киотъ и проч., 2 собственныхъ мастерскихъ

т./д. братьевъ ГАВРИЛА и ТЕОДОРА
СМИРНОВЫХЪ.

Фирма существуетъ съ 1849 года.

Магазинъ переведенъ на Варварку, домъ
Знаменскаго монастыря въ Москвѣ.

Подробные прейсъ-курранты по требованію высыл-
ются бесплатно. Пересылка товаровъ по почтѣ
скоро и аккуратно за нашъ счетъ. 10—10

ПОѢЗДКА ІЕРУСАЛИМЪ, ВЪ

и Аѳонъ (одиннадцатое изд.), текста 48 стр.,
118 видовъ Св. мѣстъ и картинъ изъ жизни
І. Христа. 42 стр. Книжка эта предназначена
для семейной среды русскаго народа, немогу-
щей совершить паломничества въ Іерусалимъ
и поклониться Гробу Господню. Цѣна съ перес.
25 к. почт. мар. За одинъ рубль 5 книжекъ.
Спб., Бронницкая, 5. П. П. Свѣцкому, члену
Императ. правосл. Палестин. общ. 2—1

„Н—О—Т—Ы“

древняго напѣва Кіево-Печерск. лавры. См. № 32,
4-е объявл. на стр. 121. «Церк. Вѣд.» с. г. 2—1

Вышло 7-е изд. РУКОВОДСТВА къ

Обличительному Богословію.

Ив. Перова.—Ц. 1 р. съ пересылкой. Адресъ:
Тула, автору. 2—1

ЗА СМЕРТЬЮ АВТОРА

протоіерея Г. М. Дьяченко продается со скидкой 30% его сочин.

ДРУГЪ ЦЕРКОВНАГО ИМПРОВИЗАТОРА.

Цѣна съ перес. 1 р. 30 к. (вм. 1 р. 80 к.). Книга заключаетъ въ себѣ 1000 консп. проповѣдей (576 стр.)
и удостоена многихъ похвалъ. отзывовъ. Выписывать можно у **Ек. П. Дьяченко: Москва, 1-й
Троицкій пер., д. Фалькеникъ, кв. 42.** 2—1

ЧАЙ ЦАРСКАЯ РОЗА

Если Вы любитель и поклон-
никъ настоящаго Кяхтинскаго чая—
мягкаго, ароматнаго, чрезвычайно вку-
снаго—то требуйте и пейте чай Царская роза.
Если тяжелый трудъ изнуряетъ Васъ, если Вы устали
отъ умственной работы, если Вы устали въ пути, но
Вамъ предстоитъ много неотложнаго дѣла—то всегда,
послѣ всякаго труда и усталости, послѣ всякой изнуритель-
ной работы,—что бы оживиться, стряхнуть усталость,
возстановить свои силы—пейте чай Царская роза!
Чай Царская роза Ненчао № 5 есть высочайшій лянсинъ перваго
весенняго сбора, почему онъ благотворно дѣйствуетъ на нервы,
быстро возстановливаетъ упавшія силы и чрезвычайно полезенъ
для здоровья. Если Васъ интересуетъ чай Царская роза, если Вы
желаете каждый день наслаждаться этимъ великолѣпнымъ чаемъ,
то пожалуйста требуйте образцы изъ нашихъ складовъ. Образцы
лучше всякихъ словъ докажутъ Вамъ, что чай Царская роза лучше
всѣхъ чаевъ, и независимо отъ этого, по цѣнѣ доступенъ всѣмъ—и
богатымъ и бѣднымъ. Въ Россіи продаютъ много разныхъ чаевъ подъ
названіемъ Царская роза. Но это только названіе. Настоящій чай
Царская роза Ненчао только нашей фирмы. Онъ выше всѣхъ другихъ
марокъ, почему мы усердно просимъ сравнить его съ самымъ
дорогимъ чаемъ другихъ фирмъ.
Выписывайте на пробу хотя 1 ф. чая Царская роза. Пробный фунтъ
чая высылается наложен. плат. во всю Евр. Россію за 1 р. 85 к.,
3 ф. за 5 р. 25 к. и 5 ф. за 8 р. 45 к., при чемъ пересылка и расходъ
на нашъ счетъ. При выпискѣ сразу 5 ф. чай обойдется съ
пересылкой на мѣсто по 1 р. 69 к.

Требованія просимъ адресовать:
**СКЛАДЫ И. Е. ДУБИНИНА, МОСКВА,
ЧАЕВЪ Покровна 55.**

Полный прейсъ-куррантъ чая,
кофе и какао высылается
бесплатно.

Лучшіе въ Россіи КОЛОКОЛА церковные заводовъ ПРИУРАЛЬЯ

Н-цы Н. А. БАКУЛЕВА С-на В. П. КУРШАКОВА и Торг. Дома П. И. ГИЛЕВА С-вья.

Заводы одни изъ стариннѣйшихъ въ Россіи. Существуютъ болѣе 150 лѣтъ съ 1758 года. За отливку колоколовъ на церкви, сооружаемыя въ районѣ Сибир. жел. дор. изъ мѣди, ВЫСОЧАЙШЕ пожалованной ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ НИКОЛАЕМЪ II (болѣе 9000 пуд.), заводъ удостоенъ ВЫСОЧАЙШЕЙ благодарности, вышнихъ наградъ на выставкахъ и отовсюду благодарныхъ отзывовъ отъ разныхъ лицъ и обществъ.

Представитель для всей Россіи **КСЕНОФОНТЪ СОКОЛОВЪ**, въ Челябинскѣ.

Заводы, находясь въ исключительно благоприятныхъ условіяхъ по своему мѣстонахожденію—вблизи мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ и стариннѣйшихъ (основ. при ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ) мѣдеплавильныхъ заводовъ на Уралѣ: Демидова, Богословскихъ, В.-Исетскихъ, Рязанова, Кыштымскихъ и мн. друг. н-вѣйшихъ,—имѣютъ возможность изготовлять свои колокола не только всегда изъ высокаго качества мѣди штыковой Уральскихъ зав. (лучшая въ Россіи), но и продавать ихъ во всякое время на полтора—два руб. въ пудъ дешевле всѣхъ другихъ колоколо-литейныхъ заводовъ, находящихся въ губерніяхъ центральной Россіи и Поволжья.

Заводы отливали въ разные мѣста колокола **тысячепудового** вѣса. Полоторавѣковое существованіе заводовъ ПРИУРАЛЬЯ, съ ихъ громадной практикой, дало имъ возможность выработать и отличнѣйшій отъ всѣхъ сплавъ колокольной бронзы, и форму, и размѣры колоколовъ—наиболѣе благозвучныхъ, справедливо считающихся по своей пѣвучести, густотѣ и пріятности звука—лучшими по всей Россіи. Колокола заводовъ ПРИУРАЛЬЯ выгодно отличаются отъ всѣхъ другихъ своею музыкальностью голосовъ и особой мелодіей, красотой и силой звука. Въ заводахъ и на складѣ въ Челябинскѣ колокола готовы и на заказъ отъ $\frac{1}{2}$ пуда, до 1200 пуд. вѣса. Подборъ полного церковнаго звона (хора) колоколовъ производится по камертону и ролю. ПОЛНОЕ ручательство за превосходные, сильные и пріятные звуки колоколовъ и ихъ прочность (неразбиваемость). Обѣтъ старыхъ, разбитыхъ или неблагозвучныхъ колоколовъ. **РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА.** Подъемка на колокольную хоровую и доставку во всѣ мѣста. Отдаленность заводовъ отъ мѣста заказовъ потеряла всякое значеніе, такъ какъ теперь существуетъ на жел. дор. льготный тарифъ, провозъ по которому колоколовъ во всѣ мѣста заводъ принимаетъ на свой счетъ.

СКЛАДЪ РОЛЕЙ, ПИАНИНО и ФИНАРМОНІЙ придворныхъ фабрикъ.

СКЛАДЪ издѣлій изъ УРАЛЬСКАГО ЧВѢТНОГО МРАМОРА и ОПОКИ.

Прейсъ-куранты и образцы мрамора и рисунковъ **высылаются** по требованію.

Адресоваться съ запросами и заказами: г. ЧЕЛЯБИНСКЪ, представителю **К. А. СОКОЛОВУ**.

ВАЛДАЙСКІЙ КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ Алексѣя Васильевича УСАЧЕВА,

въ г. Валдаѣ, Новгородской губерніи.

Отливаю различной величины церковные колокола съ сильнымъ и пріятнымъ звукомъ, изящною отдѣлкою, а также переливаю и старые колокола по самымъ сходнымъ цѣнамъ. Колокола украшаются изображеніями святыхъ иконъ, орнаментами и надписями на разныхъ языкахъ по желанію заказчиковъ. Звонъ подбираю по камертону. Допускается разсрочка платежа на выгодныхъ для заказчиковъ условіяхъ. За доброкачественность, благозвучіе и прочность колоколовъ заводъ выдаетъ долговѣстнее ручательство. Доставку колоколовъ по желѣзной дорогѣ заводъ принимаетъ на свой счетъ.

Между многими моими заказами мною выполнены какъ на поставку полныхъ звонъ, а равно и отдѣльных колоколовъ слѣдующіе: по заказу свиты Его Императорскаго Величества генералъ-майора Хана-Нахичеванскаго и князя Манвелова для церкви лейбъ-гвардіи Коннаго полка полный звонъ. По заказу преосвященнаго епископа Гомельскаго Митрофана въ г. Могилевъ для Братскаго монастыря 1 колоколъ вѣсомъ въ 330 пуд.; по заказу преосвященнаго епископа Никона, въ г. Балту, Подольской губ., для Θεодосіевскаго монастыря полный звонъ въ 309 пуд.; въ село Петряево, Вологодской губерніи, колоколъ въ 305 пуд.; въ с. Константиновское, Тверск. губ., звонъ въ 216 пуд.; въ с. Благодатное, Ставропольской губ., колоколъ въ 200 пуд.; въ Троицкій Селижаровъ монастырь, Тверск. губ., колоколъ въ 208 пуд.; въ село Иворовское, Тверск. губ., колоколъ въ 201 пуд.; въ село Климово, Тверск. губ., колоколъ 200 пуд.; въ с. Карпенки, Самарской губ., полный звонъ въ 300 пуд., при главномъ колоколѣ въ 250 п.; въ мѣстечко Ичю, Черниговской губ., главный колоколъ въ 200 п.; въ с. Славково, Тверск. губ., колоколъ 341 п. Въ гор. Одессу полный звонъ въ 250 пуд. для собора Стрѣльковой бригады; въ г. Одессу для кафедральнаго собора, полный звонъ въ 100 пуд. въ г. Старую Руссу для Духовской церкви колоколъ въ 200 п., въ г. Стар. Руссу для Дмитріевской церкви полный звонъ въ 250 пуд., въ с. Налѣчи Старор. уѣзда, колоколъ въ 200 пуд. въ село Коропу, Валдайскаго уѣзда, колоколъ въ 200 пуд. и много друг. За отлитые и доставленные мною колокола имѣю много благодарностей, и всѣ заказы исполняются мною въ возможно кратчайшій срокъ.

Съ заказами и справками прошу обращаться по адресу: Гор. Валдай, Новг. губ., Валдайскій колокольно-литейный заводъ, Алексѣю Васильевичу УСАЧЕВУ.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УГОЛЬ

ДЛЯ ЦЕРКОВНЫХЪ КАДИЛЬ.

Цѣна кружка 3 коп. съ укупоркой. Кружокъ горитъ ТРИ ЧАСА непрерывно.
См. объявленіе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» № 3 за 1910 годъ.

Адресъ для заказовъ **СТАРЫЙ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Кавалергардская ул., 5.**
ГОРНОМУ ИНЖЕНЕРУ В. Н. ТХОРЖЕВСКОМУ.

Молебень Божіей Матери „ВСѢХЪ СКОРБЯЩИХЪ РАДОСТИ“.

(См. подробн. объясн. въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» за 1910 г. №№ 35, 36, 37). 3—1

Продается книга: «ВЪ ЗАЩИТУ ВѢРЫ И ОСОБЕННО ПРАВОСЛАВНОЙ.

Противъ неврѣя и религіознаго заблужденія». *Протоіерея І. В. Мореза.* I—VII+190 стр. Ц. 1 р. 15 к. съ пересылкой. Одобрительные отзывы о книгѣ см. «Церк. Вѣд.» 1910 г. № 10; «Астрах. Епарх. Вѣд.» 1910 г. № 8; «Рижск. Епарх. Вѣд.» 1910 г. № 12. Учебн. Комит. при Св. Синодѣ книга допущена въ бібліотеки дух.-учебн. завед. («Церк. Вѣд.» 1910 г. № 30). Складъ изданія у автора: **С.-Петербургъ, Сергіевская ул., д. 25.** 1—1

СВѢТОВЫЯ (ТУМАННЫЯ) КАРТИНЫ.

Въ 1909—10 г. Б. И. Гладковъ читалъ въ Петербургѣ, съ благословенія владыки митрополита, «ЕВАНГЕЛЬСКИЙ КУРСЪ». Чтенія свои онъ сопровождалъ свѣтовыми картинами, снимками съ принадлежащаго ему, тщательно подобранаго имъ, альбома картинъ лучшихъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ. Затѣмъ, въ виду множества лестныхъ отзывовъ объ этой коллекціи картинъ, онъ рѣшилъ придти на помощь устроителямъ народныхъ чтеній въ приобрѣтеніи таковыхъ и принялъ на себя посредничество по заказу ихъ. При заказѣ коллекціи въ 120—130 картинъ уплачивается по 45 к. за каждую картину, включая въ эту плату укупорку и пересылку ихъ въ предѣлахъ Европейской Россіи (пересылка въ Азіатскую Россію на счетъ заказчика, по таксѣ за 12-ти фунт. посылки). Каждая картина въ отдѣльности—50 к. безъ укупорки и пересылки. Картины—нераскрашенныя, безъ рамокъ; къ коллекціи прилагается одна передвижная рамка. Картины наложеннымъ платежомъ не высылаются. Каталогъ картинъ высылается бесплатно. Адресъ Бориса Ильича Гладкова: **С.-Петербургъ, Вознесенскій пр. 33, кв. 4.** (См. объявленія о книгахъ Б. И. Гладкова въ №№ 30 и 35 «Церк. Вѣдом.» за этотъ годъ). 1—1

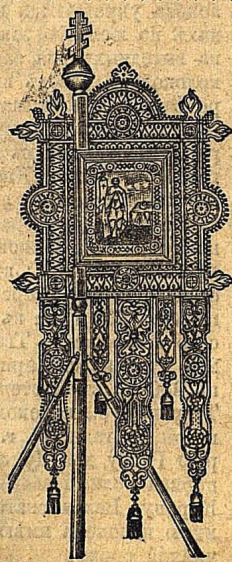

ХУДОЖЕСТВ. ИКОНОСТАСНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ и МАГАЗИНЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ Бр. БОДАЕВЫХЪ въ г. Черниговѣ.

Принимаетъ заказы на исполненіе художест. живописи иконъ, вмѣстѣ съ тѣмъ выполняетъ заказы на иконостасы и кіоты по разнымъ рисункамъ, на разныя цѣны.

ИМѢЮТСЯ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ
церковная утварь и готовыя священ-
ническія и діаконскія облаченія.

По требованію только для обозрѣнія высылаемъ альбомъ образц. парчи, а полный иллюстр. (160 стран.) прейсъ-курантъ церковныхъ вещей, иконъ, кіотовъ и парчи **БЕЗПЛАТНО.**

При семъ номерѣ разсылается всѣмъ подписчикамъ кромѣ С.-Петербурга, Москвы и тракта 30 го 2-е добавленіе къ КATALOGУ 1908 г. Товарищества П. И. Оловянишникова С—въ въ Москвѣ.

С.-Петербургъ. Синодальная типографія.